

Независимость юридической профессии в Центральной Азии

icj

Международная
комиссия
юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессий.

® Независимость юридической профессии в Центральной Азии

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова
Графический дизайн и верстка: Евгений Тен

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в ее штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists
P.O. Box 91
Rue des Bains 33
Geneva
Switzerland

Независимость юридической профессии в Центральной Азии

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ К ДОКЛАДУ	6
Международная комиссия юристов	6
Роль юридической профессии	6
Юридическая профессия в Центральной Азии	7
Цель и структура доклада	8

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИЕЙ	10
A) ВВЕДЕНИЕ	10
Обзор	10
Международные стандарты	10
Институциональная независимость адвокатских организаций в Центральной Азии	11
B) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ	13
Республика Казахстан	13
Кыргызская Республика	14
Республика Туркменистан	16
Республика Таджикистан	17
Республика Узбекистан	18
C) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ АДВОКАТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	21
Республика Казахстан	21
Кыргызская Республика	22
Республика Туркменистан	23
Республика Таджикистан	24
Республика Узбекистан	26

III. ДОСТУП К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ: АТТЕСТАЦИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	28
A) ВВЕДЕНИЕ	28
Обзор	28
Международные стандарты	28
Ситуация в Центральной Азии	30
<i>Допуск к профессии</i>	30
<i>Профессиональная этика</i>	31
<i>Дисциплинарное производство и прекращение действия лицензии</i>	32
B) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВЫДАЧУ ЛИЦЕНЗИИ НА АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	34
Республика Казахстан	34

Кыргызская Республика	34
Республика Туркменистан	35
Республика Таджикистан	36
Республика Узбекистан	37
С) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИЮ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА	39
Республика Казахстан	39
Кыргызская Республика	39
Республика Туркменистан	40
Республика Таджикистан	41
Республика Узбекистан	42
Д) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦЕНЗИИ И ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	44
Республика Казахстан	44
Кыргызская Республика	46
Республика Туркменистан	47
Республика Таджикистан	49
Республика Узбекистан	51
<hr/>	
IV. РОЛЬ, СТАТУС И НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТОВ НА ПРАКТИКЕ	55
А) ВВЕДЕНИЕ	55
Обзор	55
Международные стандарты	55
<i>Право на свободу и право на доступ к адвокату в случае лишения свободы.</i>	55
<i>Право на справедливое судебное разбирательство</i>	56
<i>Международные стандарты, касающиеся роли юристов.</i>	57
В) РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР: АДВОКАТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.	59
Полномочия защитников и обвинителей	59
Роль защитников и обвинителей на стадии следствия	59
Роль адвокатов и прокуроров в суде	60
Предупреждение пыток и иных видов жестокого обращения	61
Иные препятствия в работе адвокатов	62
С) СИТУАЦИЯ ПО СТРАНАМ	64
Республика Казахстан	64
<i>Законодательная база, касающаяся роли адвокатов</i>	64
<i>Независимость адвокатов и неоправданное влияние</i>	66
<i>Равенство сторон и неравное отношение к адвокатам в суде</i>	67
<i>Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов</i>	68
<i>Преследование, угрозы и насилие в отношении адвокатов</i>	70
Кыргызская Республика	70

<i>Законодательная база</i>	71
<i>Независимость адвокатов и неоправданное влияние</i>	74
<i>Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде</i>	74
<i>Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов</i>	75
<i>Преследование, угрозы и насилие в отношении адвокатов</i>	76
Республика Туркменистан	77
<i>Законодательная база</i>	77
<i>Независимость адвокатов и неоправданное влияние</i>	79
<i>Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде</i>	79
<i>Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов</i>	80
<i>Преследования, угрозы и нападения на адвокатов</i>	80
Республика Таджикистан	81
<i>Законодательная база</i>	81
<i>Независимость адвокатов и неоправданное влияние</i>	82
<i>Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде</i>	83
<i>Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов</i>	85
<i>Угрозы, преследование и нападения на адвокатов</i>	86
Республика Узбекистан	86
<i>Законодательная база</i>	87
<i>Независимость адвокатов и неоправданное влияние</i>	90
<i>Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде</i>	91
<i>Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов</i>	91
<i>Угрозы, преследование и нападения на адвокатов</i>	92

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	93
Институциональная независимость	93
Аттестация адвокатов	94
Дисциплинарные органы и производство	96
Роль, статус и независимость адвокатов на практике	97

I. ВВЕДЕНИЕ К ДОКЛАДУ

Международная комиссия юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

Роль юридической профессии

Наряду с судьями и прокурорами адвокаты являются одним из столпов, на которых зиждется защита принципа верховенства закона и прав человека при помощи системы правосудия¹. Для эффективности системы правосудия необходимо, чтобы судьи, адвокаты и прокуроры могли выполнять свои профессиональные обязанности независимо, без вмешательства со стороны исполнительной власти или иных источников влияния, а также были защищены как на уровне законодательства, так и на практике от нападков и преследований, связанных с осуществлением ими своей профессиональной деятельности².

Адвокаты играют ключевую роль в защите прав человека, в частности, когда представляют интересы лиц, права которых наиболее подвержены риску нарушений, включая лиц, лишенных свободы, которые нередко подвергаются опасности жестокого обращения и произвольного содержания под стражей; лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; а также жертв нарушений прав человека, которые добиваются компенсации вреда и привлечения виновных к ответственности. Осуществляя эффективное и независимое представительство интересов таких лиц, адвокаты тем самым защищают права человека; кроме того, они претворяют в жизнь принцип верховенства закона, превращая абстрактные юридические гарантии защиты от произвола со стороны представителей властей в конкретную защиту от таких посягательств. Однако адвокаты не могут выполнять данную роль, если их независимость оказывается под угрозой — будь то в результате давления, нападков или преследования отдельных адвокатов или попадания адвокатуры в целом в зависимость от исполнительной власти, либо если суды не являются независимыми и беспристрастными и функции адвокатуры, предусмотренные международными стандартами, не соблюдаются и не защищаются.

Признавая важную роль адвокатуры, международное право в области защиты прав человека устанавливает определенные обязанности государств, к примеру, обязанность обеспечить, лицам, лишенным свободы, доступ к адвокату во время содержания под стражей; обязанность создать и поддерживать систему юридической помощи, которая бы гарантировала доступ к независимой и компетентной помощи защитника лицам, не имеющим адвоката, в том числе — в определенных случаях — бесплатно; а также обязанность обеспечить равенство состязательных возможностей сторон защиты и обвинения в уголовном процессе.

---

¹ Практическое руководство МКЮ №1, Международные принципы независимости и подотчетности судей, адвокатов и прокуроров, <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2012/04/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-Prosecutors-No.1-Practitioners-Guide-2009-Eng.pdf>, стр. 63.

² Там же, стр. 4.

Международные стандарты, касающиеся роли адвокатов, отражают указанные юридические обязательства, подчеркивая, что независимая адвокатура является основным условием доступа к правосудию и защиты прав человека³. Для обеспечения способности адвокатов исполнять отведенную им роль надлежащим образом они предусматривают гарантии независимости отдельных адвокатов и юридической профессии в целом⁴. Кроме того, важно отметить, что международные стандарты признают обязанности и ответственность юридической профессии и отдельных адвокатов, которые обязаны работать независимо, качественно и добросовестно, чтобы представлять интересы своих клиентов, защищать права человека и поддерживать принцип верховенства закона⁵.

Юридическая профессия в Центральной Азии

Настоящий доклад содержит анализ законодательства, регулирующего юридическую профессию в странах Центральной Азии, а также его имплементацию в свете международных стандартов, касающихся роли юристов, которые направлены на обеспечение независимости юридической профессии. В частности, доклад рассматривает вопрос наличия у адвокатов возможности действовать независимо и эффективно в регионе, где защита принципа верховенства закона и соблюдение прав человека еще недостаточно укоренились и где юридическая профессия является исторически слабой и не пользуется должным авторитетом.

МКЮ установила, что трудности, с которыми сталкиваются адвокаты, являются поистине серьезными. Сегодня, более чем 20 лет спустя после обретения государствами Центральной Азии своей независимости, слабость адвокатуры, как и прежде, глубоко укоренена в правовой среде и культуре региона. Это тем более верно с учетом слабости профессиональных объединений адвокатов в каждой из стран Центральной Азии и их незащищенность от влияния и контроля со стороны правительства.

В последние годы в Центральной Азии уделялось повышенное внимание роли и организации адвокатуры, и в настоящее время в большинстве стран Центральной Азии проводятся - или были недавно проведены — реформы адвокатских объединений. В некоторых государствах реформы имели реакционный характер и привели к установлению государственного контроля над адвокатурой; в других странах они направлены на укрепление организационной структуры адвокатуры посредством изменения законодательства, принятого после распада Советского Союза. Даже те реформы, которые были разработаны с целью расширения полномочий органов самоуправления ассоциаций адвокатов, также имеют тенденцию к усилению роли государственных органов в деятельности указанных ассоциаций. Адвокатура, которая традиционно является крайне уязвимой, особенно перед лицом своих облеченных властными полномочиями оппонентов, таких как прокуратора, сталкивается с угрозой дальнейшего ослабления, в нарушение общепринятых международных стандартов, касающихся независимости юристов.

За последние годы МКЮ получила сведения о значительном количестве случаев в странах Центральной Азии, в которых адвокаты подвергались давлению в форме угроз, запугиваний, а также физических нападений. Кроме того, адвокаты подвергаются угрозам дисциплинарного преследования, вплоть до лишения адвокатского статуса, и действительно привлекаются к дисциплинарной ответственности за действия, связанные с правомерным осуществлением своих профессиональных обязанностей в соответствии с общепризнанными международными стандартами, касающимися роли юристов. Такие репрессивные меры в отношении адвокатов демонстрируют дальнейшее отсутствие понимания роли адвокатов и уважения к адвокатуре, а также невыполнение государствами своих обяза-

³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана (Куба), 27 августа – 7 сентября 1990 г., преамбула, п. 9; Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия («Декларация Сингви»), принципы 74, 76.

⁴ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, преамбула, п. 11.

⁵ Там же, принципы 12–15, 25.

тельств, предусмотренных как национальным, так и международным правом, по обеспечению справедливого судебного разбирательства и защите адвокатов от нарушений их прав человека, вопреки международному праву и его стандартам. Кроме того, данные случаи свидетельствуют о значительных сложностях, с которыми повсеместно сталкиваются адвокаты рассматриваемого региона при попытках независимо и эффективно защищать права и законные интересы своих клиентов в соответствии с общепринятыми профессиональными стандартами.

Несмотря на это, во всех странах Центральной Азии есть принципиальные и независимые адвокаты, которые не покладая рук работают во имя защиты интересов своих доверителей, и, если бы не эта столь важная работа, ситуация в области защиты прав человека в регионе была бы значительно хуже. Усиление роли управляющих органов адвокатуры и предоставление повышенных гарантий защиты адвокатам при исполнении профессиональных обязанностей позволило бы адвокатам Центральной Азии внести существенный вклад в дело укрепления принципа верховенства закона в своих странах, а также реализации гарантий защиты прав человека, закрепленных в национальном законодательстве.

Цель и структура доклада

Настоящий доклад посвящен организации адвокатуры и тем сложностям и препятствиям, с которыми сталкиваются адвокаты в своей работе в центральноазиатском регионе, в свете международных стандартов, гарантирующих независимость адвокатов. Доклад подготовлен на основании анализа относимого национального законодательства и подзаконных актов; информации, предоставленной МКЮ партнерскими организациями региона; анкетами, разработанными МКЮ и заполненными адвокатами, практикующими на всей территории Центральной Азии; а также семинара, проведенного в Алматы (Казахстан) в марте 2013 г., в котором приняли участие адвокаты из всех пяти государств Центральной Азии, вместе с представителями управляющих органов адвокатских организаций из трех стран. Кроме того, доклад опирается на результаты постоянного мониторинга МКЮ по вопросу соблюдения принципа верховенства закона и, в частности, положения адвокатов в рассматриваемом регионе на протяжении последних нескольких лет, а также на анализе МКЮ конкретных дел, в которые она была вынуждена вмешаться. При описании правоприменительной практики на протяжении всего доклада МКЮ ссылается, главным образом, на сведения, предоставленные адвокатами в анкетах, в рамках семинарских дискуссий, а также в ходе опроса. Сведения, предоставленные адвокатами, дополняются ссылками на ряд надежных источников, таких как доклады органов ООН, действующих в сфере защиты прав человека, и экспертов.

В подготовке доклада приняли участие: Зульфикор Замонов, независимый эксперт, осуществивший первичный анализ законодательства и практики; Роушин Пиллей, директор Региональной программы МКЮ по Европе, и Тимур Шакиров, правовой советник Региональной программы МКЮ по Европе, которые провели дальнейший анализ для целей доклада; Джилл Хайне, старший правовой советник и советник по вопросам политики и стратегии, подготовила часть, посвященную международному праву и стандартам. Алмаза Османова содействовала в организации исследовательской работы и круглого стола, проведенного совместно с Лигой юристов Центральной Азии. МКЮ выражает признательность всем тем, к кому она обращалась в ходе исследовательской работы по настоящему докладу, а также партнерским организациям, поддержавшим данную инициативу.

Помимо настоящего введения, доклад состоит из четырех основных частей, которые посвящены различным, хотя и взаимосвязанным вопросам. Организация юридической профессии в государствах Центральной Азии, организационные структуры адвокатуры, их полномочия и независимость от исполнительной власти рассматриваются в главе II. Глава III посвящена нормам, регулирующим доступ к профессии, включая порядок выдачи лицензий на право занятия адвокатской деятельностью, проведения квалификационных экзаменов и привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. В главе IV иссле-

дуются основные трудности, с которыми сталкиваются адвокаты в своей профессиональной деятельности в каждой из стран Центральной Азии, включая препятствия, вызванные действующим законодательством. В указанной главе описывается роль и статус адвокатов в системе уголовного правосудия, а также сложности и препятствия, с которыми они сталкиваются в своей работе; неравное положение адвокатов и прокуроров в процессе; трудности, с которыми адвокаты сталкиваются при защите прав человека, в том числе с точки зрения получения эффективного и конфиденциального доступа к лицам, содержащимся под стражей, а также при обеспечении равенства состязательных возможностей сторон в суде. Кроме того, глава IV освещает проблемы отсутствия независимости некоторых адвокатов, сотрудничающих с представителями правоохранительных органов в ущерб интересам собственных клиентов, а также негативные последствия, которые указанная практика имеет для юридической профессии и для защиты прав человека. Наконец, в главе V МКЮ излагает свои выводы и рекомендации для правительств, адвокатских ассоциаций и адвокатов региона, направленные на обеспечение укрепления и поощрения независимости адвокатуры в каждой из пяти стран Центральной Азии, на предоставление поддержки и защиты адвокатам, которые берут на себя и выполняют обязанность обеспечения соблюдения принципа верховенства закона, а также на недопущение и исправление нарушений прав человека.

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИЕЙ

А) ВВЕДЕНИЕ

Обзор

В настоящей главе рассматриваются вопросы, связанные с независимой деятельностью ассоциаций адвокатов в свете международных стандартов независимости адвокатов. В отношении каждой из стран Центральной Азии исследуются структурные вопросы, касающиеся организации ассоциаций адвокатов, требований, предъявляемых при создании организации (коллегии), членства в ассоциациях адвокатов, а также их функций по национальному законодательству.

Международные стандарты

Независимость юридической профессии в целом является фундаментом принципа верховенства закона и основной гарантией продвижения и защиты прав человека. Право адвокатов создавать и поддерживать независимые, самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, переподготовки и защиты высоких моральных принципов является ключевым условием обеспечения независимости как адвокатуры в целом, так и отдельных адвокатов. Таким ассоциациям «отводится основополагающая роль в обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики, в защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств [...]»⁶. Кроме того, они играют важную роль при поддержании статуса адвокатуры, который должен быть равен статусу прокуратуры и органов следствия.

В разных странах ассоциации адвокатов могут иметь различную структуру. Вне зависимости от их структуры, они должны быть институционально независимыми от правительства, иных органов исполнительной власти и внешних источников влияния, и такая независимость должна быть защищена как на уровне закона, так и на практике. В частности, «исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»⁷.

Однако независимость адвокатских объединений от правительства не означает, что им не следует сотрудничать с правительством. В действительности международные стандарты признают, что такое сотрудничество нередко является необходимым для обеспечения того, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическим услугам и чтобы адвокаты имели возможность консультировать и оказывать помощь клиентам без неправомерного вмешательства, в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами⁸.

Сильные и независимые ассоциации адвокатов, осуществляющие свою деятельность в соответствии с правилами, четко установленными национальным законодательством, играют особую роль в переходных государствах со слабой традицией верховенства закона. В данной обстановке создание культуры соблюдения независимости юридической профессии, а также ее ключевой роли в процессе отправления правосудия и защите принципа верховенства закона⁹ должны поддерживать самоуправляемые адвокатские объединения, обладаю-

⁶ Там же, преамбула.

⁷ Там же, принцип 24.

⁸ Там же, принцип 25.

⁹ См. Комитет по правам человека ООН, Заключительные замечания по Белоруссии, CCPR/C/79/Add.86, п. 14.

щие открытыми и демократическими структурами управления и принятия решений, которые предоставят гарантии недопущения манипуляций со стороны исполнительной власти и иных источников влияния. Международные стандарты предусматривают, что в каждой юрисдикции должна быть «одна или более независимая самоуправляемая ассоциация адвокатов, признанная на основании закона, совет или иной исполнительный орган которой должен свободно избираться всеми членами без какого-либо вмешательства со стороны другого органа или лица»¹⁰. Данное положение не ущемляет права адвокатов дополнительно формировать другие профессиональные объединения адвокатов или присоединяться к ним¹¹.

Кроме того, для обеспечения независимого и эффективного функционирования юридической профессии, а также для подлинной «защиты профессиональных моральных качеств» адвокатов самоуправляемые профессиональные объединения должны обладать достаточной компетенцией и полномочиями по вопросам юридической профессии, чтобы иметь возможность защитить и укрепить ее. Такие полномочия, в частности, могут быть связаны с допуском к профессии, аттестацией и повышением квалификации адвокатов, а также возбуждением дисциплинарного производства в их отношении¹².

Во многих странах независимость адвокатских ассоциаций от властных структур, а также их всеобъемлющие полномочия в сфере самоуправления профессией могут быть закреплены в законе; однако то, что предусмотрено законом, далеко не всегда соблюдается на практике. В других странах законодательство, регулирующее деятельность адвокатуры, может само по себе не соответствовать международным стандартам. В целях соблюдения международных стандартов и обеспечения способности адвокатуры эффективно и полноценно выполнять возложенную на нее задачу защиты прав человека в рамках судебной системы независимые самоуправляемые профессиональные ассоциации адвокатов должны быть созданы на уровне закона, а их независимость и функционирование — соблюдаться на практике.

Институциональная независимость ассоциаций адвокатов в Центральной Азии

Независимость юридической профессии является принципом, закрепленным в законодательстве каждого из пяти государств Центральной Азии. Однако на практике организация юридической профессии в данных государствах имеет институциональные недостатки, которые подразумевают как слабость внутреннего управления, так и незащищенность от давления извне, перед лицом которого ассоциации адвокатов могут быть пассивны и воздействию которого они легко поддаются. Отчасти это связано с отсутствием в регионе сильной традиции верховенства закона, в частности, в сфере уголовного процесса. Это также берет начало в постсоветской культуре гипертрофированных полномочий правоохранительных органов во всех странах Центральной Азии, где прокуратура по-прежнему остается облеченным значительной властью органом, сохранившим квазивоенную структуру и *modus operandi*, присущие ей в прошлом, а защитники считаются второстепенными фигурами, которым приходится преодолевать препятствия, в попытках отстаивания своей роли защитников принципа верховенства закона и прав своих клиентов.

В ряде стран Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) существуют тщательно разработанные структуры и подробный порядок управления ассоциациями адвокатов, однако их практическое воплощение в жизнь различно. Профессиональные органы самоуправления должны обладать не только развитой структурой, но и достаточными полномочиями, которые должны эффективно реализовываться таким образом, чтобы обеспечить независимость юридической профессии, поддерживать честь, достоинство, высокие моральные качества, компетенцию, этику и нормы поведения адвокатов, а также защищать их роль в обществе¹³.

¹⁰ Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 97.

¹¹ Там же, п. 97.

¹² Там же, п. 99; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24.

¹³ См.: Декларация Сингви, п. 99.

Главными болевыми точками с точки зрения независимости юридической профессии в странах Центральной Азии являются положения, регулирующие допуск к профессии и возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвокатов. Слишком часто указанные функции осуществляются или контролируются органами исполнительной власти либо при их участии. Данные вопросы рассматриваются ниже в главе III.

Структура и степень автономности ассоциаций адвокатов в странах Центральной Азии неодинакова. К примеру, в Казахстане коллегии адвокатов оказывают юридическую помощь, но также «выражают и защищают» интересы адвокатов¹⁴. В Таджикистане коллегия адвокатов выполняет аналогичные функции¹⁵, а в Туркменистане коллегии играют двойную роль — оказывают юридическую помощь и отвечают за организацию профессии, в том числе по дисциплинарным вопросам. Напротив, в Узбекистане юридические услуги оказывают адвокатские конторы (например, адвокатские фирмы), а основной функцией Палаты адвокатов является представительство юридической профессии. Общим для всех этих структур является обязательное членство адвоката в ассоциации адвокатов в качестве условия сохранения его профессионального статуса. В Кыргызстане отсутствуют профессиональные ассоциации, управляющие юридической профессией; адвокаты могут заниматься адвокатской деятельностью после получения лицензии в Министерстве юстиции; кроме того, они могут стать членами одной из нескольких адвокатских НКО. Следовательно, значение понятия «ассоциация адвокатов» в рассматриваемом регионе неоднородно, что приводит к возникновению различных вопросов, касающихся институциональной независимости.

Соответствие законодательства и правоприменительной практики общепризнанным международным стандартам независимости юридической профессии, а также степень практической независимости ассоциаций адвокатов от исполнительной власти различны. В Казахстане была создана независимая и относительно сильная самоуправляемая ассоциация адвокатов, которая принимает самостоятельные решения по вопросам, отнесенным к ее компетенции. Напротив, реформа юридической профессии в Узбекистане в 2008 г. привела к замещению независимых адвокатских объединений организацией, которая полностью контролируется правительством.

В свете реформ, проведенных в Узбекистане, предложения об изменении законодательства, регулирующего юридическую профессию в Таджикистане, и ряд аналогичных инициатив в Кыргызстане вызывают обеспокоенность относительно возможных попыток властей подорвать независимость юридической профессии. В частности, высказываются опасения, что проекты институциональных реформ в Таджикистане приведут к ослаблению независимого положения юридической профессии по отношению к органам государственной власти в качестве одного из последствий предложения лишить адвокатские коллегии права регулирования или принятия решения о допуске к юридической профессии и возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов¹⁶. Хотя это не является чем-то необычным для данного региона, в настоящее время Таджикистан является похвальным исключением из ситуации, когда квалификационные экзамены проводятся под контролем органов исполнительной власти, тогда как в Таджикистане в состав квалификационных комиссий входят исключительно адвокаты. Аналогичная структура адвокатского объединения предусматривается законодательством Туркменистана, однако на практике значение такого объединения минимально из-за того, что практикующие адвокаты крайне немногочисленны и юридическая профессия не может бороться с недостаточным соблюдением верховенства права.

¹⁴ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 20.

¹⁵ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 17.

¹⁶ Коалиция НКО Таджикистана, Доклад о выполнении Республикой Таджикистан Международного пакта о гражданских и политических правах, 2013 г., http://www2.ohchr.org/English/bodies/hrc/docs/NGOs/NGOsCoalition_Tajikistan_En.pdf, P. 7.

В) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Республика Казахстан¹⁷

Численность адвокатов: 4 235 человек¹⁸

Численность адвокатов на душу населения: около одного адвоката на 3 950 человек¹⁹

Лицензирующий орган: Министерство юстиции

В Казахстане адвокаты могут осуществлять свою деятельность в форме юридической консультации (филиал коллегии адвокатов, оказывающий юридическую помощь), адвокатской конторы (созданной одним или несколькими адвокатами для оказания юридической помощи)²⁰ либо индивидуально без регистрации юридического лица²¹.

По законодательству Казахстана членство в «коллегии адвокатов» (вид ассоциации адвокатов) является обязательным для каждого адвоката²². Адвокат должен являться членом коллегии, действующей на территории соответствующей административно-территориальной единицы, где практикует адвокат²³. Коллегия может быть создана и осуществлять свою деятельность на территории одной области или города, и ее деятельность должна ограничиваться данной территорией²⁴.

Коллегии адвокатов являются некоммерческими, независимыми, самоуправляемыми и самофинансируемыми ассоциациями адвокатов²⁵. Коллегия может быть создана только адвокатами, по инициативе не менее десяти учредителей, в целях оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также представления и защиты прав и законных интересов адвокатов и выполнения ими своих обязанностей в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности²⁶.

По законодательству Казахстана основными задачами коллегии адвокатов является содействие, профессиональная помощь и защита членов коллегии при осуществлении ими адвокатской деятельности; материально-техническое и справочно-информационное обеспечение деятельности членов коллегии; организация профессионального контроля над осуществлением адвокатской деятельности и организация оказания бесплатной юридической помощи и защиты по назначению органа следствия или суда²⁷. Для обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью коллегии создают юридические консультации²⁸.

На национальном уровне региональные коллегии адвокатов объединены в Республиканскую коллегию адвокатов. Республиканская коллегия является некоммерческой, про-

¹⁷ Адвокатская деятельность в Республике Казахстан регулируется Законом «Об адвокатской деятельности», который вступил в силу в 1997 г., с изменениями, внесенными в 2007, 2009 и 2011 гг.

¹⁸ Официальный интернет-сайт Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан <http://www.advokatura.kz/index.php?page=144>, (на 1 июля 2012 года).

¹⁹ По данным Агентства статистики Республики Казахстан, по состоянию на 1 мая 2013 г. население страны составило порядка 16,7 миллионов человека http://www.stat.kz/news/Pages/15_06_2013_3.aspx.

²⁰ Юридическая консультация создается Президиумом коллегии для обеспечения доступа граждан к квалифицированной юридической помощи. Юридическая консультация является филиалом коллегии; ее возглавляет директор консультации, который назначается президиумом коллегии. Адвокатская контора является некоммерческой организацией, которая создается членом или членами коллегии для обеспечения материальных, правовых и иных условий оказания юридической помощи адвокатами.

²¹ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», ст. 19-1: <http://www.advokatura.kz/index.php?page=144>, официальный интернет-сайт Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан (по состоянию на 1 июля 2012 г.).

²² Там же, статья 7(1).

²³ Там же, статья 19.

²⁴ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», ст. 20(3).

²⁵ Там же, статья 20(2).

²⁶ Там же, статья 20(2, 3).

²⁷ Там же, статья 20(4).

²⁸ Там же, статья 32(1).

фессиональной, самоуправляемой, самофинансируемой организацией, основанной на обязательном членстве региональных коллегий адвокатов. Она была образована Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов и зарегистрирована 23 июля 2012 г.²⁹ Основной целью Республиканской коллегии является представительство и защита интересов коллегий адвокатов и адвокатов в государственных и иных организациях в Республике Казахстан и за ее пределами; координация деятельности коллегий; обеспечение высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи³⁰. Решения Республиканской коллегии и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для коллегий адвокатов³¹.

Подавляющее большинство адвокатов, опрошенных МКЮ, сообщили, что ассоциации адвокатов в Казахстане являются независимыми на законодательном уровне, однако Министерство юстиции и другие государственные органы регулярно пытаются оказывать давление на адвокатов, особенно на тех из них, чьи подзащитные являются фигурантами по громким делам.

Кыргызская Республика³²

Численность лицензированных адвокатов: около 3 000³³

Численность адвокатов на душу населения: около одного адвоката на 1 800 человек³⁴

Лицензирующий орган: Министерство юстиции

По законодательству Кыргызской Республики, адвокатская деятельность может осуществляться посредством адвокатских учреждений или как индивидуальная предпринимательская деятельность³⁵. Адвокатское учреждение является организацией, основным видом деятельности которой является предоставление юридической помощи³⁶. Оно может быть создано на основе любых видов собственности (предусмотренных законом) и любой организационно-правовой формы. Учредителем адвокатского учреждения может быть любое юридическое или физическое лицо³⁷. Адвокатскому учреждению разрешается осуществлять адвокатскую деятельность при условии, что в нем работает хотя бы один адвокат и его руководителем является адвокат³⁸.

Действующее законодательство, регулирующее юридическую профессию в Кыргызстане, не предусматривает создания и не признает единой организации адвокатов либо независимого органа самоуправления. В отсутствие единой системы управления юридической профессии функции, которые, как правило, осуществляются юридической профессией независимо, такие как дисциплинарное производство, выполняются непосредственно Министерством юстиции (см. ниже главу III).

В соответствии с общими положениями действующего гражданского законодательства, адвокаты могут создавать профессиональные общественные организации в порядке, предусмотренным Гражданским кодексом Кыргызской Республики и Законом Кыргыз-

²⁹ Там же, статья 33-2(3); <http://www.advokatura.kz/index.php>.

³⁰ Там же, статья 33-2(2).

³¹ Там же.

³² Адвокатская деятельность в Кыргызской Республике регулируется Законом «Об адвокатской деятельности», принятым 21 октября 1999 г., в редакции 2004 г.

³³ http://minjust.gov.kg/?page_id=1038, официальный интернет-сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики.

³⁴ По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, 5 362,8 тысячи человек по состоянию на 2009 г. http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=33&Itemid=93.

³⁵ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 19(1).

³⁶ Там же, статья 20(1).

³⁷ Там же, статья 20.

³⁸ Там же.

ской Республики «Об общественных объединениях»³⁹. В своем докладе по итогам визита в Кыргызстан в 2005 г. Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов отметил, что хотя членство не является обязательным, большинство адвокатов являются членами хотя бы одной из существующих ассоциаций адвокатов; что является по-прежнему актуальным. Специальный докладчик ООН выразил обеспокоенность в связи с тем, что конкуренция между несколькими адвокатскими ассоциациями может ограничить способность юридической профессии защищать свои интересы и независимость⁴⁰.

До 1999 г. коллегии адвокатов существовали в Кыргызской Республике в качестве самоуправляемых организаций, но были упразднены с принятием закона «Об адвокатской деятельности»⁴¹. Таким образом, на законодательном уровне было закреплено, что членство в профессиональном общественном объединении адвокатов является добровольным, а не обязательным⁴². Правила профессиональной этики адвокатов также закрепляют принцип добровольности членства в профессиональных организациях и ассоциациях⁴³.

Данный способ организации юридической профессии может быть изменен в самое ближайшее время. Проект закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предусматривает создание единой профессиональной ассоциации адвокатов на основе обязательного членства⁴⁴ всех адвокатов Кыргызстана⁴⁵.

Большинство адвокатов убеждены, что в настоящее время адвокатские ассоциации создаются самостоятельно, без вмешательства органов исполнительной власти. Однако адвокаты считают, что данные организации бессильны в защите адвокатов или выражении интересов профессии.

Целый ряд источников выразил МКЮ свою обеспокоенность в связи с возможностью создания, на основании разработанного законопроекта, единой ассоциации, в состав которой должны будут войти все адвокаты, так как такая ассоциация может быть использована властями или иными источниками влияния в целях вмешательства в независимое осуществление адвокатом своей деятельности. МКЮ напоминает о том, что самоуправляемая и независимая ассоциация адвокатов является необходимым условием поддержания высоких моральных качеств юридической профессии, а также защиты прав человека и обеспечения действия принципа верховенства закона⁴⁶. Следовательно, создание самоуправляемой ассоциации адвокатов, независимой от органов государственной власти, в принципе является весьма желательным. Однако МКЮ подчеркивает, что основной целью такой организации должно быть обеспечение независимости профессии и защита адвокатов. Таким образом, должны быть предоставлены гарантии защиты ассоциации от ненадлежащего влияния извне, а также обеспечения ее демократического управления членами юридической профессии.

³⁹ Закон Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» от 1 февраля 1991 г. № 360-XII утратил силу в связи с принятием Закона Кыргызской Республики от 15 октября 1999 г. № 111 «О некоммерческих организациях».

⁴⁰ Специальный докладчик по вопросу независимости судей и адвокатов, Миссия в Кыргызстан, E/CN.4/2006/52/Add.3, 30 декабря 2005 г., п. 58.

⁴¹ См. анализ законодательства, регулирующего профессию адвоката в странах Центральной Азии (на английском языке), С. 33, UNDP, <http://europeandcis.undp.org/news/show/09087583-F203-1EE9-B108E9745EA94DF8>.

⁴² Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 3.

⁴³ Правила профессиональной этики адвокатов. Утверждены Приказом Министерства юстиции Кыргызской Республики от 21 мая 2003 г. № 73.

⁴⁴ Проект закона Кыргызской Республики «Об адвокатуре», статья 2.

⁴⁵ Специальный докладчик по вопросу независимости судей и адвокатов, Миссия в Кыргызстан, E/CN.4/2006/52/Add., 30 декабря 2005 г., п. 58.

⁴⁶ Пояснительная записка к Рекомендации № R (2000) 21 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», п. 10.

Республика Туркменистан

Численность лицензированных адвокатов: 200–300 человек

Численность адвокатов на душу населения: не более одного адвоката на 17 100 человек⁴⁷

Лицензирующий орган: Министерство юстиции

По законодательству Туркменистана, адвокатская деятельность может осуществляться в составе коллегии адвокатов области, города с правами области (всего насчитывается 6 областей)⁴⁸, через юридическую консультацию, адвокатское объединение либо самостоятельно адвокатом⁴⁹.

На территории каждой административно-территориальной единицы (области), по инициативе лиц, получивших лицензию на оказание юридической помощи, может быть образована и действовать одна коллегия адвокатов⁵⁰. Закон устанавливает, что коллегия является независимым, профессиональным, самоуправляемым и самофинансируемым общественным объединением, создаваемым для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для обеспечения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных законом⁵¹. Каждая коллегия подлежит государственной регистрации в Министерстве юстиции⁵².

Коллегия вправе создавать юридические консультации (в административных районах и городах с правами административных районов)⁵³ для организации работы по оказанию юридической помощи⁵⁴. Согласно закону, юридическая консультация является структурным подразделением коллегии адвокатов области. Юридическая консультация действует на основании Положения, принимаемого Общим собранием членов коллегии⁵⁵. Ею руководит заведующий, назначаемый и освобождаемый от должности президиумом коллегии области⁵⁶.

Адвокаты, не работающие в юридических консультациях коллегии адвокатов, могут создать собственное объединение в целях оказания юридической помощи⁵⁷. Так, адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность самостоятельно, могут заключить между собой договор о совместной деятельности с соблюдением требований законодательства⁵⁸. Адвокат, осуществляющий свою деятельность самостоятельно, обязан сообщить в президиум коллегии адвокатов сведения о себе⁵⁹.

В соответствии с законом, адвокаты вправе создать общегосударственное сообщество адвокатов⁶⁰ на основании Конференции адвокатов Туркменистана⁶¹ в целях совершенствования адвокатской деятельности, укрепления независимости и самоуправления института адвокатуры, координации и развития связей с государственными органами и общественными объединениями, представления интересов адвокатов, защиты професси-

⁴⁷ Около 5 110 000 человек: Статистический отдел ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам (2009), http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_text_tables.pdf.

⁴⁸ Адвокатская деятельность в Республике Туркменистан регулируется законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», который вступил в силу 1 июля 2010 г.

⁴⁹ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статья 18.

⁵⁰ В Туркменистане насчитывается 5 вelayатов и один город с правами вelayата — столица г. Ашхабад.

⁵¹ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статья 19.

⁵² Там же, статья 19(5).

⁵³ *Этрап* и город с правами *этрапа* — названия административно-территориальных единиц современного Туркменистана.

⁵⁴ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статьи 19(9) и 29(1).

⁵⁵ Там же, статья 29(3).

⁵⁶ Там же, статья 29(4).

⁵⁷ Там же, статья 30(1).

⁵⁸ Там же, статья 30(2).

⁵⁹ Там же, статья 31(1).

⁶⁰ Закон не дает определения «общегосударственного сообщества адвокатов».

⁶¹ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статья 46(3).

ональных и социальных прав адвокатов, проведения методической работы и содействия повышению профессионального уровня адвокатов⁶². До настоящего времени такое общество адвокатов не образовано.

На практике ассоциации адвокатов в Туркменистане не считаются независимыми от государства; считается, что они подконтрольны органам исполнительной власти, в частности, Министерству юстиции. Такое положение противоречит международным стандартам юридической профессии, которые предусматривают, что исполнительный орган адвокатской ассоциации должен осуществлять свои функции, не подвергаясь влиянию извне⁶³. Адвокаты считают, что существующие ассоциации не гарантируют их независимость, и обеспокоены тем, что ассоциации неспособны защитить адвоката от произвольного лишения лицензии (см. ниже главу II).

Республика Таджикистан⁶⁴

Численность лицензированных адвокатов: около 800 человек⁶⁵

Численность адвокатов на душу населения: около одного адвоката на 9 200 человек⁶⁶

Лицензирующий орган: Министерство юстиции

Законодательство Таджикистана предусматривает одну форму объединения адвокатов — Коллегию адвокатов. Коллегия адвокатов определена законом в качестве независимой профессиональной ассоциации, направленной на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам⁶⁷. В 1998 г. был введен институт адвоката-поверенного, который определяется как предприниматель, оказывающий юридическую помощь⁶⁸ на основании лицензии⁶⁹, выданной Министерством юстиции. Таким образом, адвокаты могут осуществлять профессиональную деятельность в качестве члена коллегии либо независимого адвоката-поверенного. Адвокатура в целом не имеет единой самоуправляемой системы⁷⁰.

Закон устанавливает, что коллегия образуется по инициативе не менее чем сорока адвокатов⁷¹. Учредители созывают общее собрание, на котором принимается Устав и избираются руководящие органы коллегии⁷². Коллегия адвокатов Республики Таджикистан и областные коллегии подлежат регистрации в Министерстве юстиции⁷³.

Большинство адвокатов, опрошенных МКЮ, считают, что на сегодняшний день гарантия независимости ассоциаций адвокатов обеспечивается на практике. Однако, поскольку в настоящее время рассматривается и вскоре может быть принят законопроект, который вносит комплексные изменения в организацию юридической профессии, необходимо отдельно остановиться на данной реформе. В июне 2013 г. рабочая группа⁷⁴ завершила свою

⁶² Там же, статья 46(2).

⁶³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24; Декларация Сингви, п. 97

⁶⁴ Адвокатская деятельность в Республике Таджикистан регулируется Законом «Об адвокатуре», принятым 4 ноября 1995 г., с изменениями, внесенными в 2001 и 2006 гг.

⁶⁵ По состоянию на октябрь 2008 г., «Юридическая профессия в Таджикистане», Махира Усманова, 2008., <http://www.osce.org/node/36314>, С. 8.

⁶⁶ По данным Агентства по статистике при Президенте Таджикистана, по состоянию на апрель 2013 г. численность населения Таджикистана составила 8 миллионов человек <http://stat.tj/ru/population-census/>.

⁶⁷ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 1.

⁶⁸ Там же, статья 2.

⁶⁹ Там же, статья 29(1).

⁷⁰ См.: «Юридическая профессия в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан)», Центр исследования правовой политики, 2009.— С. 100.

⁷¹ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 15(1).

⁷² Там же, статья 15(1).

⁷³ Там же, статья 15(2).

⁷⁴ Рабочая группа по разработке проекта закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» была создана в 2012 г. В нее вошли представители адвокатского сообщества — как коллегий адвокатов, так и адвокатов-поверенных — представители Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Верховного Суда, Совета юстиции, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции.

работу над законопроектом, который предусматривает создание самоуправляемой организации — Союза адвокатов Республики Таджикистан, которая будет образована на Съезде адвокатов. Согласно законопроекту, Союз адвокатов будет являться негосударственной некоммерческой организацией, и все адвокаты будут обязаны являться ее членами⁷⁵. Целью создания данного образования является обеспечение оказания юридической помощи и ее доступности для населения, организация юридической помощи, оказываемой бесплатно; представительство и защита интересов адвокатов, контроль над профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката⁷⁶. Только один Союз адвокатов будет образован на территории страны, который сможет создавать свои представительства в административно-территориальных единицах⁷⁷. Решения, принятые Союзом адвокатов в пределах их компетенции, будут обязательны для всех его членов⁷⁸.

Проектом закона также предусмотрено создание различных форм деятельности адвокатуры, таких как адвокатский кабинет, адвокатское бюро, коллегия адвокатов и юридическая консультация⁷⁹. Адвокат вправе самостоятельно определять организационную форму и место осуществления адвокатской деятельности⁸⁰. Об избранной форме и месте адвокатской деятельности адвокат будет обязан письменно уведомить территориальные органы Союза в месячный срок со дня присвоения статуса адвоката⁸¹. Союз адвокатов и его территориальные органы должны будут вести Единый реестр адвокатских формирований⁸².

Новый закон определяет адвокатуру как институт гражданского общества⁸³, а свобода и независимость профессиональной адвокатской деятельности является одним из принципов, закрепленных в законе⁸⁴. На практике это означает, что, по законопроекту, только адвокаты вправе создавать самоуправляемые органы, без участия государства. Тем не менее, ограничение компетенции Союза адвокатов и расширение полномочий Министерства юстиции в части проведения квалификационных экзаменов вызвали обеспокоенность в связи с вопросом о независимости (который будет рассмотрен ниже в разделе С настоящей главы).

Республика Узбекистан⁸⁵

Численность лицензированных адвокатов: 5 407 человек⁸⁶

Численность адвокатов на душу населения: около 5 500 человек⁸⁷

Лицензирующий орган: Министерство юстиции.

Адвокатская деятельность в Узбекистане может осуществляться индивидуально, адвокатом, открывшим собственное адвокатское бюро, посредством образования адвокатской фирмы совместно с другими адвокатами (партнерами); на основе членства в коллегии адвокатов, либо посредством вступления в одно из действующих адвокатских формирова-

⁷⁵ Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статья 37(1) и (2).

⁷⁶ Там же, статья 37(3).

⁷⁷ Там же, статья 37(8).

⁷⁸ Там же, статья 37(9).

⁷⁹ Там же, статья 25(1).

⁸⁰ Там же, статья 25(2).

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, статья 25(5).

⁸³ Там же, статья 6(1).

⁸⁴ Там же, статья 5.

⁸⁵ Адвокатская деятельность в Республике Узбекистан регулируется Законом «Об адвокатуре», принятым 27 декабря 1996 г., с изменениями, внесенными в 1997, 2003, 2004, 2005, 2008 и 2009 гг., а также Законом «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», принятым 25 декабря 1998 г., с изменениями, внесенными в 1999 и 2008 гг.

⁸⁶ По данным государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, численность населения страны по состоянию на 2011 г. составила 28 миллионов человек http://www.stat.uz/upload/iblock/f0f/Uzb_ru.pdf.

⁸⁷ В 2013 г. численность населения Узбекистана, по данным РИА Новости, составила 30 миллионов человек, <http://ria.ru/world/20130220/923808843.html>.

ний; либо в рамках адвокатской практики в юридической консультации⁸⁸. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском формировании⁸⁹. Все адвокатские бюро, адвокатские фирмы, коллегии адвокаты и юридические консультации должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции⁹⁰.

По закону, Палата адвокатов вместе с ее территориальными управлениями образуем единую систему самоуправления адвокатуры в Республике Узбекистан⁹¹. Палата адвокатов является некоммерческой организацией, действующей на основе принципа невмешательства в деятельность адвокатов и основанной на обязательном членстве всех адвокатов⁹². Действующее законодательство не допускает образование других организаций с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям Палаты адвокатов⁹³. Решения Палаты адвокатов и ее территориальных управлений, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских формирований и адвокатов⁹⁴.

В соответствии с законодательством, основными задачами Палаты адвокатов являются: осуществление централизованной координации деятельности адвокатских формирований; содействие дальнейшему развитию адвокатуры, повышению ее авторитета, усилению роли адвокатуры в защите прав и свобод человека; осуществление мер по правовой пропаганде, направленной на повышение правовых знаний и правовой культуры населения; внесение предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, обеспечению целостности правового регулирования и единообразного применения норм законодательства; участие в разработке проектов нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, подготовка по ним предложений; представление и защита прав и законных интересов адвокатов, в том числе в отношениях с органами государственного и хозяйственного управления, а также в суде; принятие мер по защите адвокатов от преследований, ограничений и посягательств в связи с их профессиональной деятельностью; организация профессиональной подготовки и повышения квалификации адвокатов; обеспечение доступа населения к юридической помощи путем создания юридических консультаций в районах и городах; сбор и изучение статистических данных о деятельности адвокатуры, распространение положительного опыта работы адвокатов, оказание адвокатским формированиям методической помощи; осуществление контроля над соблюдением адвокатами законодательства, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката⁹⁵. Некоторые из вышеперечисленных задач, такие как защита адвокатов от преследований, ограничений и посягательств в связи с их профессиональной деятельностью, являются важными задачами ассоциации адвокатов, которые напрямую не предусмотрены законодательством других государств Центральной Азии. Однако отсутствие независимости Палаты адвокатов, как показано ниже, роковым образом обесценивает значение данных положений.

До проведения реформы 2008 г. юридическая профессия функционировала в правовом режиме, сходным с режимом Кыргызской Республики. При получении лицензии адвокаты могли работать индивидуально, открыть адвокатское бюро либо на добровольной основе образовать с другими адвокатами (партнерами) коллегии и фирмы. Ассоциация адвокатов Узбекистана, некоммерческая организация адвокатов, выступала в качестве общественного объединения и не обладала определенными полномочиями по управлению адвокат-

⁸⁸ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 4(2). Юридическая консультация — адвокатское формирование, создаваемое территориальным управлением Палаты адвокатов для осуществления адвокатской деятельности. Юридическая консультация создается территориальным управлением Палаты адвокатов в случаях недостаточности адвокатских формирований для удовлетворения потребностей в юридической помощи на соответствующей территории.

⁸⁹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 4(2).

⁹⁰ Там же, статья 4(3).

⁹¹ Там же, статья 12-1(2).

⁹² Там же, статья 12-1(1) и (3).

⁹³ Там же, статья 12-1(4).

⁹⁴ Там же, статья 12-1(6).

⁹⁵ Там же, статья 12-2(1).

ским сообществом, тем не менее являлась представительской организацией с высоко-развитой структурой и местными филиалами в каждой из областей, которые являлись частью республиканской ассоциации⁹⁶. Однако в результате реформы 2008 г. независимая адвокатура фактически была упразднена, и была создана структура, руководитель которой назначается и смещается с должности непосредственно Министерством юстиции, что делает данную систему аномалией как в Центральной Азии, так и среди всех стран СНГ.

Адвокаты сообщили МКЮ о том, что в результате реформы Ассоциации адвокатов Узбекистана⁹⁷ данная организация подверглась «огосударствлению». Палата адвокатов Узбекистана была создана на базе органов и членства Ассоциации, с полномочиями представлять Министерству юстиции к избранию председателя Палаты адвокатов и его заместителей на Конференции Палаты адвокатов⁹⁸. Кроме того, Министерство юстиции вправе вносить представление о досрочном отзыве от должности председателя Палаты адвокатов, тогда как сами адвокаты лишены такого права⁹⁹. Председатель Палаты наделен полномочиями назначать и освобождать от должности руководителей территориальных управлений Палаты. Ранее независимые формы адвокатской деятельности стали структурными подразделениями Палаты адвокатов¹⁰⁰, наделенной функцией централизованной координации деятельности адвокатских формирований.

Палата адвокатов Узбекистана не является независимой, поскольку ее председатель назначается и освобождается от должности по представлению Министерства юстиции, которое, хотя и зависит от голосования в Палате, на практике предрешает его исход. МКЮ обеспокоена тем, что участие исполнительной власти в назначении руководства адвокатской ассоциации не соответствует международным стандартам. В частности, Основные принципы ООН четко устанавливают следующую гарантию независимости подобных образований: «Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается их членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»¹⁰¹. Комитет по правам человека ООН выразил обеспокоенность в связи с реформой 2008 г., отметив, в частности, что реформа законодательства, регулирующего деятельность адвокатов, усилила роль Министерства юстиции по целому ряду вопросов, связанных с юридической профессией. В свете целого ряда опасений, вызванных данной реформой и правоприменительной практикой, Комитет сделал следующую рекомендацию: «Государству-участнику необходимо пересмотреть и внести изменения в законодательство и правоприменительную практику, с тем чтобы обеспечить независимость адвокатов»¹⁰².

Адвокаты Узбекистана, опрошенные МКЮ, считают, что ассоциации адвокатов не являются независимыми ни на уровне законодательства, ни на практике и что Министерство юстиции контролирует все сферы деятельности адвокатских организаций. Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов отметил по этому поводу: «Полномочия Министерства юстиции по назначению председателя, который в свою очередь назначает председателей территориальных управлений, а также заместителей председателя Палаты адвокатов, не соответствуют» Основным принципам ООН, касающимся роли юристов¹⁰³.

⁹⁶ Анализ Указа Президента Республики Узбекистан «Об адвокатуре», 20 августа 2008 г., Д. К. Канафин.

⁹⁷ Реформа последовала за Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию института адвокатуры в Республике Узбекистан» от 1 мая 2008 г. и постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 мая 2008 г. «Об организации деятельности Палаты адвокатов Республики Узбекистан» (Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 4-4).

⁹⁸ См.: «Современное состояние адвокатуры в Узбекистане», ЦИПП, Алматы, 2009 г., С. 40.

⁹⁹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 12-3(4).

¹⁰⁰ См.: «Современное состояние адвокатуры в Узбекистане», ЦИПП, Алматы, 2009 г., С. 42.

¹⁰¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24.

¹⁰² Комитет по правам человека ООН, Заключительные замечания по Узбекистану, CCPR/C/UZB/CO/3, 7 апреля 2010 г., п. 17.

¹⁰³ Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., A/64/181, С. 7.

С) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ АССОЦИАЦИЙ АДВОКАТОВ

Республика Казахстан

Органами самоуправления каждой из 16 коллегий адвокатов в Республике Казахстан являются: Общее собрание (Конференция) членов коллегии — высший орган; Президиум — исполнительный орган, осуществляющий руководство текущими вопросами между общими собраниями коллегии; и контрольный орган — Ревизионная комиссия¹⁰⁴.

Общее собрание (Конференция) членов коллегии наделена исключительной компетенцией по принятию Устава коллегии, а также решений о внесении изменений в Устав; по избранию Президиума и Председателя Президиума, Ревизионной комиссии и Председателя Ревизионной комиссии; по избранию других предусмотренных Уставом органов и их руководителей, а также по утверждению положений об этих органах¹⁰⁵.

Президиум коллегии адвокатов избирается тайным голосованием членов на Общем собрании сроком на четыре года¹⁰⁶. Между общими собраниями коллегии адвокатов Президиум осуществляет следующие полномочия:

- организует работу коллегии по оказанию юридической помощи;
- организует исполнение решений Общего собрания (Конференции), созывает Общее собрание;
- защищает профессиональные и иные права адвокатов;
- осуществляет прием в члены коллегии;
- исключает из членов коллегии;
- организует подготовку стажеров адвокатов; и
- представляет ежеквартальные обобщенные отчеты адвокатов об их деятельности в Республиканскую коллегия адвокатов¹⁰⁷.

Председатель Президиума коллегии адвокатов избирается тайным голосованием сроком на четыре года на Общем собрании¹⁰⁸. Адвокат может быть избран Председателем, если он состоял членом коллегии на протяжении не менее двух лет до дня избрания¹⁰⁹. Одно и то же лицо не может занимать должность Председателя более двух сроков подряд¹¹⁰.

Ревизионная комиссия коллегии адвокатов и ее Председатель избираются Общим собранием (Конференцией) членов коллегии на четыре года¹¹¹. Ревизионная комиссия проводит ревизии финансово-хозяйственной деятельности коллегии, юридических консультаций, адвокатских контор, а также финансовой деятельности адвокатов, практикующих индивидуально¹¹².

Высшим органом самоуправления Республиканской коллегии адвокатов является Республиканская конференция делегатов коллегий адвокатов, которая созывается не реже одного раза в два года¹¹³. К исключительной компетенции конференции относятся: принятие устава Республиканской коллегии адвокатов и внесение в него изменений и дополнений; разработка и утверждение Кодекса профессиональной этики адвокатов и внесение в него

¹⁰⁴ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 22(1).

¹⁰⁵ Там же, статья 23(2).

¹⁰⁶ Там же, статья 24(1).

¹⁰⁷ Там же, статья 24(2).

¹⁰⁸ Там же, статья 23.2.2.

¹⁰⁹ Там же, статья 25(1).

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же, статья 26(2).

¹¹² Там же, статья 26(3).

¹¹³ Там же, статья 33-4(1).

изменений и дополнений; разработка и утверждение Положения о порядке проведения аттестации адвокатов; избрание Президиума Республиканской коллегии адвокатов; а также избрание Ревизионной комиссии Республиканской коллегии адвокатов¹¹⁴.

Президиум Республиканской коллегии адвокатов является коллегиальным исполнительным органом Республиканской коллегии адвокатов. Он избирается конференцией делегатов коллегий адвокатов тайным голосованием сроком на четыре года¹¹⁵. Количество членов Президиума определяется Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов¹¹⁶; в составе Президиума должно быть обеспечено представительство каждой коллегии адвокатов¹¹⁷. Представители государственной власти также могут присутствовать, но, по сообщениям адвокатов, без права голоса. Президиум избирает из своего состава тайным голосованием Председателя Республиканской коллегии адвокатов сроком на четыре года¹¹⁸. Одно и то же лицо не может занимать должность председателя более двух сроков подряд¹¹⁹. Решения Республиканской коллегии адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для коллегий адвокатов¹²⁰.

Кыргызская Республика

Как отмечено выше, в Кыргызстане на данный момент отсутствует единая самоуправляемая профессиональная ассоциация адвокатов. Существующие ассоциации адвокатов имеют организационную форму НКО. По мнению адвокатов, органы адвокатских организаций избираются свободно, без вмешательства извне.

В отсутствие единой организации адвокатов в Кыргызстане в настоящем разделе рассматриваются положения законопроекта, который, в случае его принятия, будет регламентировать порядок образования и полномочия органов управления Союза адвокатов Кыргызской Республики.

Проект закона предусматривает создание следующих органов Союза адвокатов: Съезд адвокатов в качестве высшего органа управления, Совет адвокатов в качестве исполнительного органа, а также отдельные Квалификационная и Ревизионная комиссии¹²¹.

Согласно проекту закона, Съезд адвокатов будет созываться раз в три года по решению Совета адвокатов, под председательством Председателя Совета адвокатов, а в случае его отсутствия — заместителя Председателя, который установит дату, время и место проведения съезда¹²². Внеочередной съезд адвокатов может быть созван по решению Совета (по собственной инициативе) или по инициативе не менее одной трети всех адвокатов Кыргызской Республики¹²³. Съезд адвокатов будет считаться правомочным, если в его работе примут участие не менее половины состава избранных делегатов от общей численности адвокатов Кыргызской Республики¹²⁴.

К компетенции Съезда будет относиться:

- определение основных направлений деятельности адвокатуры;
- утверждение Устава адвокатуры, принятие решение о внесении изменений и(или) дополнений в него или принятие Устава в новой редакции;

¹¹⁴ Там же, статья 33-4(2).

¹¹⁵ Там же, статья 33-5(1, 2).

¹¹⁶ Там же, статья 33-5(3).

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, статья 33-5(4).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, статья 33-2(7).

¹²¹ Проект Закона «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», статья 4(1).

¹²² Там же, статья 5(1, 2).

¹²³ Там же, статья 5(2).

¹²⁴ Там же.

- формирование Совета адвокатов и принятие решения о досрочном прекращении полномочий его членов;
- принятие правил профессиональной этики адвокатов;
- определение норм представительства на съезд адвокатов и порядок избрания делегатов;
- избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов;
- избрание членов Ревизионной комиссии, утверждение ее отчета о результатах финансово-хозяйственной деятельности; и
- определение размера отчислений из средств, поступивших от уплаты членских взносов, на общие нужды адвокатуры¹²⁵.

Совет адвокатов предполагается быть коллегиальным исполнительным органом адвокатуры, который будет сформирован на Съезде адвокатов тайным голосованием, в количестве не более 9 человек¹²⁶. Председатель Совета будет избран из числа членов Совета адвокатов. По представлению Председателя будет избран его заместитель¹²⁷.

К компетенции Совета адвокатов будет относиться: представление адвокатуры в государственных органах, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; утверждение положения о квалификационной комиссии адвокатуры; принятие решения о создании территориальных адвокатур; определение и утверждение размера членских взносов адвокатов; утверждение порядка уплаты членских взносов; рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии; содействие повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждение программы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, организация профессионального обучения по данным программам; определение размера вознаграждения Председателя и членов Совета адвокатов; защита социальных и профессиональных прав адвокатов; внесение представления в Министерство юстиции Кыргызской Республики о приостановлении действия или лишении лицензии по основаниям, предусмотренным настоящим Законом; а также иные полномочия в соответствии с Уставом¹²⁸.

В рамках адвокатского сообщества высказывается обеспокоенность в связи с новым порядком проведения квалификационных экзаменов и привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренным законопроектом, и, в частности, в связи с тем, что роль Министерства юстиции в указанных процессах может поставить под вопрос независимость юридической профессии (см. ниже главу III).

Республика Туркменистан

По законодательству Туркменистана, высшим органом коллегии адвокатов является Общее собрание членов коллегии, руководящим исполнительным органом является Президиум, и контрольным органом — Ревизионная комиссия¹²⁹.

К исключительной компетенции Общего собрания относится:

- принятие Устава коллегии адвокатов и решений о внесении в него изменений;
- определение количества членов Президиума и Ревизионной комиссии, их избрание и заслушивание их отчетов;
- избрание других предусмотренных Уставом органов и их руководителей;
- а также утверждение положений об этих органах¹³⁰.

¹²⁵ Там же, статья 5(3).

¹²⁶ Там же, статья 6(1).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же, статья 6(3).

¹²⁹ Закон Республики Туркменистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статья 21(1).

¹³⁰ Там же, статья 22(2).

Президиум коллегии адвокатов избирается тайным голосованием сроком на три года¹³¹. Членами Президиума могут быть избраны адвокаты, являющиеся членами коллегии не менее пяти лет¹³². Президиум открытым голосованием избирает из своего состава председателя Президиума и его заместителей¹³³.

Председателем Президиума коллегии адвокатов может быть избран адвокат, который до дня его избрания состоял членом коллегии адвокатов не менее пяти лет¹³⁴.

Президиум осуществляет следующие полномочия:

- организует работу коллегии адвокатов по оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам;
- созывает Общее собрание, организует исполнение решений Общего собрания;
- защищает профессиональные и иные права и интересы адвокатов;
- осуществляет прием в члены коллегии адвокатов лиц, получивших лицензию на оказание юридической помощи, в порядке, установленном законодательством Туркменистана;
- исключает из членов коллегии;
- организует подготовку стажеров адвокатов;
- применяет к адвокатам меры поощрения за успехи, достигнутые в работе;
- организует работу по проверке жалоб на действия адвокатов, поступивших от физических и юридических лиц;
- рассматривает материалы о дисциплинарных проступках адвокатов и налагает дисциплинарные взыскания;
- возбуждает ходатайства об аннулировании лицензий адвокатов;
- организует работу адвокатов по повышению их профессиональной квалификации; и
- в порядке, установленном законодательством Туркменистана, проводит профессиональную аттестацию адвокатов¹³⁵.

Ревизионная комиссия избирается Общим собранием членов коллегии адвокатов тайным голосованием сроком на три года¹³⁶. Комиссия открытым голосованием избирает из своего состава Председателя¹³⁷.

МКЮ сообщили о том, что органы управления коллегий адвокатов, действующих в Туркменистане, избираются общим голосованием членов коллегии на Общем собрании, но с участием государственных органов — представителей отделов юстиции на местах. Если это соответствует действительности, то данный факт может вызвать обеспокоенность в свете международных стандартов и принципа самоуправления юридической профессии, в силу которого «[и]сполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается их членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»¹³⁸.

Республика Таджикистан

Высшим органом коллегии адвокатов в Таджикистане является Общее собрание (Конференция) членов коллегии¹³⁹. Президиум коллегии адвокатов является исполнительным ор-

¹³¹ Там же, статья 23(1).

¹³² Там же.

¹³³ Там же, статья 23(3).

¹³⁴ Там же, статья 24(1).

¹³⁵ Там же, статья 24(2).

¹³⁶ Там же, статья 25(2).

¹³⁷ Там же, статья 25(3).

¹³⁸ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24.

¹³⁹ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 17(1).

ганом¹⁴⁰. Общее собрание членов коллегии избирает: членов Президиума и Председателя Президиума; Ревизионную комиссию коллегии адвокатов; а также Квалификационную комиссию коллегии адвокатов¹⁴¹. Заместитель председателя избирается из числа членов Президиума коллегии адвокатов открытым голосованием на заседании Президиума¹⁴².

Квалификационная комиссия организует прием экзаменов у лиц, выразивших желание вступить в соответствующую коллегию адвокатов, рассматривает и дает заключение по вопросам профессиональной этики¹⁴³. Действующее законодательство сохраняет за коллегией адвокатов право формировать и управлять Квалификационной комиссией самостоятельно. Например, согласно Положению о Квалификационной комиссии Согдийской коллегии адвокатов Республики Таджикистан, Квалификационная комиссия избирается Общим собранием Коллегии адвокатов из числа членов коллегии сроком на 5 лет¹⁴⁴. Количественный состав определяется при ее избрании, исходя из объема работы, которую должна выполнить Квалификационная комиссия, и общего количества адвокатов области¹⁴⁵. Председатель Квалификационной комиссии коллегии адвокатов и его заместитель избираются на Общем собрании коллегии адвокатов из числа членов Квалификационной комиссии открытым голосованием¹⁴⁶. Таким образом, в настоящее время Таджикистан является единственной страной Центральной Азии, в которой адвокатура сама контролирует доступ к юридической профессии, без участия государственных органов. Однако у коллегии отсутствуют полномочия по проведению квалификационных экзаменов или привлечению к дисциплинарной ответственности адвокатов-поверенных, так как данные вопросы отнесены к исключительной компетенции Министерства юстиции.

В случае своего принятия проект закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» существенно изменит структуру управления юридической профессией. Он предусматривает создание следующих органов управления Союза адвокатов: высший орган — Съезд адвокатов, который созывается раз в два года¹⁴⁷; исполнительный орган — Правление Союза адвокатов, коллегиальный орган, постоянно действующий между Съездами¹⁴⁸; Ревизионная комиссия; Дисциплинарная комиссия и территориальные органы Союза адвокатов¹⁴⁹.

¹⁴⁰ Там же, статья 17(1).

¹⁴¹ Там же, статья 17(3).

¹⁴² Там же, статья 17(2).

¹⁴³ Там же, статья 17(1).

¹⁴⁴ Положение о Квалификационной комиссии, п. 3.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статья 38(3), предусматривает следующие полномочия Съезда адвокатов: принятие устава Союза адвокатов и утверждение внесения в него изменений и дополнений; принятие Кодекса профессиональной этики адвоката, утверждение внесенных в него изменений и дополнений; формирование состава Правления Союза адвокатов сроком на четыре года, а также принятие решения о досрочном прекращении полномочий членов Правления; из числа членов Союза адвокатов путем тайного голосования избрание Председателя Правления Союза адвокатов сроком на четыре года; избрание членов Ревизионной комиссии Союза адвокатов сроком на два года; избрание членов Дисциплинарной комиссии Союза адвокатов; утверждение Положения о территориальных органах Союза адвокатов; утверждение Положения о Дисциплинарной комиссии и Ревизионной комиссии Союза адвокатов.

¹⁴⁸ Правление Союза адвокатов будет избираться Съездом адвокатов путем тайного голосования в количестве 9 человек из состава членов Союза адвокатов сроком на четыре года. Полномочиями Правления будут являться: избрание из своего состава заместителя председателя Правления Союза адвокатов сроком на два года (председатель Правления Союза адвокатов и его заместитель не смогут быть избранными более двух сроков подряд); в период между Съездами адвокатов принятие решения о досрочном прекращении полномочий членов Правления, статус адвоката которых прекращен или приостановлен (данные решения будут вноситься на утверждение очередного Съезда адвокатов); определение норм представительства на Съезде и порядок избрания делегатов; содействие повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждение единой методики повышения квалификации адвокатов и обучение стажеров адвокатов, а также организация профессионального обучения по данным программам; рассмотрение и решение вопросов приостановления статуса адвоката; направление представления в Квалификационную комиссию о прекращении статуса адвоката; утверждение регламента Правления и Ревизионной комиссии, штатного расписания аппарата Союза адвокатов; координирование деятельности территориальных органов адвокатов в соответствии с утвержденными стандартами адвокатской практики: Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статьи 36(2) и (3).

¹⁴⁹ Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статья 38(3).

Территориальные органы Союза адвокатов будут являться негосударственными некоммерческими организациями, основанными на обязательном членстве адвокатов одного региона¹⁵⁰. По проекту закона, территориальные органы Союза адвокатов должны быть образованы учредительным собранием адвокатов¹⁵¹ и будут являться филиалами Союза адвокатов¹⁵². В случае своего принятия новый закон будет предусматривать образование только одного территориального органа Союза адвокатов на территории одного региона, который не вправе образовывать свои структурные подразделения на территориях других регионов¹⁵³. Решения территориальных органов Союза адвокатов, принятые в пределах их полномочий, будут обязательны для всех членов территориальных органов Союза адвокатов¹⁵⁴.

Высказываются опасения, что проект закона предусматривает изменение сложившейся ситуации, при которой юридическое сообщество само контролирует доступ к юридической профессии (за исключением адвокатов-поверенных) без участия государственных органов. Законопроект предусматривает создание Квалификационной комиссии при государственном исполнительном органе Министерства юстиции и возложение руководства комиссией на одного из заместителей Министра юстиции¹⁵⁵. Данное положение законопроекта не соответствует международным стандартам юридической профессии, направленным на обеспечение достаточных возможностей адвокатских объединений для эффективной защиты независимости профессии. В частности, Декларация Сингви предусматривает, что полномочия ассоциации адвокатов по обеспечению независимости профессии включают обеспечение свободного доступа к профессии всем квалифицированным лицам в отсутствие дискриминации¹⁵⁶, а также полномочия по дисциплинарным вопросам¹⁵⁷. Кроме того, на конгрессе МКЮ 1962 г. указывалось, что «[п]ринцип верховенства закона предусматривает создание органа, который наделен полномочиями — реализуемыми на практике — по разработке надлежащих стандартов предоставления доступа к юридической профессии [...]». Наилучшим образом такие полномочия осуществляют органы самоуправления ассоциаций адвокатов, основанных на демократических принципах организации»¹⁵⁸.

Кроме того, проект закона предусматривает образование при Союзе адвокатов Дисциплинарной комиссии для осуществления контроля над деятельностью адвокатов из числа членов Союза адвокатов¹⁵⁹. Дисциплинарная комиссия в своей деятельности должна будет руководствоваться проектом закона, Уставом Союза адвокатов, Кодексом профессиональной этики и Положением о Дисциплинарной комиссии и об итогах своей деятельности будет отчитываться перед Съездом¹⁶⁰. Ревизионная комиссия, избранная из числа членов Союза адвокатов, будет осуществлять контроль над финансово-хозяйственной деятельностью Союза адвокатов и его органов¹⁶¹.

Республика Узбекистан

Конференция Палаты адвокатов Узбекистана является высшим органом Палаты и созывается не реже одного раза в пять лет¹⁶². Правление Палаты адвокатов является испол-

¹⁵⁰ Там же, статья 43(1).

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же, статья 43(4).

¹⁵³ Там же, статья 43(8).

¹⁵⁴ Там же, статья 43(9).

¹⁵⁵ Там же, статья 13(1) и (3).

¹⁵⁶ Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 99(i).

¹⁵⁷ Там же, п. 103.

¹⁵⁸ Конгресс МКЮ в Рио-де-Жанейро «О действии исполнительных органов власти и верховенстве закона», 1962 г., Заключение Комитета «О роли юристов в меняющемся мире», пункт IV.

¹⁵⁹ Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статья 41(1).

¹⁶⁰ Там же, статья 41(2).

¹⁶¹ Там же, статья 40(1).

¹⁶² Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 12-3(1).

нительным органом Палаты, избираемым из числа адвокатов, и осуществляет текущее руководство ее деятельностью¹⁶³. Председатель Палаты адвокатов избирается Конференцией по представлению Министерства юстиции сроком на пять лет из числа избранных Конференцией членов Правления¹⁶⁴. Досрочный отзыв от должности председателя Палаты адвокатов осуществляется Конференцией Палаты адвокатов по представлению Министерства юстиции в случаях, установленных Уставом Палаты адвокатов¹⁶⁵. Ревизионная комиссия Палаты адвокатов является органом финансового контроля Палаты адвокатов и избирается из числа адвокатов¹⁶⁶.

Территориальные управления Палаты адвокатов являются юридическими лицами и действуют на основании положений, утверждаемых Палатой адвокатов¹⁶⁷. Руководители территориальных управлений назначаются на должность (из числа действующих на соответствующей территории адвокатов) и освобождаются от должности председателем Палаты адвокатов¹⁶⁸.

В своем докладе (бывший) Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов признал, что роль Министерства юстиции Узбекистана в формировании Палаты адвокатов и ее деятельности нарушает Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов. В частности, он отметил, что контролирующие функции Министерства свидетельствуют «о решающей роли исполнительной власти в формировании и функционировании юридической профессии, что нарушает [...] положения Основных принципов, касающихся роли юристов»¹⁶⁹. Опрошенные МКЮ адвокаты подтвердили, что государственные органы исполнительной власти в лице Министерства юстиции принимают прямое участие в выборе руководителя Палаты адвокатов Республики Узбекистан. МКЮ с обеспокоенностью отмечает, что данная практика не соответствует международным стандартам, согласно которым исполнительный орган профессиональной ассоциации адвокатов избирается ее членами без вмешательства извне¹⁷⁰. Кроме того, у МКЮ вызывают обеспокоенность сообщения адвокатов о том, что государственные органы вмешиваются в разработку внутренних положений и правил ассоциаций адвокатов, что еще больше ограничивает их независимость.

¹⁶³ Там же, статья 12-3(2).

¹⁶⁴ Там же, статья 12-3(3).

¹⁶⁵ Там же, статья 12-3(4).

¹⁶⁶ Там же, статья 12-3(5).

¹⁶⁷ Там же, статья 12-4(1).

¹⁶⁸ Там же, статья 12-4(2).

¹⁶⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Приложение, «Конкретная ситуация в ряде стран», A/HRC/11/41/Add.1, 29 мая 2009 г., п. 356.

¹⁷⁰ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24.

III. ДОСТУП К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ: АТТЕСТАЦИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

А) ВВЕДЕНИЕ

Обзор

В настоящей главе рассматриваются одни из самых важных аспектов деятельности адвокатских объединений, которые могут повлиять на их независимость, в частности, на их функции по предоставлению доступа к профессии и привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса. Ниже приводятся международные стандарты допуска к юридической профессии, а также стандарты, связанные с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том числе требующие проведения справедливого дисциплинарного разбирательства. В свете данных стандартов в настоящей главе проводится анализ относимого национального законодательства и содержится описание неблагоприятных аспектов ситуации, сложившейся в Центральной Азии, включая слабые стороны организации экзаменов, которые могут отрицательно повлиять на качество юридической помощи, предоставляемой адвокатами, а также отношение к требованиям профессиональной этики, которое несовместимо с поддержанием высоких моральных качеств профессии (положения законодательства, касающиеся допустимого или обязательного поведения адвокатов, рассматриваются ниже в главе IV). Кроме того, в настоящей главе рассматриваются меры дисциплинарного взыскания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса, которые могут не соответствовать задаче обеспечения независимости адвокатов.

Международные стандарты

Аттестация адвокатов. Условия и порядок допуска к юридической профессии, с одной стороны, должны быть направлены на обеспечение качества и морального облика адвокатуры, а с другой стороны — не должны ставить под сомнение независимость адвокатов.

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают недопустимость дискриминации по какому-либо признаку при предоставлении допуска к профессии¹⁷¹. Каждый, кто обладает необходимыми профессиональными и моральными качествами, должен иметь возможность заниматься адвокатской деятельностью¹⁷².

Следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить высокий уровень юридической подготовки и этических качеств как обязательные критерии допуска к профессии¹⁷³. Следовательно, необходимо предоставить гарантии того, что допуск к профессии предоставляется исключительно с учетом таких требований, как знания, подготовка и технические навыки. Юридическое образование и право получения адвокатского статуса должны быть открыты для каждого, кто соответствует необходимым критериям, в отсутствие дискриминации по какому-либо признаку¹⁷⁴. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы в ходе юридической подготовки обращалось особое внимание на этические и социальные обязанности адвокатов, а также на международное и национальное право в области защиты прав человека¹⁷⁵. Именно правительства, ассоциации адвокатов и учебные заведения должны

¹⁷¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 10; Декларация Сингви, п. 77.

¹⁷² Декларация Сингви, п. 80.

¹⁷³ Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принцип II. 2.

¹⁷⁴ Декларация Сингви, п. 77; п. 80.

¹⁷⁵ Там же пп. 78, 79.

обеспечить, что преподавание прав человека является частью образования будущих адвокатов¹⁷⁶. Квалификационные экзамены на статус адвоката, помимо прочего, должны быть направлены на проверку его знаний в области прав человека и осведомленности об этических и социальных обязанностях адвоката.

Кодексы этики. Кодексы этики разрабатываются непосредственно адвокатурой или при помощи законодательства, при участии представителей профессии и устанавливают нормы поведения в соответствии с международными стандартами, направленными на защиту независимости и роли адвокатов¹⁷⁷. Данные кодексы могут играть двоякую роль: при любых обстоятельствах они призваны привить общее понимание высоких профессиональных стандартов, которые должны соблюдаться всеми адвокатами; кроме того, они могут устанавливать основания для привлечения к дисциплинарной ответственности. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают, что «[в]се дисциплинарные меры определяются в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста в свете [Основных принципов ООН, касающихся роли юристов]»¹⁷⁸.

Положения кодекса этики должны быть достаточно четкими и точными, чтобы позволить адвокатам регулировать свое профессиональное поведение в соответствии с ними. Данное требование отражает принцип законности, который в рамках международного права в области защиты прав человека предусматривает, что любое вмешательство в права должно быть четко предписано законом, включая, при необходимости, подзаконные акты и кодексы профессионального поведения¹⁷⁹. В частности, принцип законности предусматривает, что закон должен быть достаточно четким и предсказуемым, поскольку «нормативное положение не может считаться «законом», если оно не сформулировано с достаточной четкостью, так чтобы позволить гражданину действовать сообразно с ним: гражданин должен иметь возможность — при необходимости, после получения консультации специалиста — предвидеть, в той степени, в которой это возможно с учетом обстоятельств, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие»¹⁸⁰. Хотя кодекс профессионального поведения может и не прописывать каждую конкретную ситуацию, способную повлечь за собой наступление дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного взыскания, он должен, по меньшей мере, содержать общее указание на стандарты профессионального и этического поведения в части поддержания независимости профессии, честности, высоких моральных качеств и справедливости адвокатов, недопущения конфликта интересов, обеспечения конфиденциальности, а также совершения действий в интересах клиента¹⁸¹.

Подотчетность. Если адвокат не выполняет свои профессиональные обязанности в соответствии с признанными профессиональными нормами или ведет себя таким образом, который несовместим с кодексом этики и нормами, получившими международное признание, например, совершает действия, противоречащие интересам клиента или ущемляющие независимость и достоинство профессии, интересы поддержания высоких моральных качеств и профессиональных стандартов требуют, чтобы адвокат был привлечен к ответственности. Дисциплинарное производство и меры взыскания ни при каких обстоятельствах не могут быть произвольными. Как указывалось выше, дисциплинарное производство может возбуждаться исключительно в случае нарушения норм профессионального поведения, закрепленных в международных стандартах; дисциплинарное взыскание может применяться только по итогам проведения справедливого разбирательства.¹⁸²

¹⁷⁶ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 9.

¹⁷⁷ Там же, принцип 26; Декларация Сингви, п. 102.

¹⁷⁸ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 29.

¹⁷⁹ *Malone v. United Kingdom*, ЕСПЧ, жалоба № 8619/79, постановление от 2 августа 1984 г., п. 67, *Barthold v. Germany*, ЕСПЧ, жалоба № 8734/79, постановление от 25 марта 1985 г., пп. 46–49.

¹⁸⁰ *Malone v. United Kingdom*, *op. cit.*, п. 66.

¹⁸¹ См.: Международная ассоциация адвокатов, Международные принципы поведения адвокатуры, приняты 28 мая 2011 г.

¹⁸² Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 16(с).

Правительства должны обеспечить отсутствие злоупотреблений дисциплинарной системой в отношении адвокатов; данная система не может использоваться для запугивания или преследования адвокатов. Власти должны обеспечить наличие достаточных гарантий защиты от таких злоупотреблений¹⁸³. Любое взыскание, которое налагается в результате дисциплинарного производства, должно быть соразмерным проступку и обстоятельствам дела¹⁸⁴. Далее, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право на помощь адвоката по своему выбору¹⁸⁵. Дисциплинарное разбирательство должно проводиться независимым и беспристрастным органом или судом¹⁸⁶, что предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления, запугивания или вмешательства любой из сторон и по любым мотивам¹⁸⁷. В ходе дисциплинарного производства в отношении адвоката должно соблюдаться право на справедливое разбирательство, закрепленное в статье 14 МПГПП, в том числе принцип равенства сторон. В соответствии с данным правом адвокаты должны уведомляться о характере и основании предъявленных им обвинений; им и их законным представителям должно быть предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и отстаивания своей позиции; они должны иметь возможность оспорить показания и доказательства обвиняющей стороны, в том числе посредством допроса свидетелей, а также возможность представить доказательства, в том числе посредством вызова свидетелей¹⁸⁸. Решение по делу должно быть составлено в письменной форме и содержать мотивировочную часть, основанную на законе и кодексе профессиональной этики, которые должны соответствовать международным стандартам, в применении к конкретным представленным доказательствам, которые были признаны допустимыми¹⁸⁹. Адвокат должен иметь право на обжалование решения и взыскания в независимый и беспристрастный судебный орган, а также на то, чтобы мотивированное решение было вынесено по соответствующей жалобе в разумный срок¹⁹⁰.

Дисциплинарная система в целом должна быть направлена на обеспечение использования дисциплинарного производства с единственной целью поддержания профессиональных стандартов адвокатуры и предоставления гарантий того, что адвокаты действуют исключительно в интересах своих клиентов, согласно профессиональным нормам и независимости, чести и достоинству профессии, как это предусмотрено международными стандартами¹⁹¹.

Ситуация в Центральной Азии

Допуск к профессии

В нарушение международных стандартов, действующих в рассматриваемой сфере, в большинстве стран Центральной Азии проведение квалификационных экзаменов и выдача лицензий на занятие адвокатской деятельностью происходит либо при участии Министерства юстиции, либо непосредственно под его контролем. Единственным исключением является Таджикистан, где существуют два способа получения допуска к юридической

¹⁸³ Там же, принципы 16, 29.

¹⁸⁴ Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принцип VI.4.

¹⁸⁵ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 27.

¹⁸⁶ Там же, принцип 28.

¹⁸⁷ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., п. 25.

¹⁸⁸ См. Международная ассоциация адвокатов (IBA), Руководство по учреждению и осуществлению процедур обжалования и привлечения к дисциплинарной ответственности, пп. 7, 8.

¹⁸⁹ Там же, п. 17; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 29.

¹⁹⁰ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принципы 28, 27.

¹⁹¹ МКЮ, Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в странах СНГ: анализ международного права и стандартов, http://icj.wppengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2013/06/icj_opinion_lawyers_discipline_law_ENG.pdf, 18 июня 2013 г., С. 7.

профессии, один из которых основывается на решении комиссии коллегии адвокатов¹⁹². В остальных странах Центральной Азии лицензии на занятие адвокатской деятельностью выдаются Министерством юстиции, хотя в некоторых странах региона адвокаты принимают участие в организации квалификационного экзамена, прохождение которого является обязательным условием получения лицензии.

Во всем регионе процедура проведения экзамена имеет целый ряд слабых мест и недостатков и, таким образом, не может гарантировать получение доступа к юридической профессии только теми кандидатами, которые обладают высоким уровнем знаний, навыков и моральных качеств. Основные проблемы в данной сфере связаны с недостаточной строгостью экзаменов и отсутствием прозрачности при подведении их итогов. Как правило, оценка результатов экзаменов производится квалификационными комиссиями ассоциаций адвокатов (коллегии или палаты), которая принимает решение в отсутствие каких-либо четких критериев, что создает почву для манипуляций. К примеру, по словам адвокатов из Узбекистана, члены Квалификационной комиссии ничем не ограничены при оценке экзаменуемых кандидатов.

Единственным исключением из этой ситуации является часть квалификационного экзамена в Казахстане, которая проводится в виде компьютерного тестирования; кандидат получает результаты сразу после прохождения тестирования. Тот факт, что результаты становятся известны сразу, а также строгость критериев — кандидат должен ответить правильно на более чем 70 процентов вопросов — существенно уменьшает возможность манипуляции результатами, а критерии прохождения экзамена способствуют повышению его качества, а впоследствии — и стандартов профессии. Вторая часть экзамена проходит в устной форме; квалификационная комиссия производит оценку результатов по своему усмотрению, как и в других странах.

Во всем регионе ничем не ограниченная свобода усмотрения комиссий при оценке результатов экзаменов, в совокупности с отсутствием прозрачных критериев оценки, породила сомнения в объективности экзаменуемых и не может предоставить достаточную защиту от дискриминации в процессе оценки. К примеру, МКЮ сообщили о том, что в Кыргызстане имели место случаи обжалования результатов экзамена, когда кандидатам отказывали в предоставлении копий результатов теста, на основании которых они могли бы их обжаловать.

МКЮ выявила отсутствие надлежащего понимания всей важности регулирования порядка организации экзаменов с точки зрения обеспечения допуска к профессии только тех кандидатов, которые обладают высоким уровнем юридических знаний. Общей проблемой является разработка материалов для подготовки к экзаменам, на основании которых и кандидаты, и экзаменуемые могли бы составить представление о том, что именно ожидается от кандидата. Подробные материалы для подготовки обычно не публикуются в достаточном количестве и качестве. По словам нескольких адвокатов из Таджикистана, им было неизвестно, где найти материалы для подготовки к экзаменам, и имеются ли такие материалы вообще.

В Казахстане и Кыргызстане существует серьезная проблема освобождения определенных категорий лиц, в частности, бывших сотрудников правоохранительных органов, от необходимости прохождения квалификационного экзамена. Адвокаты сообщили МКЮ о том, что это порождает общий упадок профессии и ее независимости и способствует появлению адвокатов, которые находятся в зависимости от правоохранительных органов и других влиятельных кругов.

Профессиональная этика

В ходе проведенного исследования МКЮ с обеспокоенностью отметила, что кодексы этики юридической профессии не играют существенной роли в юридическом сообществе

¹⁹² Второй способ — получение статуса адвоката-поверенного — полностью подконтролен Министерству юстиции.

Центральной Азии. Хотя отдельно взятые адвокаты региона могут иметь глубокие убеждения относительно профессионального этического поведения, такая убежденность, по всей видимости, не свидетельствуют о наличии коллективно принятых принципов работы юридической профессии, которые были бы предметом последовательного применения и осуществления. В отличие от стран с более старыми традициями сильной адвокатуры, этические кодексы и правила поведения не считаются обязательными или способными повысить качество профессии. Как правило, юридическая профессия не рассматривает себя в качестве коллективного носителя особых функций и обязанностей, поведение которого всегда должно соответствовать правилам этики, разработанным адвокатурой; она также не считает, что профессия несет ответственность за соблюдение данных правил своими представителями. Следовательно, ассоциации адвокатов региона должны сыграть решающую роль в распространении знаний о кодексах этики, а также в регулярном предоставлении информации и обучении своих членов этическим стандартам профессии.

Дисциплинарное производство и прекращение действия лицензии

В каждой из стран Центральной Азии (за исключением части профессии в Таджикистане) Министерство юстиции принимает участие в процессе отзыва лицензии на занятие адвокатской деятельностью. Однако степень его участия и сама процедура отзыва лицензии в каждой стране разные. Например, в Казахстане Министерство юстиции не может прекратить действие лицензии по собственному решению, но обязано направить в суд или в коллегия адвокатов соответствующее представление. Таким образом, данный механизм предоставляет — по крайней мере, на уровне законодательства — процессуальную защиту от произвола¹⁹³. Однако на практике он не всегда исключает злоупотребления: недавно имели место два случая, в которых судьи выносили решение, обязывающее Министерство юстиции прекратить действие лицензии адвокатов, представлявших интересы правозащитника, так как суд счел, что они слишком активно осуществляют его защиту¹⁹⁴.

В Кыргызстане и в Таджикистане (если рассматривать адвокатов-поверенных) лицензия на занятие адвокатской деятельностью может быть прекращена Квалификационной комиссией, которая в обеих странах действует при Министерстве юстиции. Комиссия может по собственному усмотрению, вне зависимости от каких-либо строгих оснований, лишить адвоката лицензии, при этом адвокат может оспорить законность такого решения. В Туркменистане лицензия может быть аннулирована Квалификационной комиссией или судом. В Узбекистане первичное решение о прекращении действия лицензии принимают квалификационные комиссии, которые состоят наполовину из представителей Министерства юстиции. Их решение может быть обжаловано в суд. Действие лицензии может быть прекращено по решению суда, однако законодательство Узбекистана не указывает, по каким основаниям оно может быть прекращено.

Явно усиливающаяся тенденция возбуждения дисциплинарного производства, ведущего к лишению адвокатской лицензии, за действия, которые однозначно не выходят за рамки надлежащего профессионального и этического поведения адвокатов, вызывает у МКЮ глубокую обеспокоенность¹⁹⁵. Адвокатам могут угрожать взысканиями за верность интересам клиентов и их активную защиту, предпринимаемую в пределах закона, в том числе, к примеру, в случае обжалования решений и действий правоохранительных органов и иных органов власти по уголовным делам. В некоторых случаях дело ограничивается устными угрозами, в других же возбуждается официальное дисциплинарное производство¹⁹⁶.

¹⁹³ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 12(4).

¹⁹⁴ Юридическое заключение МКЮ, Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане, 13 февраля 2013 г., <http://www.icj.org/disbarment-proceedings-against-lawyers-in-kazakhstan/>.

¹⁹⁵ МКЮ, Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в странах СНГ: анализ международного права и стандартов, 19 июня 2013 г., <http://www.icj.org/disciplinary-action-against-lawyers-in-cis-countries-analysis-of-international-law-and-standards/>.

¹⁹⁶ Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане, <http://www.icj.org/disbarment-proceedings-against-lawyers-in-kazakhstan/>.

Слишком часто давление в виде угроз лишением адвокатского статуса оказывают не только сотрудники правоохранительных органов, но и сами судьи. Это говорит о непонимании судьями роли адвокатов в уголовном процессе, а также может свидетельствовать об отсутствии независимости судей от прокуратуры. Иногда сотрудники правоохранительных органов угрожают лишить адвоката статуса, если он не оставит попытки обжалования или активную позицию по делу.

Как правило, судьи или сотрудники правоохранительных органов угрожают дисциплинарным производством именно наиболее активным адвокатам. Многие адвокаты говорили о том, что если адвокат заявляет отвод судье, то судья может вынести частное определение¹⁹⁷ о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката, и что адвокаты прекрасно осознают данную угрозу. Наличие такого инструмента в руках судьи может оказать запугивающее воздействие на адвокатов, активно защищающих своих клиентов в суде. Принуждая адвокатов к менее эффективному осуществлению своих профессиональных обязанностей, угроза необоснованного возбуждения судьей дисциплинарного производства препятствует способности адвокатуры защищать права человека. Данная практика может составить нарушение международных стандартов, которые устанавливают, что в случае возбуждения в отношении адвоката производства за неуважение к суду «...Взыскание не может налагаться судьей или судьями, который(-ые) принимал(-и) участие в соответствующем разбирательстве»¹⁹⁸.

В то же время адвокаты, которые нарушают профессиональную этику и подрывают моральные качества профессии, действуя в интересах правоохранительных органов или источников частного влияния, в ущерб интересам собственных подзащитных, практически никогда не привлекаются к дисциплинарной ответственности за сотрудничество с представителями правоохранительных органов, в нарушение прав своих клиентов, процессуальных норм и профессиональной этики. Такие адвокаты, которых иногда именуют «карманными адвокатами», представляют собой острую проблему на всей территории Центральной Азии. В частности, данная проблема возникает при назначении судом или органом следствия адвоката для защиты обвиняемого в совершении преступления, который не имеет средств, чтобы пригласить защитника по собственному выбору. На всей территории рассматриваемого региона нередко сообщается о том, что некоторые из адвокатов по назначению действуют в интересах стороны обвинения, а не защиты интересов клиента. Данный феномен считается одной из самых серьезных проблем юридических сообществ Центральной Азии, но, несмотря на это, ассоциации адвокатов до сих пор не приняли — или не имели возможности принять — эффективных мер, направленных на решение данной проблемы, в частности, посредством привлечения таких адвокатов к дисциплинарной ответственности и наложения соответствующих взысканий. Это сказывается на качестве и достоинстве, а также престиже юридической профессии и существенно уменьшает эффективность ее действий по защите прав человека и принципа верховенства закона.

¹⁹⁷ Частное определение или постановление — судебное решение, вынесенное не по существу дела, а исключительно в отношении защитника или других участников процесса.

¹⁹⁸ Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 88.

В) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВЫДАЧУ ЛИЦЕНЗИИ НА АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Республика Казахстан

В Казахстане доступ к профессии адвоката предоставляется гражданам Республики Казахстан, имеющим высшее юридическое образование и получившим лицензию на занятие адвокатской деятельностью, являющимся членами коллегии адвокатов¹⁹⁹. Лицензия на занятие адвокатской деятельностью выдается Министерством юстиции²⁰⁰ после прохождения стажировки сроком от шести месяцев до одного года и аттестации²⁰¹. Однако бывшие судьи, прокуроры и следователи освобождены от прохождения аттестации, за исключением уволенных по «отрицательным мотивам»²⁰². За последние годы юридическому сообществу Казахстана удалось укрепить систему аттестации благодаря обеспечению одинакового применения такого требования, как стажировка в коллегии адвокатов, ко всем кандидатам, включая тех, кто проработал в правоохранительных органах более 10 лет, а также созданию двухуровневой системы квалификационных экзаменов (см. ниже раздел, посвященный экзаменам).

Большинство адвокатов считают, что полномочия Министерства юстиции по выдаче лицензии на основании решения аттестационной комиссии, куда также входят представители других государственных органов, ограничивает независимость получения статуса адвоката. Тем не менее, следует отметить, что в Казахстане функционирует тщательно отрегулированная система прекращения и приостановления лицензий, в которой коллегии адвокатов играют существенную роль — более решающую, чем в остальных государствах Центральной Азии.

Кыргызская Республика

В Кыргызстане к адвокатской деятельности могут быть допущены только граждане Кыргызской Республики, получившие лицензию на право занятия адвокатской деятельностью²⁰³. Лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт юридической работы не менее одного года и не имеющие судимости за совершение умышленного преступления, допускаются к экзаменам для получения лицензии²⁰⁴. Лица, уволенные из правоохранительных и других государственных органов по компрометирующим обстоятельствам, имеющие судимость за умышленное преступление либо признанные недееспособными, не допускаются к занятию адвокатской деятельностью²⁰⁵. Адвокаты не могут находиться на государственной службе²⁰⁶.

Выдача, приостановление действия и лишение лицензии на занятие адвокатской деятельностью осуществляется Министерством юстиции, соответствующее решение которого может быть обжаловано в суд. Лицензии на занятие адвокатской деятельностью выдаются Министерством юстиции лицам, которые успешно сдали квалификационный экзамен. Ли-

¹⁹⁹ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 7(1). Статья 7 также устанавливает, что доступ к профессии в Казахстане не может быть предоставлен лицам, признанным недееспособными либо ограниченно дееспособными, имеющим судимость за совершенные умышленные преступления, уволенным с государственной службы и правоохранительных органов, исключенным из коллегии адвокатов, а также лицам, лишенным лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

²⁰⁰ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 9.

²⁰¹ Там же, статьи 8(6) и 9(1).

²⁰² Там же, статьи 8 и 8-1. Закон не содержит определения «отрицательных мотивов» и точного или примерного перечня таких мотивов.

²⁰³ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статьи 4(1) и 7(1).

²⁰⁴ Там же, статья 8(2).

²⁰⁵ Там же, статья 5.

²⁰⁶ Там же, статья 4.

цензия действует бессрочно на всей территории Кыргызской Республики²⁰⁷. Решение по заявлению о выдаче лицензии принимается в течение одного месяца после его подачи; при отказе в выдаче лицензии должно быть предоставлено объяснение причин в письменной форме²⁰⁸. Отказ может быть обжалован в судебном порядке²⁰⁹.

Определенные категории лиц имеют право на получение лицензии без сдачи квалификационного экзамена. К ним относятся лица, имеющие пятилетний стаж адвокатской деятельности, работы в прокуратуре, Министерстве внутренних дел, Министерстве национальной безопасности, суде, юридических отделах Администрации Президента Кыргызской Республики, аппаратов Премьер-министра Кыргызской Республики, обеих палат Парламента²¹⁰, а также депутаты Парламента, которые являются профессиональными юристами²¹¹.

Адвокаты сообщили МКЮ о том, что, с точки зрения моральных качеств и независимости юридической профессии, они считают проблематичным, что лица, имеющие пятилетний опыт работы, особенно на государственной службе, освобождаются от прохождения квалификационного экзамена. По действующему законодательству, сотрудник Министерства внутренних дел, имеющий пятилетний опыт работ, может получить лицензию без прохождения экзамена. Юридическое сообщество обеспокоено тем фактом, что выдача лицензии на занятие адвокатской деятельности лицам, которые не обладают достаточными знаниями и навыками, отрицательно влияет на качество юридической помощи. Кроме того, была выражена обеспокоенность тем фактом, что многие лица, уволенные с государственной службы, в том числе по компрометирующим обстоятельствам, получают лицензии на занятие адвокатской деятельностью. Адвокаты убеждены, что данная система подрывает моральные качества и независимость юридической профессии. Проект нового закона направлен на решение этой проблемы, так как предусматривает обязательное прохождение экзамена всеми кандидатами, вне зависимости от предшествующего опыта и места работы²¹².

Республика Туркменистан

По общим основаниям, адвокатской деятельностью в Туркменистане вправе заниматься граждане Туркменистана, постоянно проживающие в стране и имеющие высшее юридическое образование²¹³. Адвокат не может состоять на государственной службе или, за некоторыми исключениями, заниматься другой оплачиваемой деятельностью²¹⁴. Допуск к адвокатской деятельности не может быть предоставлен лицам, уволенным из судебных или правоохранительных органов за совершение дисциплинарного проступка, в течение одного года со дня увольнения; лицам, имеющим судимость за совершение преступления; лицам, признанным недееспособными или частично недееспособными; исключенным из коллегии адвокатов за действия, несовместимые с адвокатской деятельностью, или лишенным лицензии на оказание юридической помощи²¹⁵.

Выдача лицензий на оказание юридической помощи, а также приостановление их действия и аннулирование лицензий отнесены к компетенции Министерства юстиции, которое жестко контролирует доступ к профессии. По данным МКЮ, в Туркменистане порядка 200–300 адвокатов, что означает катастрофическую нехватку адвокатов в стране и оставляет десятки тысяч людей без доступа к юридической помощи. Лицензии на ока-

²⁰⁷ Глава 32 Положения «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», утверждено Правительством Кыргызской Республики 31 мая 2001 г.

²⁰⁸ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 9(3).

²⁰⁹ Там же, статья 9(4).

²¹⁰ Жогорку Кенеш — законодательный орган (Парламент) Кыргызской Республики.

²¹¹ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 9(2).

²¹² Проект закона «Об адвокатуре в Кыргызской Республике и адвокатской деятельности», статья 2(1).

²¹³ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 8(1).

²¹⁴ Там же, статья 8(3).

²¹⁵ Там же, статья 8(1).

зание юридической помощи выдаются и регистрируются Министерством юстиции; лица, получившие лицензию, приобретают статус адвоката с момента вступления в коллегия адвокатов²¹⁶. Лицензии выдаются лицам, имеющим высшее юридическое образование, непрерывный стаж работы по правовой специальности не менее двух лет или прошедшим стажировку сроком от шести месяцев до одного года в коллегии адвокатов²¹⁷.

Несмотря на то, что закон предусматривает возможность обжалования отказа в выдаче лицензии в судебном порядке²¹⁸, Закон «Об адвокатской деятельности» не содержит четких оснований и порядка отказа в выдаче лицензии.

Республика Таджикистан

Допуск к профессии адвоката в Республике Таджикистан осуществляется двумя способами: путем вступления в члены коллегии адвокатов или путем получения лицензии на оказание платных юридических услуг в качестве адвоката-поверенного в Министерстве юстиции²¹⁹. Для приема в члены коллегии кандидат должен:

- быть гражданином Республики Таджикистан;
- иметь высшее юридическое образование;
- иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет или пройти стажировку от шести месяцев до одного года; и
- получить заключение квалификационной комиссии коллегии адвокатов²²⁰.

Прием в члены коллегии адвокатов лиц, удовлетворяющих установленным требованиям, осуществляет Президиум коллегии адвокатов²²¹. МКЮ сообщили о том, что в коллегиях нередко отсутствуют четкие критерии объективной оценки кандидатов, а в некоторых коллегиях аттестация кандидатов вообще не проводится. МКЮ считает, что, хотя проведение аттестации самими коллегиями обеспечивает независимость процесса принятия решений, оно не соответствует требованию обеспечения высокой квалификации кандидатов, получающих допуск к адвокатской практике. Для обеспечения такой квалификации необходимо, чтобы правила и критерии допуска были прозрачными, тщательно разработанными и применялись последовательно, так чтобы гарантировать высокие моральные качества профессии и предупреждать возможность манипуляций или принятия решений о допуске, не основанных на наличии необходимых характеристик. В данной связи МКЮ обеспокоена тем, что ряд независимых коллегий адвокатов в Таджикистане используют различные подходы при аттестации кандидатов перед предоставлением им допуска к профессии.

Кроме того, существует особый вид лицензий адвоката-поверенного, которые выдаются Министерством юстиции. В рамках данной системы юрист может получить в Министерстве юстиции лицензию на право деятельности в качестве адвоката-поверенного²²². Данная лицензия может быть выдана гражданину Республики, который:

- имеет высшее юридическое образование;
- стаж работы по юридической специальности не менее двух лет;
- не имеет судимости; и
- имеет положительное решение Квалификационной аттестационной комиссии, в

²¹⁶ Там же, статья 9(1, 3).

²¹⁷ Там же, статьи 9(2) и 12(2).

²¹⁸ Там же, статья 10(4).

²¹⁹ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 29(1).

²²⁰ Там же, статья 18(1) и (2).

²²¹ Там же, статья 18(2).

²²² Там же, статья 29(1); Глава 47, Положение «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности», утверждено Постановлением № 172 Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007 г.

состав которой входят сотрудники Министерства юстиции²²³. Квалификационная аттестационная комиссия принимает решение о выдаче или отказе в выдаче лицензии при поступлении соответствующего обращения, после проведения квалификационной аттестации²²⁴.

Процедура допуска имеет целый ряд серьезных изъянов. Есть сведения о том, что порядок проведения экзаменов недостаточно проработан. Имеет место тревожная практика произвольной аттестации, не основанной на объективных, четких и устоявшихся критериях, обеспечивающих предсказуемую оценку. Адвокаты говорили о том, что если комиссия — по причине, никак не связанной с профессиональными знаниями и навыками, — захочет, чтобы кандидат выдержал экзамен, она может с легкостью «завалить» его. То же самое — с точностью до наоборот — имеет место в случаях, когда комиссия заинтересована в том, чтобы кандидат выдержал экзамен. Следовательно, существует возможность вынесения небеспристрастных решений, чему способствует отсутствие норм, регулирующих порядок проведения экзамена, и наличие злоупотреблений.

Есть сведения о том, что на практике, в нарушение национального законодательства, лица, имеющие судимость, могут получить лицензию адвоката-поверенного в Министерстве юстиции. По сообщениям адвокатов, в их числе — бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые в прошлом совершали тяжкие преступления (применение пыток и коррупция). Данная практика сводит на нет стандарты юридической профессии и сказывается на общей репутации адвокатуры в обществе.

Кроме того, проект нового закона, разработанный в Таджикистане, в случае своего принятия приведет к прекращению адвокатского статуса всех адвокатов по окончании одногодичного «переходного периода»²²⁵. Согласно законопроекту, все адвокаты страны будут обязаны повторно сдать экзамен, организованный Квалификационной аттестационной комиссией при Министерстве юстиции, чтобы получить статус адвоката²²⁶. Данное положение вызывает особую обеспокоенность МКЮ в свете реформы, имевшей место в Узбекистане, о которой говорится в следующем разделе.

Республика Узбекистан

По общим правилам, лицензии на занятие адвокатской деятельностью в Республике Узбекистан выдаются гражданам Республики Узбекистан, имеющим высшее юридическое образование²²⁷. Лицензия не может быть выдана лицу, признанному недееспособным или ограниченно дееспособными, а также имеющему судимость²²⁸. Для получения лицензии кандидат должен иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, в том числе с прохождением стажировки в адвокатском формировании (адвокатском бюро, адвокатской фирме, коллегии адвокатов или юридической консультации) сроком не менее шести месяцев, и обязан сдать квалификационный экзамен²²⁹.

Лицензии на занятие адвокатской деятельностью выдаются Министерством юстиции или его территориальными управлениями на основании решений соответствующих квалификационных комиссий²³⁰. Лицо, успешно сдавшее квалификационный экзамен, в течение трех месяцев должно обратиться в соответствующий орган юстиции для получения ли-

²²³ Глава 47, Положение «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности», утверждено Постановлением № 172 Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007 г.

²²⁴ Положение «О Квалификационной аттестационной комиссии по проведению квалификационной аттестации для получения лицензии на осуществление деятельности в качестве поверенного адвоката», Утверждено Министром юстиции Республики Таджикистан от 8 октября 2007 г. № 307.

²²⁵ Проект закона Республики Таджикистан «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», статья 45(1).

²²⁶ Там же.

²²⁷ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 3(1).

²²⁸ Там же, статья 3(2).

²²⁹ Там же, статья 3-1(2).

²³⁰ Там же, статья 3-1(1).

цензии²³¹. Получив лицензию, адвокат утрачивает право заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за некоторыми изъятиями²³².

МКЮ считает, что на независимость процедуры получения адвокатской лицензии в Узбекистане отрицательно влияет тот факт, что половина членов Квалификационной комиссии являются представителями Министерства юстиции, а также что функции и полномочия Квалификационной комиссии не регулируются письменными, четкими и объективными стандартами содержания и оценки результатов экзамена. Это может породить ситуацию, при которой члены Квалификационной комиссии будут задавать вопросы, направленные на то, чтобы кандидат не выдержал экзамен. Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов, «в данной связи очень важно предоставить нововведенной Палате адвокатов право создания независимых органов, регулирующих доступ к юридической профессии, т.е. в Палату адвокатов. Допуск к юридической профессии должен предоставляться исключительно по заслугам, на основании объективного квалификационного экзамена. Следовательно, положения, предусматривающие существующий порядок выдачи лицензий Министерством юстиции, в совокупности с обязательным членством в Палате адвокатов, должны стать предметом экстренного пересмотра, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных стандартов»²³³.

В течение трех месяцев с даты получения лицензии кандидат должен принести присягу адвоката и индивидуально или совместно с другими лицами, имеющими лицензию, создать адвокатскую фирму или коллегия адвокатов или вступить в одно из действующих адвокатских формирований²³⁴. В течение трех рабочих дней с момента регистрации адвокатского формирования или получения органом юстиции документов, подтверждающих вступление в действующее адвокатское формирование, кандидату выдается удостоверение адвоката²³⁵.

Поворотным пунктом с точки зрения независимости юридической профессии в Узбекистане стала реформа 2008 г., о которой было сказано выше в главе II. После реформы адвокаты должны были повторно сдать квалификационный экзамен. В результате этой массовой переэкзаменовки члены Квалификационной комиссии не позволили пройти аттестацию некоторым «неудобным» адвокатам либо предупреждали того или иного адвоката о том, что ему не следует принимать слишком активное участие в деятельности НКО. Следовательно, экзамен был использован как средство запугивания адвокатов. В результате проведение повторного экзамена привело к существенному ограничению независимости профессии и отрицательно повлияло на независимость работы адвокатов.

²³¹ Там же, статья 3-1(4).

²³² Там же, статья 3(3).

²³³ Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, «Конкретная ситуация в ряде стран», A/HRC/11/41/Add.1, 19 мая 2009 г., п. 357.

²³⁴ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 3-1.

²³⁵ Там же, статья 3-1(7).

С) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИЮ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА

Республика Казахстан

В Казахстане допуск к юридической профессии осуществляют Квалификационные комиссии, которые создаются при территориальных органах юстиции областей и городов. Министерство юстиции утверждает состав данных комиссий, а также их регламент работы²³⁶, а Правительство утверждает порядок и условия проведения аттестации²³⁷. Согласно Закону и Правилам²³⁸, каждая Квалификационная комиссия состоит из семи человек — трех адвокатов, двух представителей органов юстиции, ученого-правоведа и депутата местного представительного органа Республики Казахстан²³⁹. Каждую комиссию возглавляет заместитель начальника территориального органа юстиции, курирующий вопросы Квалификационной комиссии²⁴⁰. Кандидатуры адвокатов-членов комиссии определяются Президиумом коллегии адвокатов, но включаются в состав комиссии территориальным органом юстиции²⁴¹.

К аттестации допускаются лица, прошедшие стажировку. Аттестация состоит из двух этапов: тестирование и устный экзамен²⁴². Перечень вопросов, подлежащих включению в тесты, утверждается приказом Министра юстиции²⁴³, что нетипично для стран Центральной Азии. Подсчет правильных ответов производится автоматически при помощи компьютерной программы²⁴⁴; необходимо дать не менее 70 % правильных ответов. Перечень вопросов, подлежащих включению в билеты устного экзамена (второй этап аттестации), также утверждается Министром юстиции²⁴⁵. На данном этапе правильность ответов оценивается по пятибалльной шкале; каждый член комиссии оценивает ответы претендента независимо от других, затем подсчитывается средний балл. Общий средний балл должен составить не менее четырех²⁴⁶.

По результатам экзамена Комиссия выносит мотивированное решение об аттестации²⁴⁷. Решение Комиссии может быть обжаловано в судебном порядке²⁴⁸. Претендент, не прошедший аттестацию, допускается к повторному экзамену не ранее чем через один год²⁴⁹.

Кыргызская Республика

Допуск к юридической профессии осуществляет Квалификационная комиссия, которая образуется при Министерстве юстиции Кыргызской Республики²⁵⁰. Квалификационная комиссия действует на основании Положения²⁵¹, которое утверждается Министерством

²³⁶ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 8-1(1).

²³⁷ Там же, статья 8-2(1); и Постановление № 653 Правительства Республики Казахстан от 22 мая 2012 г. «Об утверждении Правил проведения аттестации лиц, прошедших стажировку и претендующих на занятие адвокатской деятельностью и на право занятия нотариальной деятельностью» (далее — «Правила проведения аттестации на занятие адвокатской деятельностью») <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000653>.

²³⁸ Правила проведения аттестации на занятие адвокатской деятельностью.

²³⁹ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 8-1(1) и Правила проведения аттестации на занятие адвокатской деятельностью.

²⁴⁰ Правила проведения аттестации на занятие адвокатской деятельностью, пп. 2–8.

²⁴¹ Там же, п. 2-4 и 2-11.

²⁴² Там же, п. 9.

²⁴³ Там же, п. 10.

²⁴⁴ Там же, п. 12.

²⁴⁵ Там же, п. 14.

²⁴⁶ Там же, п. 15.

²⁴⁷ Там же, п. 16-1

²⁴⁸ Там же, п. 16-2.

²⁴⁹ Там же, п. 16-4.

²⁵⁰ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 8(4).

²⁵¹ Положение о Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции.

юстиции, также утверждающим перечень выносимых на экзамен юридических дисциплин и порядок его сдачи²⁵². Согласно Положению о Квалификационной комиссии²⁵³, Комиссия состоит из пяти человек — работников Министерства юстиции и представителей общественных объединений адвокатов. Состав Комиссии утверждается приказом Министерства юстиции. В настоящее время в состав Квалификационной комиссии входят трое работников Министерства юстиции и двое представителей ассоциаций адвокатов²⁵⁴.

Решения Квалификационной комиссии по приему квалификационного экзамену принимаются на основании результатов тестирования, без голосования²⁵⁵. Квалификационный экзамен проводится в виде тестирования²⁵⁶; не менее чем 70 процентов ответов должны быть верны²⁵⁷. Секретарь Квалификационной комиссии ведет протокол, в котором указывается время и место проведения заседания, состав комиссии, фамилия, имя, отчество и шифр теста экзаменуемого, а также количество правильных ответов для выведения результата теста²⁵⁸. В отличие от Казахстана, где результаты тестирования подсчитываются компьютером и выдаются незамедлительно, в Кыргызстане проверенные копии результатов тестов не возвращаются кандидатам, из-за чего складывается впечатление об отсутствии прозрачности.

Лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, в течение одного месяца со дня подачи заявления выдается лицензия²⁵⁹. Лицо, не сдавшее квалификационный экзамен, допускается к повторной сдаче не ранее чем через один год²⁶⁰. Решение Квалификационной комиссии может быть обжаловано в судебном порядке в месячный срок со дня объявления результатов экзамена²⁶¹.

МКЮ сообщили о том, что в настоящее время разрабатывается новая процедура сдачи квалификационного экзамена, которая будет состоять из нескольких этапов, включая письменное и устное тестирование, а также собеседование.

Республика Туркменистан

Порядок допуска к профессии утверждается приказом Министерства юстиции Туркменистана²⁶². Тем не менее, какая-либо информация о порядке и регламенте аттестации будущих адвокатов в Туркменистане отсутствует. Судя по крайне малой численности адвокатов, которая с каждым годом сокращается²⁶³, можно сделать вывод об отсутствии регулярной аттестации, что чрезвычайно усложняет допуск к профессии. Это вызывает беспокойство относительно соблюдения государством своего обязательства обеспечить, чтобы каждый, кто обладает необходимыми характеристиками, мог стать адвокатом, в отсутствие дискриминации²⁶⁴. Кроме того, это ограничивает доступ представителей общественности к юридической помощи и вызывает беспокойство относительно доступа к правосудию и защиты права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство в связи с отсутствием адвокатов, которые могли бы осуществлять их защиту.

²⁵² Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 8 (3) и (5).

²⁵³ «Положение о Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Кыргызской республики по вопросам адвокатской деятельности», утверждено Постановлением № 79 Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2011 г. (дела — «Положение о Квалификационной комиссии»).

²⁵⁴ См. состав Комиссии на интернет-сайте Министерства юстиции: http://minjust.gov.kg/?page_id=4239.

²⁵⁵ Положение о Квалификационной комиссии, п. 8.

²⁵⁶ Там же, п. 21.

²⁵⁷ Там же, п. 22.

²⁵⁸ Там же, п. 23.

²⁵⁹ Там же, п. 26.

²⁶⁰ Там же, п. 27.

²⁶¹ Там же, п. 25.

²⁶² Приказ Министра юстиции № 17ОВ от 6 апреля 2006 г. «Об утверждении Порядка проведения квалификационного экзамена для граждан Туркменистана, поступающих в коллегия адвокатов, и работающих адвокатов в Туркменистане» от 6 апреля 2006 г.

²⁶³ См. Анализ законодательства, регулирующего юридическую профессию в государствах Центральной Азии, *op. cit.*, стр. 23.

²⁶⁴ См. Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 80.

Республика Таджикистан

Как отмечалось выше, в Таджикистане существуют две независимые друг от друга процедуры аттестации адвокатов, отражающие разделение профессии на адвокатов, которые являются членами коллегии, и адвокатов-поверенных.

Первая процедура, разработанная для адвокатов, которые являются членами коллегий, определяется самими коллегиями. Квалификационная комиссия — самостоятельный орган коллегии адвокатов — организует прием экзаменов у лиц, выразивших желание вступить в соответствующую коллегию²⁶⁵. В соответствии с Положением о Квалификационной комиссии²⁶⁶, члены комиссии избираются на Общем собрании сроком на пять лет, тайным или открытым голосованием²⁶⁷, Количественный состав комиссии определяется при ее формировании, исходя из объема работы и общего числа адвокатов.

По сообщениям адвокатов, некоторые коллегии принимают лиц, не обладающих необходимыми характеристиками. Считается, что это связано с их коррумпированностью, которой способствует тот факт, что квалификационные экзамены проводятся главным образом в устной форме. Во многих коллегиях отсутствует письменное тестирование, а также методы или критерии оценки результатов экзамена.

Вторая процедура — выдача лицензий адвоката-поверенного Министерством юстиции — регулируется Положением о Квалификационной аттестационной комиссии²⁶⁸. Согласно Положению, Квалификационная комиссия для адвокатов-поверенных образуется при Министерстве юстиции распоряжением Министра юстиции в количестве семи человек²⁶⁹. Все члены комиссии являются представителями Министерства юстиции. В соответствии с Положением, Министр юстиции назначает Председателя комиссии из числа руководителей и специалистов структурных подразделений Министерства юстиции²⁷⁰. Положение также устанавливает, что заместителем Председателя Квалификационной аттестационной комиссии назначается начальник Управления правовой помощи гражданам и правовой работы, а ее секретарем — один из специалистов данного Управления²⁷¹.

Тестирование в рамках аттестации будущих адвокатов-поверенных разрабатывается Квалификационной комиссией Министерства юстиции и утверждается ее Председателем²⁷². Кандидаты проходят письменное тестирование, которое включает вопросы по различным отраслям законодательства²⁷³. Кроме того, комиссия проводит собеседование с каждым кандидатом, в ходе которого могут задаваться дополнительные вопросы правового характера. Собеседование является обязательной частью аттестации кандидатов²⁷⁴. Решения комиссии о предоставлении или отказе в предоставлении лицензии принимаются большинством голосов от общего числа членов комиссии и объявляются незамедлительно²⁷⁵. Отказ в предоставлении лицензии может быть обжалован кандидатом в судебном порядке²⁷⁶.

²⁶⁵ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 17.

²⁶⁶ Положение о Квалификационной комиссии адвокатов Согдийской области Республики Таджикистан, утверждено Общим собранием коллегии адвокатов Согдийской области 15 марта 2003 г. (далее — «Положение о Квалификационной комиссии коллегии адвокатов Согдийской области»).

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Положение о Квалификационной аттестационной комиссии по проведению квалификационной аттестации для получения лицензии на осуществление деятельности в качестве поверенного адвоката, утверждено Распоряжением Министра юстиции Республики Таджикистан № 307 от 8 октября 2007 г. (далее — «Положение о Квалификационной аттестационной комиссии»).

²⁶⁹ Положение о Квалификационной аттестационной комиссии, п. 1.3.

²⁷⁰ Там же, п. 1.3.

²⁷¹ Там же, п. 1.3.

²⁷² Там же, п. 3.4.

²⁷³ Там же, п. 4.2.

²⁷⁴ Там же, п. 4.2.

²⁷⁵ Там же, п. 4.3.

²⁷⁶ Там же, п. 5.2.

Следовательно, существует четкое разграничение между двумя параллельными, не связанными между собой системами допуска к юридической профессии, что является уникальным примером в регионе. Тот факт, что один способ допуска к профессии контролируется самой адвокатурой, по меньшей мере, обеспечивает контроль над независимостью существенной части профессии. Тем не менее, обе системы не удовлетворяют требованию о том, что адвокатами могут становиться только лица, которые удовлетворяют всем необходимым требованиям. На сегодняшний день ни одна из систем не обеспечивает прозрачность, справедливость и предсказуемость процедуры отбора. Проводимая реформа пытается укрепить институциональный потенциал юридической профессии, но при этом отнимает контроль над допуском к профессии у самих адвокатов и передает его государственным органам (см. главу II, раздел С). В случае отказа от модели, согласно которой адвокатура сама регулирует допуск к профессии, и наделяет Министерство юстиции полномочиями по вопросам допуска к профессии реформа может существенно ограничить независимость адвокатуры, в то же время не решив проблемы качества аттестации.

Республика Узбекистан

Законодательство Республики Узбекистан содержит положения, регулирующие формирование, состав и функции Высшей квалификационной комиссии, а также квалификационных комиссий на местах, которые функционируют при территориальных управлениях Палаты адвокатов.

Согласно Положению о Высшей квалификационной комиссии²⁷⁷, Высшая квалификационная комиссия образуется совместным решением Палаты адвокатов и Министерства юстиции из равного числа адвокатов и работников Министерства юстиции. Она рассматривает апелляции на решения квалификационных комиссий и анализирует их практику работы.

Согласно Положению о Квалификационных комиссиях²⁷⁸, Квалификационные комиссии образуются совместными решениями территориальных управлений Палаты адвокатов и Министерства юстиции. К их функциям относится принятие квалификационного экзамена у лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката, принятие присяги адвоката, рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката. Они формируются из равного числа адвокатов и работников Министерства юстиции.

Состав Квалификационных комиссий утверждается совместными постановлениями руководителей территориальных управлений Палаты адвокатов и органов юстиции в количестве от 8 до 10 человек, включая сопредседателей и других членов квалификационных комиссий, сроком на три года²⁷⁹. Адвокаты-члены квалификационных комиссий назначаются из числа адвокатов, включенных в соответствующий государственный реестр адвокатов и имеющих стаж адвокатской деятельности не менее трех лет²⁸⁰. Адвокаты-члены Высшей квалификационной комиссии назначаются из числа адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет²⁸¹.

Заседание Квалификационной комиссии считается правомочным, если в нем принимают участие не менее двух третей членов комиссии²⁸². Решения принимаются простым большинством голосов. При равенстве голосов голос председательствующего является решающим²⁸³.

²⁷⁷ Положение о Высшей квалификационной комиссии при Палате адвокатов Республики Узбекистан, утверждено приказом Министра юстиции от 14 марта 2009 г. № 68 (далее — «Положение о Высшей квалификационной комиссии»).

²⁷⁸ Положение о Квалификационных комиссиях при Палате адвокатов Республики Узбекистан, утверждено приказом Министра юстиции от 14 марта 2009 г. № 69 (далее — «Положение о Квалификационных комиссиях»).

²⁷⁹ Там же, п. 8.

²⁸⁰ Там же, п. 9.

²⁸¹ Положение о Высшей квалификационной комиссии, п. 8.

²⁸² Там же, п. 9.

²⁸³ Там же, п. 11.

Квалификационный экзамен состоит из письменного и устного тестирования. Палата адвокатов совместно с Министерством юстиции утверждает перечень экзаменационных билетов для письменного тестирования²⁸⁴. Экзаменационные билеты должны содержать не более пяти вопросов, в том числе из области практического применения права²⁸⁵. В ходе устного экзамена члены Квалификационной комиссии могут задавать дополнительные вопросы²⁸⁶.

Заинтересованные лица могут обжаловать решения квалификационных комиссий в Высшую квалификационную комиссию в течение одного месяца со дня получения выписки из протокола заседания Квалификационной комиссии²⁸⁷. Решения Квалификационной комиссии также могут быть обжалованы в судебном порядке²⁸⁸.

Высшая квалификационная комиссия принимает квалификационный экзамен лишь в исключительных случаях, в том числе когда имеются обоснованные сомнения в объективности и беспристрастности соответствующей Квалификационной комиссии²⁸⁹. Квалификационный экзамен принимается Высшей квалификационной комиссией в соответствии с Положением о квалификационных комиссиях при территориальных управлениях Палаты адвокатов²⁹⁰. Решения Высшей квалификационной комиссии также могут быть обжалованы в судебном порядке²⁹¹.

Тот факт, что в состав Квалификационной комиссии входят представители Министерства юстиции (половина ее членов), которые в ходе экзамена могут задавать дополнительные вопросы, не включенные в перечень, любому «неудобному» кандидату, так чтобы он не выдержал экзамен, отрицательно влияет на независимость процедуры получения лицензии на занятие адвокатской деятельностью в Узбекистане. Как указал в данной связи (бывший) Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов в своем обращении к Правительству Узбекистана, «...в целях обеспечения независимости и самоуправления юридической профессии допуск к профессии должен регулироваться независимыми органами, сформированными самой юридической профессией»²⁹².

²⁸⁴ Положение о Квалификационных комиссиях, п. 29-1.

²⁸⁵ Там же, п. 29-2.

²⁸⁶ Там же, п. 31.

²⁸⁷ Там же, п. 55.

²⁸⁸ Там же, п. 56.

²⁸⁹ Положение о Высшей квалификационной комиссии, п. 23-1.

²⁹⁰ Там же, п. 23-2.

²⁹¹ Там же, п. 35.

²⁹² Комитет по правам человека ООН, Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Делуи, A/HRC/11/41/Add.1., 29 мая 2009 г., п. 357.

D) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦЕНЗИЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Республика Казахстан

Приостановление и прекращение действия лицензии. В Казахстане законодательство разграничивает основания приостановления действия лицензии, которые влекут запрет на занятие адвокатской деятельностью на период приостановления, и такие, которые влекут лишение лицензии на занятие адвокатской деятельностью или прекращение ее действия. Действие лицензии на занятие адвокатской деятельностью может быть приостановлено по таким основаниям, как исполнение различных полномочий, несовместимых с адвокатской деятельностью²⁹³; неуплата членских взносов²⁹⁴ или преступная деятельность²⁹⁵. Действие лицензии приостанавливается Министерством юстиции на основании соответствующего ходатайства Президиума коллегии адвокатов или представления территориального органа юстиции, либо на основании письменного заявления адвоката²⁹⁶. Возобновление действия лицензии осуществляется на основании приказа Министерства юстиции, принятого по письменному заявлению адвоката в течение десяти календарных дней с даты приостановления²⁹⁷. Адвокат вправе обжаловать решение о приостановлении действия или об отказе в возобновлении действия лицензии в судебном порядке²⁹⁸.

Министерство юстиции может инициировать процедуру прекращения действия лицензии, и суд в порядке гражданского судопроизводства принимает решение о прекращении действия лицензии²⁹⁹. Основаниями для такого прекращения действия лицензии является грубое или неоднократное нарушение законодательства и принципов организации и деятельности адвокатуры либо невозможность исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей вследствие недостаточной квалификации³⁰⁰. В последнем случае исковое заявление о прекращении действия лицензии может быть подготовлено на основании ходатайства Президиума коллегии адвокатов (см. ниже раздел, посвященный дисциплинарному производству). Основанием для подготовки искового заявления о прекращении действия лицензии в случае грубого либо неоднократного нарушения адвокатом законодательства Республики Казахстан при исполнении им своих профессиональных обязанностей, принципов организации и деятельности адвокатуры является представление территориального органа юстиции³⁰¹.

В случае вынесения (в порядке гражданского судопроизводства) судебного решения о прекращении действия лицензии Министерство юстиции Казахстана издает приказ о прекращении действия лицензии. Копия приказа направляется лицу, действие лицензии которого прекращено. О прекращении действия лицензии уведомляются суды, правоохранительные органы и соответствующая коллегия адвокатов³⁰².

²⁹³ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 11(2).

²⁹⁴ Там же, статья 31(2).

²⁹⁵ Там же, статья 11(2-1).

²⁹⁶ Там же, статья 11(2).

²⁹⁷ Там же, статья 11(4).

²⁹⁸ Там же, статья 11(5).

²⁹⁹ Там же, статья 12(3).

³⁰⁰ Там же, пп. 1 и 2, ч. 3, ст. 12.

³⁰¹ Там же, статья 12(4).

³⁰² Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 12: Прекращение действия лицензии в одностороннем порядке осуществляется Министерством юстиции в следующих случаях: признания адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным, умершим или безвестно отсутствующим по вступившему в законную силу решению суда; прекращения адвокатом гражданства Республики Казахстан; освобождения адвоката от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение умышленного преступления; вступления в законную силу судебного решения о применении к адвокату принудительных мер медицинского характера: Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 12(5).

Дисциплинарное производство. Возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвокатов относится к компетенции Президиума коллегии адвокатов³⁰³. Согласно Положению о Комиссии по адвокатской этике и дисциплинарном производстве Алматинской городской Коллегии Адвокатов (АГКА), поводами для возбуждения дисциплинарного производства могут быть: жалоба (заявление) физических или юридических лиц; частные постановление (определение) суда; представление уполномоченных государственных органов; решение Общего собрания (Конференции) Коллегии, Председателя Президиума и Президиума Коллегии; ходатайство заведующих юридическими консультациями, учредителей адвокатских контор; и сообщение средств массовой информации. Кроме того, дисциплинарное производство может быть возбуждено по представлению соответствующего органа юстиции, и в этом случае представитель органа юстиции принимает участие в его рассмотрении³⁰⁴.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства может стать наличие достаточных данных, указывающих на нарушение адвокатом требований законодательства, Кодекса профессиональной этики адвокатов или Устава коллегии адвокатов³⁰⁵. Положение о Комиссии по адвокатской этике и дисциплинарном производстве АГКА также предусматривает, что обращения, не связанные с осуществлением адвокатом профессиональной деятельности, не являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно Закону и Положению о Комиссии по адвокатской этике и дисциплинарном производстве АГКА, адвокат или стажер, совершивший дисциплинарный проступок, может быть привлечен к одной из следующих мер дисциплинарной ответственности: замечание; выговор; строгий выговор; исключение из коллегии адвокатов; расторжение договора о прохождении стажировки³⁰⁶. В соответствии с Положением, при наложении дисциплинарного взыскания Комиссия должна учитывать тяжесть совершенного проступка и его последствия, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующие совершению проступка работа и поведение адвоката или стажера³⁰⁷.

За совершение адвокатом дисциплинарного проступка может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание³⁰⁸. Решение Президиума коллегии адвокатов о наложении дисциплинарного взыскания может быть обжаловано адвокатом в судебном порядке³⁰⁹. По общему правилу, если в течение шести месяцев со дня наложения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию³¹⁰.

Порядок дисциплинарного производства в отношении адвокатов в Казахстане предусматривает ряд структурных и процессуальных гарантий независимости; поэтому МКЮ считает, что система дисциплинарной ответственности является в целом сбалансированной и предоставляет больше гарантий, чем аналогичные системы в других странах Центральной Азии. Тем не менее, у МКЮ вызывает беспокойство целый ряд случаев, когда суды игнорируют установленный законом порядок и рассматривают дела без участия дисциплинарных органов коллегий адвокатов Казахстана. За последнее время такая практика имело место в случаях адвокатов, защищавших обвиняемых по «громким» уголовным делам. В обход дисциплинарных органов коллегий суды выносят частные постановления, на основании которых Министерство юстиции принимает меры в отношении соответствующих адвокатов³¹¹.

³⁰³ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 30(2).

³⁰⁴ Там же, статья 30(3).

³⁰⁵ Там же, статья 30(4).

³⁰⁶ Там же, статья 30(1).

³⁰⁷ Выдержки из Положения о Комиссии по адвокатской этике и дисциплинарном производстве АГКА, <http://agka.kz/navigation/VHoksmoC.pdf>.

³⁰⁸ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 30(5).

³⁰⁹ Там же, статья 30(6).

³¹⁰ Там же, статья 30(7).

³¹¹ См., к примеру: Юридическое заключение МКЮ, Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане, 13 февраля 2013 г., <http://www.icj.org/disbarment-proceedings-against-lawyers-in-kazakhstan/>.

Кыргызская Республика

Приостановление действия и лишение лицензии. В Кыргызской Республике приостановление действия и лишение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью осуществляется на основании решения Министерства юстиции³¹². Приостановление действия лицензии осуществляется в случаях избрания адвоката депутатом и на другие выборные должности, а также поступления на государственную службу³¹³. Лишение адвоката лицензии осуществляется по заявлению адвоката, в случае утраты им гражданства Кыргызской Республики или грубого нарушения законодательства Кыргызской Республики³¹⁴. Решения Министерства юстиции о приостановлении действия лицензии или о лишении лицензии могут быть обжалованы в судебном порядке в месячный срок со дня их получения³¹⁵. Заявление о выдаче повторной лицензии может быть сделано по истечении трех лет с момента лишения лицензии³¹⁶.

Дисциплинарное производство. В Кыргызской Республике дисциплинарные органы входят в состав Министерства юстиции и, следовательно, не являются независимыми. Именно Квалификационная комиссия, образованная и действующая при Министерстве юстиции, осуществляет дисциплинарное производство в отношении адвокатов. Кроме того, Министерство юстиции принимает непосредственное активное участие в дисциплинарном производстве, в нарушение требований независимости юридической профессии³¹⁷.

Квалификационная комиссия правомочна рассматривать жалобы, заявления и обращения на действия (бездействие) адвокатов. Жалобы на нарушение правил профессиональной этики адвокатом, являющимся членом общественного объединения адвокатов, направляются Министерством юстиции на рассмотрение соответствующего общественного объединения. Если общественное объединение приходит к выводу о необходимости принятия мер дисциплинарного воздействия, оно вносит соответствующее заключение на рассмотрение Квалификационной комиссии³¹⁸. Жалобы на нарушение правил профессиональной этики адвокатом, осуществляющим адвокатскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, рассматриваются Министерством юстиции³¹⁹.

Адвокат, на действия (бездействие) которого поступила жалоба, обязан по извещению Министерства юстиции в десятидневный срок, но не позднее трехдневного срока до рассмотрения жалобы Квалификационной комиссией, дать письменное объяснение по ее существу³²⁰. Кроме того, на заседании Квалификационной комиссии адвокат имеет право давать устные и письменные объяснения, а также представлять доказательства в свою защиту³²¹.

При осуществлении своих полномочий Квалификационная комиссия вправе:

- запрашивать необходимую информацию у всех государственных органов и должностных лиц;
- приглашать на заседания должностных лиц и граждан для выяснения обстоятельств по существу жалоб, заявлений и обращений³²².

³¹² Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 10(1).

³¹³ Там же, статья 10(2).

³¹⁴ Там же, статья 10(3).

³¹⁵ Там же, статья 10(4).

³¹⁶ Положение о Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Кыргызской Республики по вопросам адвокатской деятельности, утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2011 г., п. 28.

³¹⁷ Положение о Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, *op. cit.*

³¹⁸ Там же, пп. 13-1 и 13-2.

³¹⁹ Там же, п. 13-3.

³²⁰ Там же, п. 15-1.

³²¹ Там же, п. 15-2.

³²² Там же, п. 6.

Квалификационная комиссия, в состав которой входят трое представителей Министерства юстиции и двое адвокатов, принимает решения простым большинством голосов членов, присутствующих на заседании³²³. В случае равенства голосов решающим является голос Председателя Квалификационной комиссии³²⁴.

После вынесения решения по делу Квалификационная комиссия направляет в Министерство юстиции представление о принятии мер воздействия в отношении соответствующего адвоката³²⁵. Окончательное решение о принятии мер дисциплинарного воздействия в отношении адвоката принимает Министр юстиции на основании протокола заседания Квалификационной комиссии³²⁶. Решение Министерства юстиции может быть обжаловано в месячный срок в судебном порядке³²⁷.

Помимо дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии, Министерство юстиции может начать служебное расследование с целью оценки сведений о нарушении адвокатов требований законодательства в процессе оказания юридической помощи³²⁸. Решение о проведении служебного расследования оформляется приказом Министерства юстиции; Министерство определяет Председателя и членов комиссии по расследованию дела, а также сроки представления заключения о результатах расследования. В состав комиссии входят работники Министерства юстиции и независимые адвокаты³²⁹. Неясно, чем обусловлена необходимость данной системы двойного представительства.

МКЮ считает, что функции и полномочия Министерства юстиции в рамках системы дисциплинарной ответственности адвокатов в Кыргызской Республике несовместимы с обязанностью обеспечения независимости юридической профессии и является нарушением принципа 28 Основных принципов ООН, который устанавливает, что дисциплинарное производство осуществляется беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, независимым органом или судом. В случаях, когда Министерство юстиции возбуждает производство и его же представители принимают участие в рассмотрении жалобы по существу, данная процедура сама по себе не соответствует положению о необходимости рассмотрения дисциплинарных жалоб в рамках справедливого разбирательства независимым и беспристрастным органом. Кроме того, МКЮ обеспокоена отсутствием независимости служебных расследований Министерства юстиции, система которых функционирует параллельно с обычной дисциплинарной системой.

Республика Туркменистан

Приостановление действия и аннулирование лицензии. Закон «Об адвокатской деятельности» не устанавливает четких оснований и порядка приостановления или возобновления действия лицензии. В случае приостановления действия лицензии возобновление осуществляется Министерством юстиции после устранения обстоятельств, приведших к приостановлению лицензии³³⁰. Лицензия подлежит переоформлению в случаях изменения организационно-правовой формы, названия или юридического адреса лицензиата³³¹. Повторное обращение о выдаче лицензии на оказание юридической помощи может быть произведено по истечении шести месяцев с момента отказа в ее выдаче³³². Решения о приостановлении действия лицензии могут быть обжалованы в судебном порядке³³³.

³²³ Там же, п. 9.

³²⁴ Там же, п. 9.

³²⁵ Там же, п. 5.

³²⁶ Там же, п. 16.

³²⁷ Там же, п. 17.

³²⁸ Положение о порядке проведения служебного расследования в отношении лиц, имеющих лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 28 февраля 2011 г. (далее — «Порядок проведения служебного расследования»).

³²⁹ Там же, п. 3.

³³⁰ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 10(2).

³³¹ Там же, статья 10(3).

³³² Там же, статья 10(5).

³³³ Там же, статья 10(4).

Закон предусматривает, что аннулирование лицензии на оказание юридической помощи осуществляется судом или Министерством юстиции в следующих случаях:

- нарушение лицензиатом требований и условий лицензии, если они повлекли причинение вреда правам и законным интересам, моральным принципам, жизни и здоровью граждан, обороноспособности и безопасности государства, окружающей среде;
- выявление факта незаконности решения о выдаче лицензии;
- нарушения лицензиатом два или более раз в течение календарного года требований и условий лицензии;
- неисправление в установленный срок нарушений, приведших к приостановлению действия лицензии;
- неуплата лицензиатом государственной пошлины в установленные сроки³³⁴.

Несмотря на то, что решение Министерства юстиции или суда об аннулировании лицензии по любому из перечисленных оснований может быть обжаловано в судебном порядке³³⁵, МКЮ считает, что некоторые основания аннулирования лицензии сформулированы настолько абстрактно и нечетко, что не соответствуют принципу законности. К примеру, сложно предсказать, какие действия могут рассматриваться как причиняющие вред «моральным принципам».

Дисциплинарное производство. Дисциплинарное производство в Туркменистане относится к компетенции коллегии адвокатов. Взыскание может быть применено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, но не более шести месяцев со дня его совершения, не считая времени болезни адвоката или пребывания в отпуске³³⁶. Дисциплинарное производство в отношении адвоката может быть возбуждено Общим собранием членов коллегии адвокатов, Президиумом или Председателем коллегии³³⁷. До рассмотрения дела о дисциплинарном проступке Председатель Президиума коллегии адвокатов должен затребовать от адвоката письменное объяснение, проверить основания привлечения его к дисциплинарной ответственности и ознакомить с материалами дисциплинарного дела³³⁸. При наличии данных, свидетельствующих о совершении адвокатом проступка, за который он может быть исключен из коллегии, Президиум в исключительных случаях, при наличии веских оснований вправе отстранить адвоката от работы до окончательного разрешения вопроса³³⁹.

Дело о дисциплинарном проступке рассматривается Президиумом коллегии адвокатов в присутствии привлекаемого к ответственности адвоката³⁴⁰. Неявка адвоката без уважительных причин не препятствует рассмотрению дела о дисциплинарном проступке³⁴¹. Решение Президиума может быть обжаловано в месячный срок³⁴².

Вместо возбуждения дисциплинарного производства Председатель Президиума коллегии адвокатов может, с учетом характера совершенного проступка, направить материалы для применения «мер общественного воздействия» на обсуждение Общего собрания членов соответствующей коллегии адвокатов, собрания адвокатов юридической консультации или собрания членов иного адвокатского объединения³⁴³.

³³⁴ Там же, статья 11(1).

³³⁵ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане», статья 11(2).

³³⁶ Там же, статья 35(2); Меры дисциплинарных взысканий, порядок их наложения, снятия и обжалования, предусмотренные Законом, распространяются также на стажеров адвокатов (статья 36).

³³⁷ Там же, статья 37(1).

³³⁸ Там же, статья 37(2).

³³⁹ Там же, статья 37(4).

³⁴⁰ Там же, статья 37(3).

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же, статья 38(1).

³⁴³ Там же, статья 40.

Закон предусматривает следующие виды мер дисциплинарных взысканий, налагаемых Президиумом коллегии адвокатов: замечание; выговор; строгий выговор; исключение из членов коллегии³⁴⁴.

Если в течение одного года со дня наложения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не подвергшимся дисциплинарному взысканию³⁴⁵. Если адвокат добросовестным отношением к труду и безупречным поведением доказал свое исправление, Президиум коллегии адвокатов или Общее собрание членов коллегии могут снять с него наложенное дисциплинарное взыскание досрочно³⁴⁶. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания может быть произведено по ходатайству Председателя Президиума коллегии адвокатов, заведующего юридической консультацией, руководителя иного адвокатского объединения³⁴⁷.

Принимая во внимание тот факт, что коллегии адвокатов в Туркменистане — как отмечалось в главе II — не являются независимыми от правительства, так как на практике строго контролируются Министерством юстиции, а также учитывая крайне малую численность адвокатов в стране, МКЮ считает, что система дисциплинарной ответственности не может считаться независимой, что еще более усугубляет контроль государства над юридической профессией.

Республика Таджикистан

В Таджикистане существуют две системы приостановления действия, аннулирования лицензии и дисциплинарного производства в отношении адвокатов, отражающие разделение профессии на адвокатов, которые являются членами коллегии, и адвокатов-поверенных. Поэтому каждая из систем рассматривается отдельно.

Приостановление действия и аннулирование лицензий членов коллегий. Отчисление из коллегии адвокатов происходит в случаях заявления адвоката, при обнаружении невозможности исполнения адвокатом своих обязанностей по состоянию здоровья и в случае занятия адвокатской деятельностью вне коллегии адвокатов³⁴⁸. Исключение адвокатов из коллегии осуществляется в случаях совершения проступка, не совместимого со званием адвоката; систематического нарушения Закона «Об адвокатуре», правил профессиональной этики или недобросовестного выполнения своих обязанностей, если за указанное нарушение ранее уже применялись меры дисциплинарного воздействия³⁴⁹.

Система дисциплинарной ответственности членов коллегий. По национальному законодательству, дело о дисциплинарной ответственности в отношении члена коллегии адвокатов может быть возбуждено и рассмотрено Президиумом коллегии адвокатов³⁵⁰. Тем не менее, по данным МКЮ, несмотря на соответствующие положения законодательства, в некоторых коллегиях адвокатов в Таджикистане дисциплинарная комиссия отсутствует, в результате чего многие адвокаты работают в отсутствие четкой системы и порядка подотчетности.

Возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката производится на основании представления любого органа либо по жалобе заинтересованного лица на действия адвоката³⁵¹.

Дисциплинарное производство не может быть возбуждено, если с момента совершения проступка истекло шесть месяцев, а по результатам ревизии или проверки финансовой деятельности — два года, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката,

³⁴⁴ Там же, статья 36(1).

³⁴⁵ Там же, статья 39(1).

³⁴⁶ Там же, статья 39(2).

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 28(2).

³⁴⁹ Там же, статья 28(3).

³⁵⁰ Там же, статья 25(1).

³⁵¹ Там же, статья 25(2).

пребывания его в отпуске и времени нахождения дела в дисциплинарном производстве³⁵². Адвокат, в отношении которого возбуждено уголовное дело, может быть временно отстранен от исполнения профессиональных обязанностей на срок до одного года³⁵³.

Решение о применении к адвокату дисциплинарного взыскания может быть обжаловано в суд в течение одного месяца с даты его вынесения³⁵⁴.

Дисциплинарными взысканиями, которые могут быть применены к членам коллегии адвокатов, являются: замечание; выговор; строгий выговор; и исключение из адвокатуры³⁵⁵. Адвокат может быть исключен из коллегии в случае систематического нарушения законодательства об адвокатуре, правил профессиональной этики или повторного недобросовестного выполнения своих обязанностей³⁵⁶.

Приостановление действия и аннулирование лицензий адвокатов-поверенных. Квалификационная комиссия при Министерстве юстиции рассматривает и принимает решения по обращениям о приостановлении деятельности поверенного адвоката на определенный срок или об аннулировании его лицензии³⁵⁷.

Ни законодательство, ни Положение о Квалификационной комиссии не регламентирует основания и порядок приостановления действия и лишения лицензии поверенного адвоката. Действие лицензии может быть приостановлено в случае поступления более двух жалоб о халатности поверенного адвоката³⁵⁸. МКЮ считает, что столь абстрактные основания приостановления действия и отмены лицензии, а также контроль, который осуществляет над данной процедурой Министерство юстиции, ослабляет положение поверенных адвокатов и делает их уязвимыми для различных манипуляций, вне зависимости от того, имеют ли таковые место на практике или нет. Решения Министерства юстиции о приостановлении действия лицензии и об аннулировании лицензии могут быть обжалованы в судебном порядке³⁵⁹.

Дисциплинарное производство в отношении поверенных адвокатов. В случае поверенных адвокатов дисциплинарное производство осуществляет Квалификационная комиссия при Министерстве юстиции³⁶⁰. Предметом рассмотрения Квалификационной комиссии могут быть результаты проверок жалоб заявителей на действия поверенных адвокатов с последующим решением вопроса о дальнейшем пребывании поверенного адвоката в данном статусе³⁶¹. В зависимости от результата рассмотрения обращения Квалификационная комиссия принимает одно из следующих решений:

- приостановить деятельность поверенного адвоката на определенный срок;
- аннулировать лицензию³⁶².

При наличии разнородной системы дисциплинарной ответственности, часть которой является независимой, юридическая профессия в Таджикистане до сих пор так и не сумела создать высокоразвитую и отлаженную систему привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, которая была бы основана на четких и общеизвестных правилах эти-

³⁵² Там же, статья 26(1).

³⁵³ Там же, статья 25(3).

³⁵⁴ Там же, статья 25(4).

³⁵⁵ Там же, статья 24.

³⁵⁶ Там же, статья 28(3).

³⁵⁷ Положение о Квалификационной аттестационной комиссии по проведению квалификационной аттестации для получения лицензии на осуществление деятельности в качестве поверенного адвоката, утверждено Распоряжением Министерством юстиции Республики Таджикистан от 8 октября 2007 г. № 307 (далее — «Положение о Квалификационной аттестационной комиссии»).

³⁵⁸ Положение «Об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности», утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2007 г. № 172, Глава 47.

³⁵⁹ Там же, Главы 11 и 12.

³⁶⁰ Положение о Квалификационной аттестационной комиссии, п. 2.2.

³⁶¹ Там же, п. 2.2.

³⁶² Там же, п. 2.2.

ческого поведения. В отношении системы дисциплинарной ответственности поверенных адвокатов МКЮ считает, что исключительные полномочия Министерства юстиции по привлечению к ответственности, а также по назначению данной категории адвокатов сводит на нет их независимость и не соответствует стандартам независимого дисциплинарного органа, созданного самой юридической профессией, как это предусмотрено Основными принципами ООН, касающимися роли юристов³⁶³.

Отсутствие дисциплинарных органов в ряде коллегий адвокатов вызывает обеспокоенность в связи с тем, что многие адвокаты могут избежать ответственности за действия, совершенные при осуществлении адвокатской деятельности, которые не соответствуют признанным профессиональным стандартам. К таким стандартам относятся, в частности, международные стандарты, которые устанавливают, что адвокаты обязаны оказывать клиентам помощь любыми доступными средствами, а также совершать процессуальные действия, направленные на защиту их прав и интересов³⁶⁴. Подобные пробелы в подготовке адвокатов могут способствовать существованию адвокатов, которые действуют вопреки интересам своих подзащитных («карманные адвокаты»).

Республика Узбекистан

Приостановление и прекращение действия лицензии. Статус адвоката может быть приостановлен органом юстиции, выдавшим адвокату лицензию, в том числе в случаях избрания или назначения адвоката на постоянную должность, призыва на военную службу, признания адвоката безвестно отсутствующим или выхода адвоката из адвокатского формирования, членство в котором по закону является обязательным³⁶⁵. Приостановление действия лицензии осуществляется решением соответствующего органа юстиции в случае привлечения адвоката к уголовной ответственности, а также на основании решений Квалификационной комиссии в случаях выявления нарушений адвокатом требований законодательства об адвокатуре и правил профессиональной этики адвокатов и невыполнения или ненадлежащего выполнения адвокатом решений территориального управления Палаты адвокатов или органа юстиции³⁶⁶. Последние два основания представляются крайне неоднозначными и вызывают серьезную обеспокоенность в связи с обеспечением независимости адвокатов. Данные основания приостановления действия лицензии ставят адвокатов в подчиненное положение по отношению к Палате адвокатов и Министерству юстиции³⁶⁷.

Действие лицензии может быть приостановлено на шестимесячный срок³⁶⁸. В указанный срок адвокат может принять меры, чтобы устранить обстоятельства, повлекшие за собой приостановление действия лицензии³⁶⁹. Приостановление статуса адвоката также влечет приостановление членства адвоката в Палате адвокатов³⁷⁰.

Прекращение действия лицензии осуществляется решением органа юстиции, выдавшего адвокату удостоверение, в следующих случаях:

- по заявлению адвоката;
- при неуплате соответствующей пошлины;
- если адвокат не создал адвокатское формирование или не вступил одно из действующих адвокатских формирований в соответствии с требованиями законодательства;
- при установлении факта получения лицензии с использованием подложных документов и незаконности решения о выдаче лицензии;

³⁶³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 28.

³⁶⁴ Там же, принцип 13.

³⁶⁵ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 13-1(1).

³⁶⁶ Там же, статья 15(1).

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же, статья 15(2).

³⁶⁹ Там же, статья 15(2).

³⁷⁰ Там же, статья 13-1(2).

- при ограничении дееспособности адвоката или признании его недееспособным;
- в случае уголовного осуждения адвоката; или
- в случае смерти адвоката³⁷¹.

Квалификационная комиссия также может прекратить действие лицензии в следующих случаях:

- невыполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей;
- систематическое или однократное грубое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатуре и Правил профессиональной этики адвокатов; или
- неустранение адвокатом обстоятельств, послуживших основанием для приостановления действия лицензии³⁷².

Лица, действие лицензии которых прекращено по одному из последних двух оснований (невыполнение профессиональных обязанностей или грубое нарушение закона), в течение трех лет не вправе осуществлять адвокатскую деятельность³⁷³. Во всех случаях прекращение действия лицензии влечет за собой прекращение статуса адвоката и его членства в Палате адвокатов³⁷⁴. Решение органа юстиции³⁷⁵ или Палаты адвокатов³⁷⁶ о приостановлении или прекращении действия лицензии может быть обжаловано в суд. Действие лицензии может быть прекращено также по решению суда³⁷⁷.

Закон «Об адвокатуре», наряду с рядом подзаконных актов, принятых в связи с внесением поправок в указанный Закон, на практике серьезно ограничивает независимость адвокатов. МКЮ получила сведения о злоупотреблениях со стороны судей и следователей, манипулирующих адвокатами, которые активно защищают интересы своих доверителей, при помощи вынесения определений о лишении лицензии³⁷⁸.

Дисциплинарное производство. Согласно Положению о Квалификационных комиссиях, Квалификационная комиссия, кроме организации квалификационного экзамена, также уполномочена рассматривать дисциплинарное производство о нарушениях адвокатами требований законодательства, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвокатов.

Дисциплинарное производство возбуждается соответствующим территориальным управлением Палаты адвокатов или органом юстиции, выдавшим адвокату удостоверение³⁷⁹.

Основаниями для возбуждения дисциплинарного производства являются:

- выявление территориальным управлением или органом юстиции нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката;
- обращение физического или юридического лица с жалобой на неправомерные действия адвоката;
- вынесение частного определения суда в отношении адвоката³⁸⁰.

³⁷¹ Там же, статья 16(1).

³⁷² Там же, статья 14(4).

³⁷³ Там же, статья 16(6).

³⁷⁴ Там же, статья 16(5).

³⁷⁵ Там же, статья 16.

³⁷⁶ Положение о Квалификационных комиссиях, п. 56.

³⁷⁷ Там же, статья 16(2).

³⁷⁸ См., к примеру, Положение о лицензировании адвокатской деятельности, утверждено Постановлением Кабинета Министров № 60 от 9 марта 2009 г. Согласно п. 25 Положения, «контролирующие и правоохранительные органы в пределах своей компетенции, при выявлении нарушений адвокатом лицензионных требований и условий, сообщают органу юстиции, выдавшему адвокату удостоверение, о выявленных нарушениях».

³⁷⁹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 14(2).

³⁸⁰ Там же, статья 14(3); и Положение о Квалификационных комиссиях при территориальных управлениях Палаты адвокатов Республики Узбекистан, утверждено приказом Министра юстиции от 14 марта 2009 г. № 69 (далее — «Положение о Квалификационных комиссиях»).

В указанных случаях руководитель соответствующего территориального управления или органа юстиции возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката путем внесения в Квалификационную комиссию представления о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении этого адвоката с изложением доводов³⁸¹.

Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, вправе:

- ознакомиться со всеми материалами, послужившими основанием для возбуждения дисциплинарного производства;
- давать письменные объяснения по обстоятельствам дисциплинарного производства и представлять дополнительные сведения;
- до принятия решения Квалификационной комиссией или Высшей квалификационной комиссией (если это является предметом ее рассмотрения) принять меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, послужившую поводом к возбуждению дисциплинарного производства³⁸².

Если при рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия придет к выводу о необходимости изучения отдельных вопросов, связанных с дисциплинарным производством, проведение такого изучения решением комиссии может быть возложено на одного из ее членов³⁸³.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Квалификационная комиссия принимает одно из следующих решений:

- о предупреждении;
- о приостановлении действия лицензии на срок до шести месяцев;
- о прекращении действия лицензии;
- об отказе в применении мер дисциплинарного взыскания и прекращении дисциплинарного производства³⁸⁴.

При принятии квалификационной комиссией решения о применении к адвокату мер дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного правонарушения, обстоятельства его совершения, предшествующая деятельность и поведение адвоката³⁸⁵. Комиссия может отказать в применении мер дисциплинарного воздействия, если при рассмотрении дисциплинарного производства придет к выводу о том, что доводы о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката не подтверждены, а также в связи с примирением адвоката с лицом, подавшим жалобу³⁸⁶.

Решение Квалификационной комиссии о приостановлении или прекращении действия лицензии доводится до соответствующего органа юстиции, который на основании решения Квалификационной комиссии издает приказ о приостановлении или прекращении статуса адвоката³⁸⁷.

Решения Квалификационной комиссии могут быть обжалованы в Высшую квалификационную комиссию, которая вправе отменить решение Квалификационной комиссии и прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката, либо оставить апелляцию без рассмотрения³⁸⁸. Решение об отмене решения Квалификационной комиссии принимается в случаях:

³⁸¹ Положение о Квалификационных комиссиях, п. 38.

³⁸² Там же, п. 42.

³⁸³ Там же, п. 44.

³⁸⁴ Там же, п. 46.

³⁸⁵ Там же, п. 45.

³⁸⁶ Там же, п. 48.

³⁸⁷ Там же, п. 47.

³⁸⁸ Там же, п. 55; Положение о Высшей квалификационной комиссии при Палате адвокатов Республики Узбекистан, утверждено приказом Министра юстиции от 14 марта 2009 г. № 68 (далее — «Положение о Высшей квалификационной комиссии»), п. 24.

- нарушения требований Положения о Квалификационных комиссиях при территориальных управлениях Палаты адвокатов, если это нарушение повлияло на принятие решения Квалификационной комиссией;
- принятия Квалификационной комиссией необоснованного решения³⁸⁹.

Решение об оставлении апелляции без рассмотрения принимается Высшей квалификационной комиссией в случаях:

- поступления в Высшую квалификационную комиссию заявления лица, подавшего апелляцию, об оставлении апелляции без рассмотрения;
- если в суде возбуждено гражданское дело по этому же вопросу или по делу принято соответствующее решение суда;
- примирения адвоката с лицом, подавшим жалобу, послужившую поводом к возбуждению дисциплинарного производства³⁹⁰.

МКЮ отмечает, что нормативная база Узбекистана, регулирующая дисциплинарное производство в отношении адвокатов, является наиболее тщательно разработанной в Центральной Азии, с подробными положениями, устанавливающими основания привлечения к дисциплинарной ответственности, порядок дисциплинарного производства, обжалования и применения взысканий. Кроме того, закон предусматривает ряд гарантий, направленных на обеспечение справедливости дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

Тем не менее, МКЮ обеспокоена тем, что роль Министерства юстиции и его органов на всех стадиях дисциплинарного производства, а также зависимость Палаты адвокатов от Министерства юстиции, как на уровне законодательства, так и на практике, сводят на нет независимость дисциплинарного органа и самой процедуры, а также не соответствуют задачам обеспечения и поддержания независимости адвокатов, которые предусмотрены международными стандартами³⁹¹.

³⁸⁹ Там же, п. 27.

³⁹⁰ Там же, п. 30.

³⁹¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 27 и 28.

IV. РОЛЬ, СТАТУС И НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТОВ НА ПРАКТИКЕ

А) ВВЕДЕНИЕ

Обзор

Данная глава посвящена тем сложностям, с которыми сталкиваются адвокаты при попытках эффективно и независимо выполнять свои профессиональные обязанности в каждой из пяти стран Центральной Азии. Она включает краткое изложение международных стандартов, касающихся роли и независимости адвокатов, и национального законодательства, регулирующего их работу, права и обязанности; а также общий обзор проблем, с которыми сталкиваются адвокаты в рассматриваемом регионе в целом и в каждом государстве в отдельности. Был проведен анализ и исследование того, каким образом законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство, может препятствовать осуществлению адвокатами своих функций как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. Кроме того, был проведен анализ трудностей, связанных с принципами и методами действий, а также отношением к адвокатам других участников судебной системы, в частности, судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов. Проведенное исследование выявило отсутствие независимости ряда адвокатов, которые действуют не в интересах своих клиентов. Наконец, в главе описываются случаи угроз, преследований, запугивания и насилия в отношении адвокатов со стороны как представителей государства, так и частных лиц, в каждом из рассматриваемых государств.

Международные стандарты

Следующие права, гарантированные международным правом, особенно значимы с точки зрения роли адвокатов в системе уголовного правосудия: право на свободу, которое защищает от произвольного содержания под стражей, а также право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Кроме того, это право каждого на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения указанных прав и иных прав, закрепленных на международном уровне. В данной связи у государства возникает обязательство обеспечить эффективное расследование жалоб на нарушения прав человека, которое является как обязательством, связанным с материальным правом, так и частью права на эффективное средство правовой защиты³⁹². Следует отметить, что в отношении всех прав человека, защищаемых на международном уровне, существует устоявшийся принцип соответствующей отрасли международного права, согласно которому права должны быть не «теоретическими и иллюзорными», а «практическими и эффективными»³⁹³. Следовательно, государства должны не просто защищать данные права на уровне законодательства, но и обеспечивать соблюдение соответствующего законодательства и его применение в повседневной деятельности судебной системы.

Право на свободу и право на доступ к адвокату в случае лишения свободы

Право на свободу от произвольного лишения свободы и международные стандарты доступа к адвокату предусматривают, что каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на помощь адвоката без промедления, не позднее чем через 48 часов с

³⁹² См., в частности: КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ССРП/С/21/Rev.1/Add.13 (2004), 15–16; см. также Практическое руководство МКЮ: «Право на средства правовой защиты и возмещение ущерба, причиненного грубыми нарушениями прав человека», <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2012/08/right-to-remedy-and-reparations-practitioners-guide-2006-eng.pdf>.

³⁹³ См., среди прочих: ЕСПЧ, *Airey v. Ireland*, решение от 9 октября 1979 г., п. 24.

момента задержания или заключения под стражу³⁹⁴. Право на помощь адвоката включает право на консультации и связь с ним в условиях полной конфиденциальности. Досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не общим правилом. Оно допустимо только в качестве крайней меры и должно ограничиваться кратчайшим возможным сроком. Но даже в этом случае власти должны представить объективные доказательства наличия подлинного общественного интереса, важность которого, невзирая на презумпцию невиновности, перевешивает значимость права на личную свободу, а также должны иметься веские основания полагать, что в случае освобождения лицо скроется, совершит новое преступление, помешает производству расследования или судопроизводству либо будет представлять угрозу для общества; а также что альтернативные меры пресечения не смогут решить поставленные задачи³⁹⁵.

Право на справедливое судебное разбирательство

Право на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, является основным элементом защиты прав человека и средством обеспечения верховенства закона³⁹⁶. Важным элементом права на справедливое судебное разбирательство, которое предусмотрено международным правом в области защиты прав человека, в том числе статьей 14 МПГПП, является гарантия равенства состязательных возможностей сторон, которая устанавливает необходимость обеспечения равных процессуальных прав всем сторонам³⁹⁷. В частности, это означает требование, чтобы «каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной»³⁹⁸. В принципе, все стороны процесса должны иметь «разумные возможности по отстаиванию своей позиции — в том числе в части представления доказательств — в условиях, которые не ставят одну сторону в менее выгодные условия по сравнению с ее процессуальным противником»³⁹⁹. В уголовном процессе право на справедливое судебное разбирательство также предусматривает, в частности, что обвиняемый имеет право на помощь выбранного им самим защитника, при необходимости, оплачиваемую за счет государства⁴⁰⁰; что обвиняемый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, в том числе на получение доступа к документам и иным материалам дела⁴⁰¹, и достаточное время и возможности, чтобы связаться со своим защитником, незамедлительно и в условиях конфиденциальности⁴⁰²; а также что обвиняемый или его защитник имеют право на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, что и сторона обвинения⁴⁰³.

³⁹⁴ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 17 и 18; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 7; Комитет по правам человека: Заключительные замечания Комитета по правам человека по Грузии, ССРП/С.79.Адд.75.5, 5 мая 1997 г., п. 27; Заключительные замечания Комитета по правам человека по Израилю, ССРП/С/О/78/ISR, 23 августа 2003 г., п. 13; ЕСПЧ, *Brannigan and McBride v. United Kingdom*, жалобы №№ 14553/89 и 14554/89, п. 64.

³⁹⁵ МПГПП, статья 9(3); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 36(2); Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), правило 6(1); Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 8, Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), 30 июня 1982 г., п. 3; Комитет по правам человека, *Michael and Brian Hill v. Spain*, обращение № 526/1993, п. 12.3.

³⁹⁶ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ССРП/С/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 2.

³⁹⁷ Там же, п. 13.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Обращение № 1347/2005, *Dudko v. Australia*, п. 7.4, ЕСПЧ, *Dombo Beheer B. V. v. The Netherlands*, жалоба № 14448/88, 27 октября 1993 г., п. 33.

⁴⁰⁰ МПГПП, статья 14.3(d); КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 38; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 1-3.

⁴⁰¹ МПГПП, статья 14.3(b); КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, пп. 32-34; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 21.

⁴⁰² МПГПП, статья 14.3(b); КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, пп. 32-34; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 1, принцип 22; Свод основных принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18.

⁴⁰³ МПГПП, статья 14.3(f); КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 39.

В соответствии с международным правом в области защиты прав человека, судебное разбирательство считается справедливым только в случае «отсутствия любого прямого или непрямого физического или запрещенного психологического давления на обвиняемых со стороны следственных органов с целью получения признательных показаний»⁴⁰⁴. Если показания, в том числе «признательные» показания, были получены в нарушение статьи 7 МПГПП, данные сведения не могут быть использованы в суде, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки⁴⁰⁵. При наличии жалоб на жестокое обращение на государство возлагается бремя доказывания того, что показания были даны обвиняемым в отсутствие пыток⁴⁰⁶.

Международные стандарты, касающиеся роли юристов

Международные стандарты, касающиеся роли юристов, признают, что адвокаты являются неперенными участниками процесса отправления правосудия⁴⁰⁷ и защиты прав человека⁴⁰⁸, и, будучи таковыми, обязаны, наряду с судьями и прокурорами, защищать и содействовать защите прав человека и принципа верховенства закона⁴⁰⁹. В соответствии с международными стандартами, адвокат обязан «оказывать клиентам помощь любыми доступными средствами и совершать процессуальные действия, направленные на защиту их интересов», и каждый юрист обязан «всегда строго соблюдать интересы своих клиентов»⁴¹⁰. Кроме того, при выполнении своих обязанностей юристы должны «всегда действовать свободно, добросовестно и бесстрашно в соответствии с пожеланиями своего клиента, а также признанными правилами, стандартами и профессиональной адвокатской этикой, без каких-либо препятствий или давления со стороны властей или ответственности»⁴¹¹.

В соответствии с международными стандартами, государства обязаны создать условия, в которых адвокаты смогут выполнять свои профессиональные обязанности и функции, а также обеспечить защиту их роли и прав, также как и других участников судебной системы. В таких условиях адвокаты смогут защищать своих клиентов в соответствии с законом, в отсутствие давления или вмешательства извне.⁴¹² В частности, международные стандарты предусматривают обязанность государства обеспечить, чтобы адвокаты:

- «(а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;
- (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и
- (c) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».⁴¹³

⁴⁰⁴ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 41. См. также, к примеру, КПЧ, *Paul Kelly v. Jamaica*, обращение № 253/1987, 8 апреля 1991 г.; *Glenford Campbell v. Jamaica*, обращение № 248/1987, 30 марта 1992 г., и *Albert Berry v. Jamaica*, обращение № 330/1988, 7 апреля 1994 г.; *Ruzmetov v. Uzbekistan*, обращение № 915/2000, 19 апреля 2006 г., п. 7.3; *Singarasa v. Sri Lanka*, обращение № 1033/2001, 21 июля 2004 г., п. 7.4; *Deolall v. Guyana*, обращение № 912/2000, 11 ноября 2004 г., п. 5.1.

⁴⁰⁵ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 41.

⁴⁰⁶ Там же, п. 41.

⁴⁰⁷ Международная комиссия юристов, Конгресс в Нью-Дели (1959 г.).

⁴⁰⁸ Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 74

⁴⁰⁹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 4 и 14; Парижские минимальные стандарты в области защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях, принцип 1(b).

⁴¹⁰ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 15.

⁴¹¹ Декларация Сингви, *op. cit.*, п. 83; см. также Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 15.

⁴¹² Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., п. 12.

⁴¹³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 16.

Государство обязано защищать адвокатов, если их безопасность находится под угрозой, а также обеспечивать, чтобы адвокаты никогда не отождествлялись со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций.⁴¹⁴

Нападки на адвокатов и их преследование, а также угрозы в их адрес не только нарушают права адвокатов, но и могут привести к нарушению прав их подзащитных. К примеру, данные действия могут помешать адвокату оказывать эффективную защиту, в нарушение права на справедливое судебное разбирательство;⁴¹⁵ либо помешать адвокату обжаловать законность произвольного содержания под стражей,⁴¹⁶ пытки или иное жестокое обращение.⁴¹⁷ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают, что в тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, государства обязаны принять меры, чтобы обеспечить им надлежащую защиту.⁴¹⁸ Данный принцип подкрепляется такими обязательствами государств по международному праву в области защиты прав человека, которые предусматривают необходимость принятия мер в целях защиты лиц, о которых властям известно или должно быть известно, что им угрожает физическое нападение.⁴¹⁹ Кроме того, государства должны обеспечить проведение независимым и беспристрастным органом безотлагательного и тщательного расследования посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность адвокатов.⁴²⁰

⁴¹⁴ Там же, принцип 18; Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов, документ ООН № E/CN.4/1998/39, п. 179.

⁴¹⁵ Гарантируется, в частности, статьей 14 МПГПП и статьей 6 ЕКПЧ.

⁴¹⁶ Запрещается, в частности, статьей 9 МПГПП и статьей 5 ЕКПЧ.

⁴¹⁷ Запрещаются, в частности, Конвенцией ООН против пыток; статьей 7 МПГПП; статьей 3 ЕКПЧ.

⁴¹⁸ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 17.

⁴¹⁹ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, ССРР/С/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., п. 8; ЕСПЧ, *Osman v. UK*, жалоба № 23452/94, постановление от 28 октября 1998 г.

⁴²⁰ Конвенция против пыток, статья 12; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 по статье 7, HRI/GEN/1/Rev7/, п. 14; См. также МКЮ, Право на средство правовой защиты и на возмещение ущерба, причиненного грубыми нарушениями прав человека, Практическое руководство, глава IV.

В) РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР: АДВОКАТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Полномочия защитников и обвинителей

Принцип равенства состязательных возможностей между стороной обвинения и защиты закреплен в уголовно-процессуальном кодексе каждого государства Центральной Азии и хорошо известен правовой доктрине региона. Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство данных государств не избавилось от наследия советской эпохи и уделяет основное внимание органам следствия и прокуратуры, отводя защитникам лишь второстепенную роль в процессе. Как и в советское время, прокуратура является влиятельным органом власти, сохранившим свое доминирующее положение в отношениях с защитниками и судьями в рамках уголовного процесса, а также во всех остальных отраслях правовой системы⁴²¹. Во всех государствах Центральной Азии прокуратура выполняет функции надзора за исполнением законодательства и общественного обвинения⁴²². Ее роль и статус, а также преобладающее положение и институциональная культура означают, что прокуратура сохранила особые связи с судебной властью и оказывает на нее особое влияние. В рамках уголовного процесса сторона обвинения наделена существенными функциями и полномочиями, которые несопоставимо шире, чем функции защиты. Все эти признаки, типичные для советской системы, по-прежнему глубоко укоренены и не становятся менее ярко выраженными с течением времени; их повсеместный характер свидетельствует о том, что властям региона все еще предстоит всесторонняя реформа системы уголовного правосудия, направленная на то, чтобы обеспечить равенство обвинения и защиты и сделать справедливое судебное разбирательство реальностью системы правосудия.

Сами защитники так или иначе привыкли к такому неравенству возможностей, расхождению между законом и практикой, и даже смирились с мыслью о том, что проигрыш дела клиента — неизбежный результат их работы. Во всех странах Центральной Азии доля обвинительных приговоров по уголовным делам приближается к 100 процентам⁴²³. В практике многих адвокатов, опрошенных МКЮ в рассматриваемом регионе, не было ни одного оправдательного приговора, а в некоторых странах адвокаты и вовсе не слышали о подобных случаях.

Роль защитников и обвинителей на стадии следствия

На практике неравенство процессуальных возможностей прокуратуры и защиты весьма существенно проявляется на стадии уголовного расследования. К примеру, прокуроры часто пользуются неограниченным доступом к документам, лицам, содержащимся под стражей, а также в здание органа следствия, тогда как адвокатам необходимо запрашивать отдельное разрешение для получения такого доступа. Выдача разрешения нередко зависит от следователей или сотрудников мест содержания под стражей. То обстоятельство, что свидания адвоката с подзащитным, который содержится под стражей, зависят от решения сотрудников правоохранительных органов, является нарушением международных стандартов. Предоставление такой свободы усмотрения сотрудникам правоохранительных органов позволяет последним препятствовать доступу подозреваемого к своему защитнику; это создает почву для произвола и, по данным МКЮ, нередко случаи злоупотребления данными полномочиями. В каждой стране адвокаты говорили о сложностях получения

⁴²¹ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, E/CN.4/2005/60/Add.2, 11 января 2005 г., С. 48.

⁴²² Доклад Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Кыргызстан, E/CN.4/2005/52/Add.3, 30 декабря 2005 г., п. 49.

⁴²³ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, E/CN.4/2005/60/Add.2, 11 января 2005 г., п. 34; Доклад Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Таджикистан, E/CN.4/2006/52/Add.4, 30 декабря 2005 г., п. 42; Доклад Специального докладчика по вопросу пыток, Тео ванн Бовен, подготовленный в соответствии с решением Комиссии № 2002/38, Миссия в Узбекистан, п. 58.

конфиденциальных свиданий с подзащитными, находящимися в местах содержания под стражей, в нарушение международного права в области защиты прав человека и международных стандартов, в том числе статьи 14 МПГПП⁴²⁴. Постоянная борьба адвокатов с такими препятствиями в работе, которые во многих случаях несовместимы с требованиями как национального, так и международного законодательства, не только не является для них неожиданностью, но и стала привычной частью адвокатской практики.

Адвокаты большинства стран рассматриваемого региона говорят о сложностях сбора доказательств в поддержку позиции защиты. Если защитникам удастся получить доказательства невиновности, законодательство и правоприменительная практика оставляют на усмотрение органов следствия решение о необходимости приобщения доказательств к материалам дела. Напротив, сторона обвинения не испытывает никаких трудностей при сборе доказательств.

Адвокаты из самых разных частей региона говорили о том, что именно такие, как будто бы, незначительные детали, как необходимость запроса доступа к материалам дела и задержки при предоставлении ответа на данные запросы порождают явное неравенство возможностей стороны обвинения и стороны защиты с точки зрения влияния на ход производства. В то время как прокуратура пользуется неограниченным доступом к материалам дела на всех стадиях процесса, адвокаты должны запрашивать особое разрешение, снимать копии и т. д., и данные требования части применяются таким образом, чтобы ограничить их доступ к материалам дела. В каждой стране рассматриваемого региона адвокаты сообщали о том, что их доступ к материалам (следствия) часто ограничивается, в том числе на том основании, что материалы дела содержат государственную тайну. Данная практика нарушает закрепленные в статье 14 МПГПП гарантии справедливого судебного разбирательства, в соответствии с которыми государства обязаны обеспечить предоставление лицу «достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты»⁴²⁵. Кроме того, она нарушает Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, которые предусматривают необходимость обеспечения властями заблаговременного доступа юристов к необходимой информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь⁴²⁶.

В Туркменистане прокуратура по-прежнему выносит постановления о заключении под стражу, несмотря на то, что данная практика нарушает право на свободу, гарантированное статьей 9(3) МПГПП, на что Комитет по правам человека ООН указывал еще почти два десятилетия назад⁴²⁷.

Роль адвокатов и прокуроров в суде

Неравное положение и полномочия защитников и прокуроров в суде также являются очевидными. Уголовно-процессуальное законодательство порождает некоторые элементы такого неравенства, однако на практике они усугубляются культурой уголовного правосудия, которая совершенно нетерпима к оправдательным приговорам и рассматривает высокий процент обвинительных приговоров как главный показатель эффективности системы уголовной юстиции. Правовая культура, преобладающая в регионе, не признает оправдательные приговоры в качестве неперемного элемента функционирования любой системы уголовного правосудия, необходимого, чтобы обеспечить проведение справедливого

⁴²⁴ См., в частности: КПЧ ООН: *Vladislav Kovalev v. Belarus*, № 2120/2011, 27 ноября 2012 г., п. 11.5 ; также см.: *Khomidov v. Tajikistan*, обращение № 1117/2002, 29 июля 2004 г., п. 6.4; *Siragev v. Uzbekistan*, № 907/2000, 1 ноября 2005 г., п. 6.3; *Gridin v. Russian Federation*, № 770/1997, 20 июля 2000 г., п. 8.5: «Право сноситься с защитником предусматривает необходимость предоставления обвиняемому безотлагательного доступа к адвокату. Адвокаты должны иметь возможность встречаться со своими подзащитными в условиях конфиденциальности и консультироваться с ними в условиях, которые обеспечивают полную конфиденциальность».

⁴²⁵ К примеру, см. КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, п. 33; см. Заключительные замечания, Канада, ССРР/С/CAN/CO/5 (2005), п. 13; ЕСПЧ, *Borisova v. Bulgaria*, жалоба № 56891/00, 21 декабря 2006 г., пп. 41–45.

⁴²⁶ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 21.

⁴²⁷ См. *Kulomin v. Hungary*, обращение № 521/1992, 22 марта 1996 г., ССРР/С/50/D/521/1992, п. 11.3.

судебного разбирательства по делу каждого обвиняемого в совершении преступления, а также чтобы ни один человек не был осужден, пока его вина не будет вне сомнений доказана стороной обвинения.

Судьи являются центральными фигурами данной правовой культуры, и от них почти всегда ожидается вынесение обвинительного приговора по уголовному делу. Отсутствие независимости судей, на которое авторитетные источники последовательно указывали как на проблему всех стран региона⁴²⁸, означает, что судьи редко имеют возможность вынести оправдательный приговор по уголовному делу, в том числе из-за боязни возмездия, такого как дисциплинарные меры⁴²⁹ или даже взятие под стражу⁴³⁰.

В данной ситуации адвокатам чрезвычайно сложно оспаривать позицию стороны обвинения в суде. Широкие полномочия, предоставленные прокуратуре законом, на практике являются еще более всеобъемлющими. К примеру, хотя по законодательству всех стран региона сторона обвинения и защита наделены равными правами в части заявления ходатайств в суде, на практике показатели удовлетворения ходатайств явно говорят в пользу стороны обвинения: ходатайства защиты часто отклоняются, тогда как ходатайства обвинения, как правило, удовлетворяются, что говорит о неравенстве состязательных возможностей сторон.

Предупреждение пыток и иных видов жестокого обращения

Общей характеристикой уголовного процесса во всех странах Центральной Азии является широкое использование признательных показаний, полученных в ходе допроса обвиняемых, нередко — после предположительного применения жестокого обращения или в результате такого применения. Судьи склонны доверять таким показаниям, даже если они были получены в условиях полной изоляции обвиняемого и при сомнительных обстоятельствах, и постоянно отклоняют ходатайства последних об отзыве данных показаний. Адвокаты оказываются бессильны в отношении этой действительности.

Нежелание судей принимать во внимание жалобы на жестокое обращение существенно ограничивает способность даже самых активных адвокатов защитить своих клиентов от такого обращения, а также от произвольного содержания под стражей и несправедливого судебного разбирательства. Принцип уголовного правосудия советской эры «Признание — царя доказательств» по-прежнему в силе. Поэтому неудивительно, что применение пыток на стадии следствия пользуется поддержкой суда, который впоследствии использует полученные доказательства. Учитывая, что доля обвинительных приговоров, приближающейся к 100 процентам⁴³¹, на практике это означает, что при наличии признательных показаний, вне зависимости от способа их получения, обвиняемый почти неизбежно будет признан виновным. Независимые адвокаты и эксперты из всех стран Центральной Азии подтвердили МКЮ сведения о том, что пытки и жестокое обращение распространены повсеместно и являются чем-то самым собой разумеющимся в случаях, когда подозреваемый не дает добровольных признательных показаний после задержания. На деле это означает, что пытки и жестокое обращение лежат в самом сердце системы уголовного правосудия в Центральной Азии.

Безотлагательный и регулярный доступ к адвокату в случае лишения свободы рассматривается международным правом в области защиты прав человека как основная гарантия

⁴²⁸ КПЧ ООН, Заключительные замечания, Казахстан, ССР/С/КАЗ/СО/1, 19 августа 2011 г., п. 21; Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, E/CN.4/2006/52/Add.3, 30 декабря 2005 г., п. 40; Комитет против пыток ООН, Заключительные замечания по Таджикистану, приняты Комитетом на сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 г.), п. 17; Доклад Генерального секретаря ООН, Положение в области прав человека в Туркменистане, A/61/489, 3 октября 2006 г., п. 43; КПЧ, Заключительные замечания, Узбекистан, ССР/С/УЗБ/СО/3, 7 апреля 2010 г., п. 16.

⁴²⁹ МКЮ: Казахстан: Дисциплинарные меры в отношении судьи Жумашевой подрывают независимость судебной системы, <http://www.icj.org/kazakhstan-disciplinary-action-against-judge-zhumasheva-is-an-attack-on-judicial-independence/>.

⁴³⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Миссия в Таджикистан, E/CN.4/2006/52/Add.4, 30 декабря 2005 г., п. 40.

⁴³¹ См. выше сноску 423.

защиты от пыток и жестокого обращения. На всей территории региона адвокаты жалуются на то, что им регулярно отказывают в доступе к клиентам в первые часы или даже дни их содержания под стражей, хотя именно в течение этого периода нередко применяются пытки и получаются признательные показания. Это приводит к тому, что «отправление правосудия» в странах Центральной Азии на деле начинается и заканчивается на начальном этапе содержания под стражей, когда могут быть использованы пытки и иные виды жестокого обращения, коль скоро последующее судебное разбирательство и приговор в подавляющем большинстве случаев будут основаны на «признательных показаниях», полученных в указанный период. На основании данных «признательных показаний» прокуратура подготавливает обвинительное заключение, и «признательные показания» используются в суде как доказательство вины и часто ложатся в основу обвинительного приговора. Примечательно, что пытки и иные виды жестокого обращения стали настолько привычными, что некоторые адвокаты считают одной из целей своей работы минимизацию их использования в отношении своих подзащитных, а не искоренение пыток, отношение к ним как к преступлению и совершение действий, направленных на возбуждение уголовного дела по факту пыток. Один адвокат на вопрос о том, применяются ли пытки в отношении его подзащитных, ответил: «Пытки не применяются. Их просто жестоко избивают, так что о пытках речи не идет». Это свидетельствует о том, что некоторые адвокаты принимают такое положение дел как должное. Далее, лицо, которое содержится под стражей, его адвокат и родственники нередко умалчивают о пытках и жестоком обращении, опасаясь возмездия, которым могут стать дальнейшие пытки или жестокое обращение в отношении заключенного — а также преследование тех, кто осмеливается выступить с соответствующей жалобой.

При обжаловании жестокого обращения судьи, как правило, игнорируют соответствующие жалобы и не обеспечивают проведение эффективного расследования, в частности, посредством вызова свидетелей, экспертов и врачей⁴³². По данным МКЮ, расследования обычно носят формальный характер: судьи могут вызвать сотрудника полиции, в отношении которого подана жалоба, и задать ему вопрос о том, имело ли место жестокое обращение. Получив отрицательный ответ, суд, как правило, приходит к выводу о том, что сведения о жестоком обращении не подтвердились.

Иные препятствия в работе адвокатов

Разница в обращении на стадиях расследования и судебного разбирательства позволяет выявить общую проблему различного статуса защитников и обвинителей, а также различное отношение к этим двум группам. Адвокаты выразили мнение о том, что целый ряд участников уголовного процесса, от сотрудников правоохранительных органов до судей, гораздо менее охотно сотрудничают с адвокатами, чем с прокурорами, что ставит адвокатов в невыгодное положение и влияет на равенство состязательных возможностей сторон на досудебном этапе и в суде.

Как следует из данных, полученных МКЮ, адвокаты из самых разных частей региона, как правило, не считают себя равноправными участниками системы правосудия, а также не воспринимаются как таковые другими участниками системы. Напротив, МКЮ столкнулась с повсеместной проблемой неуважительного отношения к адвокатуре со стороны органов следствия, прокуратуры, судей, а также иных государственных органов. В отличие от ситуации в целом ряде стран других регионов, адвокатов в странах Центральной Азии часто считают «бедными родственниками» системы правосудия.

Особенно пагубными проявлениями уязвимости юридической профессии во всех странах региона являются угрозы, преследования, запугивание и физические нападения на адвокатов. Такие случаи не оставили незатронутым ни одно из государств Центральной

⁴³² Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания, Хуан Э. Мендес, п. 49; Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов, Леандро Депуи, Миссия в Казахстан, E/CN.4/2005/60/Add.2, 11 января 2005 г., С. 52.

Азии, однако их частота и тяжесть различны, так же как и степень страха, испытываемого адвокатами перед лицом таких нападений, а также та степень, в которой угроза насильем влияет на работу адвокатов. Поразительно, что в некоторых странах региона адвокаты считают такое воспрепятствование, запугивание, оскорбления и даже угрозы или нападения рутинной частью своей профессиональной деятельности, а не уголовно наказуемыми деяниями или нарушениями их прав. В действительности, складывается впечатление, что некоторые адвокаты избегают говорить о таком преследовании или угрозах, граничащих с физическим насильем, или обжаловать их; эта ситуация сама по себе красноречиво свидетельствует о рутинном характере сложностей, с которыми адвокаты сталкиваются в своей работе.

Для всех стран региона характерна проблема «защитников по назначению», когда адвокаты назначаются судом или следователем, чтобы представлять интересы обвиняемых, у которых отсутствуют средства, чтобы пригласить адвоката по своему выбору. Реализация данной системы на практике может отрицательно повлиять на юридическую профессию, подрывая ее независимость и понижая качество оказываемой юридической помощи. Многие адвокаты, которые работают по назначению, не являются независимыми и не предоставляют эффективную юридическую помощь обвиняемым, в нарушение Основных принципов ООН, касающихся роли юристов⁴³³. В некоторых странах было сказано о том, что защита за счет государства может обострить проблему так называемых «карманных адвокатов», в частности, потому, что в качестве защитников по назначению часто выступают одни и те же адвокаты, которые являются менее опытными и более подверженными манипуляциям. Проблемы системы защитников по назначению усложняют стоящие перед ассоциациями адвокатов задачи поддержания независимости и высоких моральных качеств юридической профессии, а также выполнения обязательства по обеспечению доступа к эффективной юридической помощи и представительству для всех лиц, содержащихся под стражей и обвиняемых в совершении преступлений.

---

⁴³³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, преамбула.

С) СИТУАЦИЯ ПО СТРАНАМ

Республика Казахстан

Общие принципы, касающиеся независимости, роли и обязанностей адвокатов, закреплены в законодательстве Казахстана и в целом соответствуют международным стандартам, касающимся роли юристов. Однако по данным МКЮ, на практике независимость адвокатов постоянно нарушается. Неравенство состязательных возможностей сторон характерно для стадии уголовного расследования, судебного разбирательства и судебных заседаний, на которых рассматривается вопрос о необходимости досудебного содержания под стражей. Это препятствует выполнению адвокатами своих обязанностей по осуществлению эффективной защиты клиентов. В некоторой степени данному положению способствует несовершенство законодательной базы, однако основная проблема связана с общепринятыми нормами поведения работников системы.

Законодательная база, касающаяся роли адвокатов

Законодательство, касающееся юридической профессии в Казахстане, предусматривает принципы, гарантирующие независимость адвокатов. Они устанавливают стандарты профессионального поведения в Кодексе этики, которые обязательны для соблюдения адвокатами⁴³⁴. Законодательство предусматривает ряд положений, которые предписывают государственным служащим и иным лицам с уважением относиться к роли адвокатов, а также запрещают, под угрозой уголовного наказания, воспрепятствование адвокатской деятельности⁴³⁵.

Согласно закону, выступая в качестве защитника или представителя, адвокат вправе защищать права и представлять интересы лиц во всех судах, государственных органах и организациях⁴³⁶. Право свободного доступа в здания судов и правоохранительных органов осуществляется адвокатом по предъявлению им удостоверения⁴³⁷. Адвокат имеет право на свидания наедине со своим подзащитным без ограничения их количества, продолжительности и в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких свиданий; однако доступ адвоката в места лишения свободы (в том числе для получения свидания с подзащитным) осуществляется в соответствии с установленными пропускным режимом⁴³⁸.

Кроме того, адвокат имеет право запрашивать и получать необходимые сведения, собирать фактические данные и представлять доказательства; знакомиться с материалами, включая процессуальные документы, следственные и судебные дела, и фиксировать в них информацию законным способом⁴³⁹. Данное право включает право знакомиться со сведениями, которые содержат государственную тайну, включая военную, коммерческую, служебную и иную тайну, защищенную законом (при условии особого допуска и обязательства конфиденциальности). Закон предусматривает, что государственные служащие и руководители негосударственных организаций обязаны в десятидневный срок дать письменный ответ на обращение адвоката, связанное с оказанием им юридической помощи по конкретному делу⁴⁴⁰. Адвокат вправе запрашивать заключения специалистов; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия должностных лиц и суда; а также совершать иные действия, не противоречащие законодательству⁴⁴¹.

⁴³⁴ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 3.

⁴³⁵ Там же, статья 17.

⁴³⁶ Там же, статья 14(3).

⁴³⁷ Там же, статья 14(5).

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же, статья 14(2–4).

⁴⁴⁰ Там же, статья 17(9).

⁴⁴¹ Там же, статья 14(3)(4).

Закон также устанавливает ряд обязанностей адвокатов. В ходе осуществления профессиональной деятельности адвокат обязан соблюдать нормы законодательства Республики Казахстан и Кодекса профессиональной этики адвокатов; руководствоваться принципами организации и деятельности адвокатуры; постоянно повышать свою профессиональную квалификацию; хранить в тайне сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи, не разглашать их без согласия лица, обратившегося за помощью⁴⁴². Кроме того, адвокат обязан передать в доверительное управление находящиеся в его собственности доли в уставном капитале коммерческих организаций и иное имущество, использование которого влечет получение доходов⁴⁴³.

При оказании юридической помощи адвокат также должен соблюдать профессиональные нормы поведения. Так, адвокат должен проявлять старательность и усердие, не избегая совершения необходимых действий, требующих большого напряжения либо затрат времени; корректно вести себя по отношению к органам и должностным лицам, рассматривающим юридические вопросы; не допускать необоснованного затягивания дела, незаконных методов оказания юридической помощи, обмана, формируя и ограничивая свое профессиональное поведение в соответствии с правами и законными интересами лица, обратившегося за помощью; соблюдать верность интересам лица, обратившегося за помощью, и не совершать каких-либо действий вопреки его интересам⁴⁴⁴.

Адвокат обязан отказаться от оказания юридической помощи в случаях, если имеется личная заинтересованность адвоката в исходе дела, противоречащая интересам лица, обратившегося за помощью⁴⁴⁵. Однако адвокат не вправе отказаться от принятого поручения по уголовному делу⁴⁴⁶. В случае постановления неправосудного, с точки зрения подзащитного или самого адвоката, приговора, адвокат обязан обжаловать его в установленном порядке⁴⁴⁷. Адвокату запрещается занимать по делу правовую позицию, ухудшающую положение клиента, и использовать свои полномочия в ущерб лицу, интересы которого он защищает или представляет⁴⁴⁸.

Закон также защищает адвокатскую тайну. Адвокаты, их помощники и стажеры, работники Президиума коллегии адвокатов, юридической консультации, адвокатской конторы не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц какие-либо сведения, полученные в связи с оказанием юридической помощи⁴⁴⁹. В соответствии с законом, адвокатскую тайну составляют факт обращения к адвокату и сведения о содержании устных и письменных переговоров с лицом, обратившимся за помощью, и другими лицами⁴⁵⁰.

Однако в соответствии с Законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», предоставление сведений и информации в уполномоченный орган по финансовому мониторингу не является разглашением адвокатской тайны⁴⁵¹.

Согласно закону, адвокатское делопроизводство, материалы, связанные с ним, и документы, а также имущество адвоката, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника не подлежат досмотру, осмотру, выемке, изъятию и проверке⁴⁵². Органы дознания и предварительного следствия обязаны уведомлять адвоката о необхо-

⁴⁴² Там же, статья 15(1).

⁴⁴³ Там же, статья 15(1–5).

⁴⁴⁴ Там же, статья 16.

⁴⁴⁵ Там же, статья 15(2).

⁴⁴⁶ Там же, статья 15(4).

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Там же, статья 15(3).

⁴⁴⁹ Там же, статья 18(2).

⁴⁵⁰ Там же, статья 18(1).

⁴⁵¹ Там же, статья 18(4).

⁴⁵² Там же, статья 17(5).

димости его участия в следственных и иных процессуальных действиях, таких как обыск или реконструкция события преступления, в согласованный с адвокатом срок⁴⁵³.

Закон также запрещает:

- вмешательство либо воспрепятствование адвокатской деятельности, каким бы то ни было способом;
- отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, и с интересами данного лица;
- допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих профессиональных обязанностей;
- истребование у адвокатов, их помощников и стажеров, руководителей и работников Президиума коллегии адвокатов, юридических консультаций, адвокатских контор каких-либо сведений, связанных с оказанием юридической помощи определенному лицу, за исключением случаев, установленных законом;
- отказ адвокату в предоставлении свиданий наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, а также ограничение их количества и продолжительности⁴⁵⁴.

Лица, допустившие незаконное вмешательство в деятельность адвокатов либо препятствующие осуществлению такой деятельности⁴⁵⁵, могут быть привлечены к уголовной ответственности⁴⁵⁶.

Независимость адвокатов и неоправданное влияние

Если подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления не имеет достаточных средств, он имеет право на помощь защитника, назначенного за счет средств государства⁴⁵⁷. Однако, в нарушение международных стандартов, осуществление контроля над адвокатом со стороны органов исполнительной власти является обычным делом в случае назначения защитника следственными органами и судами, который представляет подозреваемого или обвиняемого за счет государства.

Многочисленные документы подтверждают тот факт, что для достижения своих целей по уголовным делам, в том числе путем нарушения положений Уголовно-процессуального кодекса и прав подозреваемого или обвиняемого, следователи, как правило, стремятся назначать тех адвокатов, которые «положительно зарекомендовали» себя для следствия⁴⁵⁸. Адвокаты, назначенные при таких обстоятельствах, как правило, действуют не так, как должны действовать в соответствии с законодательством и международными стандартами, чтобы предоставить независимую юридическую помощь и защитить права человека и интересы своих подзащитных («карманные адвокаты»).

Адвокаты Казахстана выразили МКЮ мнение о том, что низкий уровень вознаграждения, выплачиваемого государством «бесплатным» защитникам, представляющим интересы подозреваемого или обвиняемого, обуславливает низкое качество и отсутствие независимости оказываемой ими юридической помощи.

⁴⁵³ Там же, статья 17(8).

⁴⁵⁴ Там же, статья 17(1–4, 6).

⁴⁵⁵ Там же, статья 17(10).

⁴⁵⁶ Согласно статье 365 Уголовного кодекса Республики Казахстан, воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан в уголовном процессе, а равно оказанию гражданам и организациям юридической помощи либо иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности, если эти деяния причинили существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, наказываются штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев либо ограничением свободы на срок до трех лет.

⁴⁵⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, статья 72.

⁴⁵⁸ Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Алматы, 2011.

Равенство сторон и неравное отношение к адвокатам в суде

Как выяснилось в ходе проведенного МКЮ опроса адвокатов, последние считают, что, несмотря на исключения по конкретным делам, общее отношение прокуроров и судей к адвокатам неуважительное и «подозрительное». МКЮ сообщили об агрессивном поведении участников процесса по отношению к защитникам. Так, подобное отношение судей выражается в оскорблении и унижении, высокомерном поведении и повышении голоса на участников процесса, включая молодых и неопытных адвокатов. Есть сведения о том, что судьи не дают стороне защите выразить свою позицию и обосновать возражения на доводы стороны обвинения, закончить выступление, прерывают и вступают в спор с целью поддержать позицию обвинения. Было отмечено, что судьи располагают действенным карательным механизмом в отношении адвокатов: они могут пригрозить адвокатам — и такие случаи имели место на практике — вынесением по ходу производства «частного постановления» в отношении самих адвокатов; такие постановления являются основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов. В ряде случаев вынесение таких постановлений привело к привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности за выполнение обычных обязанностей защитника, установленных законом. К примеру, недавно судья вынес частное определение в отношении защитника за то, что тот заявлял ходатайства и пытался повлиять на мнение присяжных, что является самой сутью работы адвоката в суде⁴⁵⁹.

Адвокаты и прокуроры не пользуются равными возможностями по подготовке и отстаиванию своей позиции в суде в уголовном процессе⁴⁶⁰, в нарушение принципа равенства состязательных возможностей сторон, который является частью права на справедливое судебное разбирательство. Это связано не только с законодательством, которое предоставляет прокурорам более широкие полномочия в рамках уголовного процесса, но и с взаимоотношениями судей и прокуроров, которые ставят адвокатов в заведомо невыгодное положение. К числу практических преимуществ стороны обвинения в уголовном процессе относятся: свободный доступ ко всем материалам дела, который не так легко получить адвокату; а также свободный доступ в административные помещения правоохранительных органов, судов и даже судей. К примеру, МКЮ сообщили о том, что нередко прокурор неофициально встречается с судьей наедине, чтобы обсудить тот или иной вопрос по делу непосредственно перед началом заседания.

По результатам проведенного МКЮ опроса, свидетелей стороны обвинения практически всегда вызывают в судебное заседание, однако во многих случаях суд отклоняет ходатайства защиты о вызове в суд ее свидетелей. Данная практика нарушает право обвиняемого на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей стороны обвинения, которое гарантируется международными стандартами⁴⁶¹. Защитники часто сталкиваются со сложностями сбора доказательств и представления их в суде. Многие ходатайства стороны защиты об истребовании доказательств игнорируются судьями. Данная практика вызывает опасения относительно соблюдения права на достаточное время и возможности по подготовке своей защиты⁴⁶², а также права на равенство сторон.

Адвокаты считают, что при исследовании доказательств судьи учитывают в основном доказательства, представленные стороной обвинения, и часто не доверяют доказательствам защиты⁴⁶³. По словам адвокатов, в тех относительно редких случаях, когда свидетелей защиты вызывают и допрашивают в суде, их показания часто не принимаются во внимание. Более того, сообщалось о том, что суды крайне редко учитывают оправдательные доказательства, а в большинстве случаев игнорируют их или признают недопустимыми.

⁴⁵⁹ МКЮ, Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане, <http://www.icj.org/disbarment-proceedings-against-lawyers-in-kazakhstan>.

⁴⁶⁰ Ср. Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Алматы, 2011.

⁴⁶¹ МПГПП, статья 14.3 (е).

⁴⁶² Там же, статья 14.3 (b).

⁴⁶³ Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Алматы, 2011. С. 24.

Также имеются сведения о том, что в ходе судебного разбирательства исход рассмотрения заявлений и ходатайств защитников является более неблагоприятным, чем в случае заявлений и ходатайств стороны обвинения, в нарушение принципа равенства сторон. Сообщается, что удовлетворяются и принимаются во внимание порядка 20–30 процентов ходатайств адвокатов во время процесса, тогда как процент удовлетворенных заявлений со стороны обвинения составляет 80–90 процентов⁴⁶⁴.

По словам адвокатов, процент удовлетворенных жалоб адвокатов на постановления суда о заключении под стражу до суда крайне низок. Адвокаты считают, что серьезным препятствием обеспечения равенства сторон и защиты права на свободу их подзащитных является отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четкого и недвусмысленного положения о том, что лицо, содержащееся под стражей, должно быть представлено адвокатом в любом судебном заседании, в котором рассматривается вопрос о законности его содержания под стражей.

Вышеперечисленные проявления процессуального неравенства вызывают обеспокоенность не только относительно роли адвокатов, но и, что еще более важно, относительно соблюдения прав обвиняемых в уголовном процессе, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на свободу. Так, отказ в освобождении обвиняемого из-под стражи может составить нарушение права на свободу, гарантированное международными стандартами. Право на свободу предусматривает, что досудебное содержание под стражей должно быть исключением из правила и может применяться только при наличии обоснованных подозрений в том, что обвиняемый совершил преступление, которое карается лишением свободы, и при условии, что содержание под стражей является необходимым и соразмерным⁴⁶⁵. В отсутствие адвоката, представляющего интересы своего доверителя в судебном заседании при избрании или продлении меры пресечения, уменьшается вероятность соблюдения данного стандарта.

Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов

Хотя адвокаты признают, что случаи уважительного отношения к адвокату со стороны обвинения и представителей правоохранительных органов действительно имеют место, они описывают общее отношение как негативное и высокомерное. Адвокатов считают «мешающими работе» сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры. В ходе своей профессиональной деятельности адвокаты часто сталкиваются со злоупотреблениями властными полномочиями со стороны должностных лиц, ведущих расследование.

Так, некоторые адвокаты говорили о том, что доступ адвоката к подзащитным в места содержания под стражей, к доказательствам и к материалам дела часто ограничивается и пресекается работниками следственных органов. В результате, как правило, адвокаты располагают недостаточными и неполными сведениями и материалами, в нарушение права обвиняемого на достаточное время и возможности по подготовке своей защиты. По словам адвокатов, у них отсутствует беспрепятственный доступ к материалам уголовного дела и иным источникам информации, включая материалы, которые прилагаются к ходатайству прокурора о заключении подзащитного под стражу. Адвокат нередко получает доступ к материалам уголовного дела по окончании расследования, а в некоторых случаях — после вынесения приговора.⁴⁶⁶

⁴⁶⁴ В качестве примера такого неравенства см. Доклад МКЮ «Об апелляционном заседании по делу Евгения Жовтиса», <http://www.icj.org/19650/>, 2010 г.

⁴⁶⁵ МПГПП, статья 9; Комитет по правам человека ООН, *Michael and Brian Hill v. Spain*, обращение № 526/1993, п. 12.3

⁴⁶⁶ Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах, Алматы, 2011: «Органом, ведущим уголовный процесс, на практике зачастую ограничивается доступ обвиняемого к доказательствам на стадии предварительного расследования. Согласно положениям статей 273 и 275 УПК РК, со всеми материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника должны ознакомить после объявления об окончании следственных действий по делу и непосредственно перед направлением уголовного дела в суд. После окончания следственных действий проведение действий, на которых настаивает сторона защиты путем заявления ходатайств, практически невозможно, несмотря на то, что дополнение предварительного следствия или принятие по делу других решений УПК РК не исключается».

В Казахстане адвокаты сталкиваются со сложностями получения доступа к подзащитным в местах лишения свободы, в нарушение получившего международное признание права заключенных на безотлагательный доступ к адвокату⁴⁶⁷. На практике решение о предоставлении адвокату доступа к подзащитному, который содержится под стражей, принимается должностным лицом, ведущим расследование. Для получения первого свидания с лишенным свободы подзащитным необходимо получить разрешение соответствующего следователя или судьи, которые часто злоупотребляют своими полномочиями, что приводит к необоснованным задержкам. Даже в случае получения всех необходимых документов и несмотря на то, что закон гарантирует адвокатам беспрепятственный доступ к подзащитным⁴⁶⁸, следователи часто отказывают адвокатам в предоставлении свидания⁴⁶⁹. Кроме того, адвокаты сообщили, что длительность свиданий с подзащитными ограничивается следователями со ссылкой на необходимость производства следственных действий⁴⁷⁰. Таким образом, гарантии предоставления свиданий без ограничения их количества и длительности, закрепленные в законодательстве Казахстана, редко соблюдаются на практике.

МКЮ поступили сведения о том, что, в нарушение национального уголовно-процессуального законодательства и международных стандартов, защитникам по уголовным делам сложно получить свидание наедине с подзащитными, заключенными под стражу⁴⁷¹. По словам адвокатов, в большинстве мест содержания под стражей отсутствуют помещения для свидания адвоката с подзащитным в условиях конфиденциальности. Адвокаты сообщили о том, что им приходится проводить первое свидание с подзащитным, еще до допроса, а также иные свидания, на которых они обсуждают позицию защиты, в кабинете следователя или в коридоре, в присутствии конвоя. Кроме того, может проводиться скрытая аудиозапись таких свиданий, а телефонные переговоры между заключенным и адвокатом — прослушиваться.

По вопросу о нарушении конфиденциальности общения адвоката с подзащитным адвокаты также упомянули о том, что они подвергаются обыскам на входе в здание суда, правоохранительных органов и прокуратуры; у них изымают мобильные телефоны, видео- и аудиозаписывающие устройства и носители информации; а также они подвергаются незаконным досмотрам и обыскам.

Еще одним препятствием является требование о получении адвокатом особого допуска к засекреченным материалам дела. На практике, если в деле есть хотя бы один секрет-

⁴⁶⁷ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 7; Основные принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 17 и 18.

⁴⁶⁸ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», статья 14(3), и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, статья 74.

⁴⁶⁹ См. также Доклад неправительственных правозащитных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах. Алматы, 2011: «Вопреки нормам статьи 26 УПК РК, гарантирующей обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, нарушение права на защиту является одним из самых распространенных в Казахстане. Нарушение данного права становится возможным в связи с тем, что до ознакомления с правами обвиняемого лицо допрашивается в качестве свидетеля, зачастую обвиняемых вводят в заблуждение, вынуждая дать признательные показания в совершении преступления, отказаться от адвоката, процессуальные документы оформляются задним числом в отсутствие адвоката, встречаются случаи получения подписей от обвиняемого на чистых листах бумаги и т. д.».

⁴⁷⁰ Альтернативный доклад неправительственных организаций Казахстана о выполнении Республикой Казахстан Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Алматы, 2008: «Случаи нарушения конфиденциальности свидания обвиняемого со своим адвокатом (защитником) не являются редкими. При таких беседах в оперативно-розыскных целях могут присутствовать сотрудники мест содержания под стражей, производится аудиозапись, а также прослушивание телефонных разговоров между адвокатом и его подзащитным. Более того, данные сведения могут выступать в качестве доказательств, подтверждающих те или иные обстоятельства по уголовному делу. Несмотря на то, что доказать такие прослушивания крайне сложно, в г. Павлодаре имеется прецедент, когда при ознакомлении с материалами уголовного дела, законченного производством органами финансовой полиции, адвокат обнаружила стенограмму своего разговора с подзащитной в следственном кабинете следственного изолятора. Информация по этому вопиющему нарушению прав обвиняемой и ее адвоката на конфиденциальность беседы была направлена Президиумом Павлодарской областной коллегии адвокатов в Союз адвокатов Казахстана».

⁴⁷¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 8, 22; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18(3).

ный документ, все дело засекречивается. Если защитник не имеет необходимого допуска, его замещает адвокат, у которого есть такой допуск. Данное требование нарушает право обвиняемого на защитника по собственному выбору, которое гарантируется как законодательством Казахстана, так и международными стандартами⁴⁷². Была выражена обеспокоенность в связи с манипуляциями грифом секретности в целях ограничения доступа выбранного обвиняемым адвоката. Сообщалось о том, что после того, как адвокат получает допуск, в деле появляется документ с более высокой степенью секретности, который предусматривает следующий уровень допуска, так что адвокат может даже не получить копию вынесенного по делу приговора.

Еще одна проблема — получение ответов на адвокатские запросы об истребовании доказательств, направляемые в разные государственные органы, которые на практике предоставляются на иных условиях, чем ответы на аналогичные запросы прокуратуры. В то время как ответ на запрос адвоката часто предоставляется в установленные законом сроки, прокуроры и судебные органы могут получить ответ незамедлительно или намного раньше, чем адвокаты, что ставит последних в менее выгодное положение по отношению к стороне обвинения.

В суде адвокаты часто сталкиваются со сложностями приобщения доказательств к материалам дела на стадии расследования. Кроме того, они вынуждены обжаловать законность отказов в рассмотрении адвокатских запросов о предоставлении информации в прокуратуру. Данная практика не соответствует принципу равенства сторон и создает существенные препятствия обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Преследование, угрозы и насилие в отношении адвокатов

Тревожные сведения, полученные в ходе опроса МКЮ, свидетельствуют о том, что во время уголовного следствия и судебного разбирательства адвокаты часто подвергаются оскорблениям и запугиванию, а иногда избиениям или угрозам насилием в отношении самого адвоката или членов его семьи со стороны сотрудников правоохранительных органов и родственников потерпевшего. По полученным данным, такого рода преследования, как правило, направлены на адвокатов, с которыми следователи сталкиваются впервые; их вероятность уменьшается, если адвокат установил контакт с сотрудниками правоохранительных органов или органов следствия, в ведении которых находится дело.

Кроме того, сообщается о том, что судьи порой угрожают адвокатам вынесением «частных постановлений», которые могут стать основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в случаях обжалования адвокатом допущенных по делу процессуальных нарушений.

МКЮ выражает обеспокоенность в связи с тем, что власти Казахстана все еще не приняли эффективных мер, предусмотренных международными стандартами⁴⁷³, по обеспечению того, чтобы адвокат не отождествлялся со своим клиентом и его интересами и мог выполнять все свои профессиональные обязанности в отсутствие запугивания, преследований или неоправданного вмешательства, включая угрозы применением взыскания за действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями.

Кыргызская Республика

Законодательство Кыргызской Республики содержит целый ряд положений, необходимых для защиты роли адвокатов, в том числе представляющих интересы доверителей, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, а также предусматривает гарантии, направленные на обеспечение соблюдения прав адвоката. Однако на практике адвокаты, как правило, сталкиваются с серьезными препятствиями эффективной защите клиентов по уголовным делам, а адвокаты по назначению не всегда осуществляют неза-

⁴⁷² Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 1.

⁴⁷³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принципы 16(а) и 18.

висимую защиту своих клиентов. Но самое главное — то, что власти не защищают адвокатов от преследований и физических нападений, как это имело место по уголовным делам, связанным со вспышками этнического насилия в 2010 г.

Законодательная база

Законодательство Кыргызстана содержит гарантии конституционного права на защиту каждого обвиняемого в совершении преступления, а также гарантии свободы и самостоятельности адвокатов, демократичности и коллегиальности во взаимоотношениях между адвокатами и добровольность членства в профессиональных общественных объединениях адвокатов. Кроме того, законодательство содержит положения о моральных качествах и подотчетности адвокатуры, в том числе положения о правилах профессиональной этики⁴⁷⁴.

По законодательству, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат вправе: представлять и защищать права и законные интересы лиц во всех государственных органах и организациях независимо от форм собственности; собирать сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств; получать письменные заявления свидетелей, составлять частные протоколы осмотра местности; запрашивать и получать документы или их копии от государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а от граждан — с их согласия⁴⁷⁵.

Закон устанавливает, что адвокаты имеют право знакомиться с необходимыми для выполнения поручений документами и материалами, за исключением тех сведений, которые охраняются законом, и получать письменные заключения специалистов⁴⁷⁶. Адвокат вправе участвовать при рассмотрении прокурором ходатайства (постановления) следователя об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении сроков содержания под стражей. Закон предоставляет адвокату право заявлять ходатайство в письменной или устной форме; представлять ходатайства и жалобы на приеме у должностных лиц и в соответствии с законом получать от них письменные ответы на эти ходатайства и жалобы; присутствовать при рассмотрении своих ходатайств и жалоб и давать объяснения по их существу; беспрепятственно встречаться с клиентом, содержащимся под стражей, наедине, без ограничения времени и числа свиданий⁴⁷⁷. Адвокат имеет право участвовать в уголовном деле с момента первого допроса подозреваемого (обвиняемого), а при задержании — с момента фактического доставления его в орган дознания. Закон предусматривает, что адвокат имеет право собирать материалы, свидетельствующие в пользу подозреваемого (обвиняемого); запрашивать справки, характеристики и иные документы; представлять доказательства в суде и на следствии, заявлять ходатайства и отводы; выписывать из материалов дела необходимые сведения или снимать с них копии⁴⁷⁸. Кроме того, адвокат может принести жалобы на действия работника органа дознания, действия и решения следователя, прокурора, судьи, суда и участвовать в их рассмотрении⁴⁷⁹. Закон также предоставляет адвокату право использовать в судебном заседании звукозаписывающие и другие технические средства записи показаний⁴⁸⁰.

Адвокат, участвующий при проведении следственного действия, вправе с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемым лицам⁴⁸¹. Следователь может отвести

⁴⁷⁴ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 3.

⁴⁷⁵ Там же, статья 12(1), и Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁴⁷⁶ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(1).

⁴⁷⁷ Там же, статья 12(1).

⁴⁷⁸ Там же, статья 12(1), Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁴⁷⁹ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(1); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁴⁸⁰ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12.

⁴⁸¹ Там же, статья 12(2); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол⁴⁸². В протоколе следственного действия защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в нем⁴⁸³. Наконец, закон закрепляет право адвокатов, действующих в интересах обвиняемых, использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону⁴⁸⁴.

Закон устанавливает принцип невмешательства в адвокатскую деятельность со стороны любых органов и должностных лиц⁴⁸⁵. Важно, что закон запрещает привлечение адвоката к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности за высказанное им при выполнении профессиональных функций мнение, за сделанное в суде либо перед правоохранительным органом заявление, а также за любые действия, осуществляемые в рамках профессиональной деятельности и соответствующие этическим нормам⁴⁸⁶.

Уголовное дело в отношении адвоката в связи с его профессиональной деятельностью может быть возбуждено, а арест санкционирован только Генеральным прокурором Кыргызской Республики либо его заместителем⁴⁸⁷. Адвокат может быть подвергнут задержанию или аресту по постановлению прокурора или суда. Информация о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, а также о его задержании или заключении под стражу незамедлительно сообщается высшему органу профессионального общественного объединения адвокатов Кыргызской Республики⁴⁸⁸.

По закону, адвокат ни при каких обстоятельствах не может быть подвергнут личному обыску или личному досмотру при выполнении им своих профессиональных обязанностей⁴⁸⁹. Тем не менее, проникновение в жилище или рабочее помещение адвоката, в используемый им транспорт, производство в них осмотра, обыска, выемки, личный досмотр или личный обыск адвоката, наложение ареста на его имущество, осмотр и выемка его почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание его телефонных и других переговоров могут производиться не иначе как по постановлению прокурора либо по определению суда⁴⁹⁰.

Законодательные гарантии адвокатской деятельности запрещают ограничивать свободу передвижения адвоката, если переезд необходим ему в целях оказания юридической помощи; требовать специального разрешения и создания иных незаконных препятствий для адвокатской деятельности; вмешательство в адвокатскую деятельность⁴⁹¹. Закон устанавливает уголовную ответственность за проявление неуважения к адвокату, угрозы, оскор-

⁴⁸² Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(2); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁴⁸³ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(2); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48

⁴⁸⁴ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(1); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁴⁸⁵ Закон Кыргызской Республике «Об адвокатской деятельности», статья 17(6).

⁴⁸⁶ Там же, статья 16(4).

⁴⁸⁷ Там же, статья 16(2).

⁴⁸⁸ Там же, статья 16(3).

⁴⁸⁹ Там же, статья 16(1).

⁴⁹⁰ Там же, статья 16.

⁴⁹¹ Согласно статье 318-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики («УК КР»), воспрепятствование в какой бы то ни было форме реализации прав и исполнению обязанностей защитника, предусмотренных статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок от трех до шести месяцев. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи минимальных месячных заработных плат либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

бления и клевету в его адрес, насилие или посягательство на жизнь⁴⁹², здоровье и имущество адвоката⁴⁹³.

Истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование документов, сбор и использование информации, связанных с юридической помощью, допускаются лишь в случае привлечения адвоката в качестве обвиняемого, а в других случаях — лишь с согласия клиента⁴⁹⁴.

По законодательству, адвокат не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые входят в предмет адвокатской тайны⁴⁹⁵. Адвокат не вправе давать объяснения и показания об этих обстоятельствах, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, административном и другом производстве в правоохранительных органах⁴⁹⁶. Полученные от адвоката объяснения, показания и материалы, связанные с оказанием юридической помощи, не могут быть признаны доказательствами⁴⁹⁷.

Относительно обязанностей адвоката закон устанавливает, что при оказании юридической помощи адвокат обязан соблюдать требования действующего законодательства и правила профессиональной этики, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов лиц⁴⁹⁸. Адвокат обязан соблюдать конфиденциальность в отношении лиц, обратившихся за юридической помощью, за исключением случаев, когда лицо соглашается на раскрытие сведений после консультации с адвокатом; и для недопущения лицом, обратившимся за юридической помощью, действий, могущих, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям⁴⁹⁹.

Адвокат не вправе по одному и тому же делу выступать в качестве защитника одной из сторон, если он ранее выступал по этому делу в качестве защитника или представителя другой стороны⁵⁰⁰. Не допускается, чтобы одно и то же лицо представляло в качестве защитника двух или нескольких лиц в процессе следствия или судебного разбирательства, если интересы защиты одного из них противоречат интересам защиты другого⁵⁰¹. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого или подсудимого⁵⁰². Замена одного защитника другим допускается лишь по ходатайству или с согласия подзащитного⁵⁰³.

⁴⁹² Согласно статье 319 УК КР, посягательство на жизнь судьи, заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Также согласно статье 320 УК КР угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных месячных заработных плат либо лишением свободы на срок до трех лет. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производившего дознание, защитника, эксперта, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

⁴⁹³ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 17(3).

⁴⁹⁴ Там же, статья 17(4).

⁴⁹⁵ Там же, статья 17(5).

⁴⁹⁶ Там же, статья 17(5).

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же, статья 13(1).

⁴⁹⁹ Там же, статья 13(6).

⁵⁰⁰ Там же, статья 13(2).

⁵⁰¹ Там же, статья 13(3).

⁵⁰² Там же, статья 13(5).

⁵⁰³ Там же, статья 13(4).

Независимость адвокатов и неоправданное влияние

Адвокаты выразили МКЮ обеспокоенность в связи с тем, что бывшие сотрудники органов следствия, Министерства внутренних дел и спецслужб могут получить лицензию без сдачи квалификационного экзамена, что подрывает независимость и высокие моральные качества адвокатуры в целом. Адвокаты обеспокоены тем, что в случае назначения бывших должностных лиц для защиты интересов обвиняемых по уголовным делам они могут ненадлежащим образом сотрудничать с органами следствия и дознания, к примеру, подписывать процессуальные документы, не принимая участия в соответствующих следственных действиях, несмотря на то, что такие действия противоречат интересам подзащитных.

Факты сотрудничества некоторых защитников по назначению с органами следствия, вопреки интересам подзащитных, подтверждаются делами, вынесенными на рассмотрение международных органов защиты прав человека. Заявители по данным делам жаловались на то, что адвокаты, назначенные следствием, чтобы представлять интересы обвиняемых по уголовным делам, присутствовали при избиваниях своих подзащитных и не обжаловали такое обращение, а принимали его как должное⁵⁰⁴. Недавно Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил в предварительных результатах своего визита в Кыргызстан, что, «(п)о мнению задержанных, судьи и предоставляемые государством адвокаты лишь формально подтверждали решение, вынесенное следователем, вместо того, чтобы провести расследование по факту или хотя бы выяснить у задержанных обстоятельства их задержания сотрудниками органов внутренних дел»⁵⁰⁵.

Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде

Несмотря на перечисленные выше гарантии законодательства, на практике адвокаты часто сталкиваются с препятствиями при попытках эффективно представлять интересы своих подзащитных в уголовном процессе. Хотя, по словам адвокатов, отношение со стороны судей иногда зависит от их личных взаимоотношений с адвокатами, общее отношение к защитникам характеризуется как неуважительное. В частности, есть сведения о том, что судьи ограничивают время, отведенное стороне защиты на выступления и прения, и перебивают выступления защитников. Один адвокат рассказал о случае, когда судья удалил его из зала заседания при помощи конвоя только за то, что адвокат попросил зачитать ходатайство об отводе. Такое враждебное отношение направлено главным образом против защитников, а не представителей стороны обвинения, что приводит к неравенству состязательных возможностей обвинения и защиты, в нарушение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Это подтверждается, например, многочисленными случаями, когда количество удовлетворенных судом ходатайств о вызове свидетелей оказывается неравным⁵⁰⁶. Следовательно, равенство состязательных возможностей сторон и право на защиту крайне слабо гарантируются на практике.

В реальности трудности сбора доказательств ограничивают способность адвокатов эффективно представлять интересы своих подзащитных, так как многие государственные органы отказываются давать ответы на запросы адвокатов, несмотря на законодательные гарантии права защиты на запрос и получение информации⁵⁰⁷. Это особенно верно в случае жалоб на пытки, когда суды могут отказать в исследовании доказательств, представленных обвиняемым и его защитником⁵⁰⁸.

⁵⁰⁴ См., к примеру, Комитет по правам человека ООН, *Ahmet Gunan v. Kyrgyzstan*, обращение № 1545/2007, ССРР/С/102/Д/1545/2007, п. 2.6; *Otabek Akhadov v. Kyrgyzstan*, обращение № 1503/2006, ССРР/С/101/Д/1503/2006, п. 2.3.см. также Доклад МКЮ о задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарлова, п. 52.

⁵⁰⁵ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках представляет предварительные результаты своего визита в Кыргызскую Республику, 13 декабря 2011 г., <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11712&LangID=R>.

⁵⁰⁶ См., к примеру, Комитет по правам человека ООН: *Rustam Latifulin v. Kyrgyzstan*, обращение № 1312/2004, ССРР/С/98/Д/1312/2004, п. 3.4;

⁵⁰⁷ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(1): Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, статья 48.

⁵⁰⁸ КПЧ ООН, *Otabek Akhadov v. Kyrgyzstan*, обращение № 1503/2006, ССРР/С/101/Д/1503/2006, п. 5.2.

Этнические столкновения 2010 г., а также высокая степень этнической напряженности и злоупотребления, с которыми были сопряжены последовавшие уголовные процессы, крайне негативно повлияли на роль защиты в уголовном процессе и на способность адвокатов эффективно представлять интересы своих клиентов. В рамках указанных процессов представители общественности и родственники потерпевших регулярно угрожали обвиняемым и их адвокатам и нападали на них⁵⁰⁹.

Свидетели, которых вызывают в суд по делам, связанным с событиями 2010 г., нередко уклоняются от явки ввиду реальной угрозы их жизни и здоровью⁵¹⁰. Кроме того, адвокаты сообщили о том, что в некоторых случаях сторона обвинения может истребовать контактную информацию свидетеля, «чтобы выяснить обоснованность его вызова», но после телефонного звонка из прокуратуры свидетель отказывается явиться в суд. Аналогичным образом адвокаты, участвующие в таких процессах, фактически не имеют возможности осуществлять полноценную защиту своих клиентов ввиду постоянной угрозы нападения со стороны родственников или сторонников потерпевших. Несмотря на то, что данные проблемы наиболее остро проявились в ходе уголовных процессов, последовавших за этническими столкновениями 2010 г., случаи, когда адвокаты опасаются активно защищать интересы своих клиентов ввиду угрозы мести, не ограничиваются событиями 2010 г. В действительности данная проблема имела место еще до рассматриваемых событий⁵¹¹.

Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов

По данным МКЮ, адвокаты, в особенности выступающие в роли защитников по уголовным делам, часто подвергаются давлению, угрозам и преследованию со стороны должностных лиц.

Защитники сталкиваются с препятствиями при попытках оказать эффективную помощь своим подзащитным на стадии уголовного расследования, на которой прокуроры сохраняют широкие полномочия и влияние. В ходе предварительного расследования ходатайства адвокатов о вызове свидетелей защиты в правоохранительные органы часто отклоняются следователями, которые компетентны принимать решение по вопросу о необходимости вызова таких свидетелей⁵¹². Доступ адвокатов к документам также может быть ограничен⁵¹³. Это может препятствовать осуществлению права обвиняемого на надлежащее время и условия для подготовки своей защиты или составить нарушение данного права, вопреки праву на справедливое судебное разбирательство и принципу 21 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов. Кроме того, это влияет на общественное восприятие роли и эффективности адвокатов, выступающих в качестве защитников по уголовным делам. Адвокаты также указали на то, что прокурорам предоставлено гораздо больше возможностей по выполнению своих функций в рамках уголовного процесса, чем стороне защиты.

МКЮ сообщили о том, что сотрудники органов внутренних дел, в частности, следователи и оперативные сотрудники, нарушают конфиденциальность свиданий адвокатов с подза-

⁵⁰⁹ Доклад МКЮ «О задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскаророва», <http://www.icj.org/icj-report-kyrgyz-human-rights-defender-azimzhan-askarov-victim-of-severe-ill-treatment-and-unfair-trial/>; «Кыргызстан: требуются срочные меры для прекращения нападений на адвокатов и подзащитных», пресс-релиз МКЮ от 15 октября 2010 г., <http://www.icj.org/kyrgyzstan-measures-to-end-attacks-on-lawyers-and-defendants-urgently-needed/>; «Кыргызстан: МКЮ осуждает нападения на адвокатов в Верховном Суде», пресс-релиз МКЮ от 2 апреля 2013 г., <http://www.icj.org/kyrgyzstan-icj-condemns-assaults-on-lawyers-in-supreme-court/>.

⁵¹⁰ См., к примеру, Доклад МКЮ «О задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскаророва», <http://www.icj.org/icj-report-kyrgyz-human-rights-defender-azimzhan-askarov-victim-of-severe-ill-treatment-and-unfair-trial/>, п. 52.

⁵¹¹ КПЧ ООН, *Otabek Akhadov v. Kyrgyzstan*, обращение № 1503/2006, ССРР/С/101/Д/1503/2006, п. 2.3.

⁵¹² Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», статья 12(1); Уголовно-процессуальный кодекс, статья 48.

⁵¹³ См., к примеру. КПЧ ООН, *Ahmet Gunan v. Kyrgyzstan*, обращение № 1545/2007, ССРР/С/102/Д/1545/2007, п. 3.5.

щитными, что несовместимо с международными стандартами⁵¹⁴. Это особенно актуально для уголовных дел, связанных с этническим конфликтом 2010 г.⁵¹⁵

Как стало известно МКЮ, работники правоохранительных органов в основном отождествляют адвокатов со своими клиентами, в нарушение принципа 18 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов. Один адвокат привел пример, когда сотрудник МВД указал его в справке в качестве члена организованной преступной группы, в связи с тем, что адвокат защищал права лиц, которые состоят на оперативном учете как члены организованной преступной группы. Данная практика, которая может принимать самые разные формы, подрывает гарантии, предоставленные адвокатам национальным законодательством Кыргызстана, а также международным правом.

Преследование, угрозы и насилие в отношении адвокатов

Имеются многочисленные сведения о преследовании и нападениях на адвокатов в Кыргызстане. Согласно этим сведениям, со времени этнического конфликта на юге страны обвиняемые — этнические узбеки — и их адвокаты, а также свидетели защиты продолжают подвергаться нападениям. Имеются доказательства того, что сотрудники правоохранительных органов, как правило, не предпринимают никаких действий, чтобы вмешаться и положить конец таким нападениям, имеющим место как за пределами, так и в здании суда⁵¹⁶. Большинство адвокатов сообщили, что им неизвестно о реакции адвокатского сообщества на случаи нападения на адвокатов.

Пик нападений на адвокатов пришелся на период, непосредственно последовавший за этническим конфликтом, когда в суды юга страны поступило большое количество уголовных дел. Тем не менее, насилие в отношении обвиняемых и их адвокатов имеет место по сей день. Так, есть сведения о том, что недавно в ходе рассмотрения апелляции по уголовному делу, связанному с конфликтом 2010 г., в здании Верховного Суда на адвокатов было совершено нападение, по всей видимости — сторонниками потерпевшего по делу. Суд не принял никаких безотлагательных мер, чтобы предотвратить избиения, которые продолжались в течение нескольких минут, прежде чем вмешались сотрудники службы безопасности⁵¹⁷. Несмотря на наличие сведений о подобных происшествиях, респондентам МКЮ неизвестно о случаях расследования нападений на адвокатов.

МКЮ считает, что отсутствие надлежащей реакции со стороны властей, направленной на предотвращение угроз и нападений на обвиняемых, свидетелей и адвокатов по делам, где четко прослеживается тенденция к таким угрозам и нападениям, что хорошо известно властям, нарушает обязательство государства в части принятия всех возможных мер для предупреждения нарушений прав человека в отношении лиц, о которых государству известно — или должно быть известно — что им грозит такая опасность⁵¹⁸. Кроме того, непроведение расследования по данным жалобам, которые являются вескими и документально подтвержденными, составляет нарушение обязательства государства, предусмотренного международным правом в области защиты прав человека, в том числе МПГПП, по обеспечению безотлагательного, тщательного и независимого расследования данных жалоб, которое приведет к установлению личности и наказанию виновных.⁵¹⁹

⁵¹⁴ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 8, 22.

⁵¹⁵ См. также МКЮ, Доклад «О задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарлова», *op. cit.*, п. 59.

⁵¹⁶ «Кыргызстан: требуются срочные меры для прекращения нападений на адвокатов и подзащитных», пресс-релиз МКЮ от 15 октября 2010 г., <http://www.icj.org/kyrgyzstan-measures-to-end-attacks-on-lawyers-and-defendants-urgently-needed/>.

⁵¹⁷ «Кыргызстан: МКЮ осуждает нападения на адвокатов в Верховном Суде», пресс-релиз МКЮ от 2 апреля 2013 г., <http://www.icj.org/kyrgyzstan-icj-condemns-assaults-on-lawyers-in-supreme-court/>.

⁵¹⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, ССРР/С/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., п.8; ЕСПЧ, *Osman v. UK*, жалоба № 23452/94, постановление от 28 октября 1998 г.

⁵¹⁹ МПГПП, статьи 6, 7; Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 20 по статье 7, 13 марта 1992 г., HRI/GEN/1/Rev.7, п. 14; Комитет по правам человека, *Hugo Rodriguez v. Uruguay*, 19 июля 1994 г., ССРР/С/51/D.322/1988.

Есть сведения о том, что отсутствие государственных мер, направленных на защиту и обеспечение безопасности адвокатов, оказывающих юридическую помощь обвиняемым по делам, связанным с этническими столкновениями в городе Ош, оказало запугивающее воздействие на других адвокатов: многие из них говорят о том, что решили воздержаться от участия в данной категории дел из страха возмездия. Вероятно, это привело к еще более грубым нарушениям права на справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемых по делам об этническом насилии 2010 г.

Республика Туркменистан

Законодательство Туркменистана содержит гарантии в отношении роли и функционирования адвокатуры, которые в большинстве своем соответствуют международным стандартам, несмотря на то, что обширные изъятия из адвокатской тайны с точки зрения государственной тайны и интересов национальной безопасности вызывают серьезную обеспокоенность. Однако в результате того, что судебная система контролируется исполнительной властью, крайне немногочисленные адвокаты Туркменистана на практике не имеют возможности защищать интересы своих клиентов и права человека и, в частности, неспособны защитить последних от пыток и иных видов жестокого обращения в ходе досудебного содержания под стражей, а также от произвольного содержания под стражей и несправедливого судебного разбирательства.

Законодательная база

В соответствии с законом, адвокатская деятельность в Туркменистане основывается на принципах соблюдения законности, независимости, самоуправления и равноправия; реализации конституционного права на получение профессиональной юридической помощи, доступа к осуществлению правосудия на основе равенства и состязательности сторон; доступности для всех юридической помощи адвоката; осуществления адвокатской деятельности законными способами и средствами; недопустимости вмешательства в деятельность адвоката; осуществления адвокатской деятельности в соответствии с нормами морали, а также обеспечения соблюдения адвокатской этики и адвокатской тайны⁵²⁰.

По закону, адвокат обязан честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми законными средствами; исполнять требования об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, а также участвовать в оказании бесплатной юридической помощи гражданам Туркменистана⁵²¹.

При осуществлении адвокатской деятельности законодательством гарантируется запрет на ограничение свободы передвижения адвоката в целях оказания юридической помощи; истребование государственными органами от адвоката письменного или устного объяснения об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им своих обязанностей по адвокатской деятельности; привлечение к административной или уголовной ответственности за мнение, высказанное им при выполнении профессиональных функций, за заявление, сделанное в суде либо перед правоохранительным органом, а также за другие действия⁵²². Вмешательство в адвокатскую деятельность, либо воспрепятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, либо проявление неуважения к адвокату или дискредитация адвоката при исполнении его профессиональных обязанностей влекут ответственность, установленную законодательством Туркменистана⁵²³.

Адвокат и члены его семьи находятся под защитой государства, которое, в соответствии с законодательством Туркменистана, обеспечивает принятие необходимых мер по обеспечению их безопасности⁵²⁴.

⁵²⁰ Закон Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 3.

⁵²¹ Там же, статья 14 (2).

⁵²² Там же, статья 17(2–4).

⁵²³ Там же, статья 17(5).

⁵²⁴ Там же, статья 17(6).

В целях защиты интересов своих подзащитных адвокат вправе: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи (кроме относящихся к категории государственной или иной тайны); собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами, а также приглашать специалистов⁵²⁵. Он имеет право встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период содержания под стражей, без ограничения числа свиданий и их продолжительности, а также знакомиться с материалами дела и делать из него выписки⁵²⁶. По закону, адвокаты могут заниматься адвокатской деятельностью на всей территории Туркменистана, а также за ее пределами; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Туркменистана⁵²⁷.

Адвокаты обязаны систематически совершенствовать свои знания и повышать квалификацию; соблюдать требования законодательства Туркменистана, нормы профессионального поведения и адвокатскую тайну; проявлять высокую культуру в работе и общении с доверителями, соблюдать адвокатскую этику⁵²⁸.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, имеющее заведомо незаконный характер. Адвокат также не вправе оказывать юридическую помощь лицу, если он: имеет особый интерес по предмету договора с доверителем, отличающийся от интереса данного лица; участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенцию которого входило принятие решения в интересах данного лица; состоит в родственных или семейных отношениях с потерпевшим, должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица; и оказывает или ранее оказывал по этому же делу юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица⁵²⁹.

Адвокату запрещается занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает; разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя; и отказаться от принятой на себя защиты, кроме случаев, когда интересы одного подзащитного противоречат интересам другого его подзащитного, либо когда в их показаниях имеются противоречия⁵³⁰.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен соблюдать принципы адвокатской этики⁵³¹. Адвокат не может пользоваться адвокатской тайной в личных целях, корыстных и иных интересах других лиц, допускать действия, несовместимые с профессиональной деятельностью по правовой защите, грубые, оскорбительные высказывания, унижающие честь и достоинство человека. Адвокат должен быть корректным в своем поведении при исполнении принятых поручений и соблюдать правила адвокатской этики, установленные Положением о правилах поведения адвокатов, принятым Общим собранием членов коллегии адвокатов⁵³².

По закону, адвокатской тайной являются любые сведения, полученные в связи с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю, разглашение которых нежелательно для доверителя. При этом закон устанавливает перечень существенных многообразных

⁵²⁵ Там же, статья 14(1).

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же, статья 14(2).

⁵²⁹ Там же, статья 13(1).

⁵³⁰ Там же, статья 13(3).

⁵³¹ Там же, статья 14(2).

⁵³² Там же, статья 15.

исключений из адвокатской тайны: к адвокатской тайне не может быть отнесена информация, относящаяся к категории государственной тайны либо имеющая отношение к интересам национальной безопасности государства или общественной безопасности⁵³³. Адвокат не имеет права разглашать, а также использовать в своих интересах и интересах иных лиц сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи и составляющие адвокатскую тайну⁵³⁴.

Независимость адвокатов и неоправданное влияние

Как отмечалось Европейским Судом по правам человека в постановлении по делу *Рябкин против России*, «точной информации о ситуации в области защиты прав человека в Туркменистане ... крайне мало, и ее сложно проверить ввиду исключительно ограничительного характера политического режима, установившегося в стране, которая характеризуется как «одна из самых репрессивных и закрытых стран в мире»⁵³⁵. Неудивительно, что в данной ситуации МКЧЮ столкнулась со сложностями сбора сведений о положении адвокатов в правовой системе страны и об отношении к ним.

У МКЧЮ отсутствуют актуальные сведения о попытках оказания влияния на адвокатов в Туркменистане. Тем не менее, несмотря на то, что законодательство Туркменистана признает роль адвокатов и предоставляет им высокую степень защиты при осуществлении их профессиональных обязанностей по защите прав и интересов доверителей, преобладание контроля со стороны органов исполнительной власти во всех аспектах правовой и судебной системы Туркменистана крайне затрудняет независимую деятельность адвокатов. Попытки проявить независимость могут привести к лишению адвокатского статуса, а также к другим карательным мерам. В данной ситуации складывается впечатление, что именно поэтому — как сообщили МКЧЮ — большинство адвокатов не пытаются обжаловать существующие на практике недостатки системы или нарушения прав человека, которые совершаются в рамках системы или как ее следствие.

Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде

Очевидно, что в стране, где действуют не более двух-трех сотен адвокатов, адвокатура играет крайне незначительную роль в судопроизводстве, которое обычно сопровождается целым рядом грубых нарушений.

Адвокаты вынуждены работать в рамках системы, где судебная власть зависит от исполнительной, а право на справедливое судебное разбирательство и принцип равенства сторон постоянно нарушаются, что приводит к 100-процентному уровню обвинительных приговоров. В своем недавнем заявлении 2013 г. помощник Генерального секретаря ООН по правам человека отметил, что в Туркменистане «...отсутствует независимость судебной власти и ... за соблюдением законности при осуществлении судопроизводства по-прежнему надзирает Генеральная прокуратура»⁵³⁶. Отсутствие независимости судебной власти также вызвало обеспокоенность Комитета по правам человека, выраженную в его заключительных замечаниях по Туркменистану в 2012 г.⁵³⁷

Учитывая высокую степень контроля над системой правосудия, включая судей, со стороны органов исполнительной власти, складывается впечатление, что адвокаты не питают иллюзий относительно своей способности представлять права доверителей в уголовном процессе. В данной ситуации адвокаты не уделяют внимания обжалованию нарушений со стороны органов исполнительной власти и судебных решений и, в частности, не обжалуют обвинительные приговоры в вышестоящий суд, считая такое обжалование излишним

⁵³³ Там же, статья 16(1, 3).

⁵³⁴ Там же, статья 16 (2).

⁵³⁵ Европейский Суд по правам человека, *Ryabikin v. Russia*, жалоба № 8320/04, п. 116.

⁵³⁶ Заявление помощника Генерального секретаря ООН по правам человека, 26 мая 2013 г., <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13361>.

⁵³⁷ КПЧ ООН, Заключительные замечания: Туркменистан, 19 апреля 2012 г., CCPR/C/TKM/CO/1, п. 13.

и нецелесообразным. Основные усилия адвокатов сосредоточены на том, чтобы добиться помилования своих доверителей, которое является наиболее действенным средством защиты интересов клиентов. Следовательно, адвокаты не могут защищать права и интересы своих доверителей на всех стадиях уголовного процесса, как этого требуют международные стандарты, касающиеся роли юристов, принцип верховенства закона и право на справедливое судебное разбирательство⁵³⁸.

Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов

Закон предусматривает равенство стороны защиты и обвинения⁵³⁹. Однако на практике прокурор обладает большими преимуществами, а отношение стороны обвинения к адвокатам последние считают «недооценивающим». Сообщается о том, что органы государственной власти по-разному относятся к ходатайствам адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, затягивая рассмотрение ходатайств защитников. Отсутствие оправдательных приговоров по уголовным делам свидетельствует о том, что сторона обвинения преобладает над всей системой, что лишает всякого смысла роль адвокатов — как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Права лиц, содержащихся под стражей, на доступ к адвокату часто попираются⁵⁴⁰, в нарушение международных стандартов, включая право на свободу, закрепленное в статье 9 МПГПП, а также принцип 7 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов. Как правило, доступ к подзащитному, который содержится под стражей, предоставляется адвокату на основании письменного разрешения следователя, хотя есть сведения о том, что такое согласие не требуется по каждому делу. Отказ в доступе к адвокату лицам, содержащимся под стражей, не только способствует произвольному содержанию под стражей и затрудняет оказание эффективной помощи по уголовному делу, но и не позволяет адвокатам защищать своих доверителей от пыток и иных видов жестокого обращения, применение которого к задержанным является обычной практикой в Туркменистане⁵⁴¹.

Есть сведения о том, что на свиданиях адвокатов с подзащитными присутствует сотрудник конвоя по назначению главы изолятора временного содержания или следственного изолятора. Данная практика является нарушением права обвиняемого на конфиденциальность общения с адвокатом, которое гарантируется как национальным законодательством, так и международными стандартами, а также противоречит обязанности государства защищать конфиденциальность общения адвоката с подзащитными⁵⁴².

Преследования, угрозы и нападения на адвокатов

Адвокаты, которые представляют интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в Туркменистане, не предоставили МКЮ сведений о том, что они подвергаются оскорблениям, запугиванию или нападениям в ходе предварительного следствия или суда.

⁵³⁸ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 1, 14.

⁵³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана, статья 22.

⁵⁴⁰ Заключительные замечания Комитета ООН против пыток по итогам рассмотрения первоначального доклада, представленного Туркменистаном в мае 2011 г. CAT/C/TKM/CO/1, п. 9 «[...] Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что Уголовный кодекс позволяет сотрудникам полиции задерживать людей без санкции Генерального прокурора в течение 72 часов и до одного года не доставлять их к судье. Сообщается, что задержанных зачастую лишают доступа к адвокату и что сотрудники полиции применяют насилие для получения признаний в этот период».

⁵⁴¹ ЕСПЧ, *Soldatenko v. Ukraine*, жалоба № 2440/07, постановление от 23 октября 2008 г., п. 73.

⁵⁴² Комитет по правам человека пояснил, что гарантия права обвиняемого сноситься с выбранным им самим защитником, предусмотренного статьей 14(3)(b) МПГПП, стороной которого является Туркменистан, означает, что защитнику должна быть предоставлена возможность встречаться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивают конфиденциальность их общения; КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, п. 32; см. также Принцип 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, который закрепляет право лица, содержащегося под стражей, на свидания и консультации с адвокатом без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности.

Республика Таджикистан

Несмотря на то, что законодательство Таджикистана предусматривает независимость адвокатов и устанавливает гарантии их деятельности в соответствии с международными стандартами, в рамках уголовного процесса все эти гарантии подрываются положениями уголовно-процессуального законодательства, которое закрепляет неравенство между стороной обвинения и защитой, а также поведенческими нормами, которые затрудняют оказание эффективной юридической помощи адвокатами своим клиентам. В своей работе защитники также сталкиваются с угрозами и преследованиями.

Законодательная база

Закон предусматривает, что при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат является независимым и подчиняется только закону, а также пользуется свободой слова в устной и письменной форме⁵⁴³.

При оказании юридической помощи адвокат имеет право:

- представлять права и законные интересы лиц во всех государственных и негосударственных организациях;
- собирать сведения, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы; запрашивать заключения специалистов;
- беспрепятственно общаться со своим клиентом наедине, конфиденциально и без ограничения продолжительности общения, включая лиц, содержащихся под стражей; и
- использовать во время дознания, предварительного расследования и в суде звукозаписывающие устройства и иные технические средства⁵⁴⁴.

Государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить адвокату возможность оказания юридической помощи и соблюдать его права⁵⁴⁵. Запрещается ограничение свободы передвижения адвоката, истребование специального разрешения и создание незаконных препятствий для адвокатской деятельности⁵⁴⁶. Вмешательство в адвокатскую деятельность и проявление неуважения к адвокату влекут ответственность⁵⁴⁷, в том числе уголовную⁵⁴⁸.

Высказывания адвоката, затрагивающие честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие правил профессиональной этики адвокатов, преследованию не подлежат⁵⁴⁹.

Адвокат в своей деятельности обязан точно и неуклонно соблюдать действующее законодательство, использовать законные средства и способы защиты прав, постоянно под-

⁵⁴³ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 12(1, 2).

⁵⁴⁴ Там же, статья 10(1).

⁵⁴⁵ Там же, статья 13(1).

⁵⁴⁶ Там же, статья 13(2, 3).

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Согласно статье 356 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан, угроза убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества в отношении судьи, народного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, адвоката, эксперта, переводчика, судебного пристава или секретаря суда, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством дознания, предварительного следствия, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи показателей для расчетов или исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, к лицам, указанным в части первой настоящей статьи, в связи с производством дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Деяния, предусмотренные в части первой или второй настоящей статьи, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

⁵⁴⁹ Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре», статья 12(3).

держивать престиж своей профессии в качестве участника осуществления правосудия и защитника общественного дела⁵⁵⁰.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен неукоснительно следовать этическим требованиям, признанным профессиональным сообществом, постоянно повышать свои знания и хранить адвокатскую тайну⁵⁵¹.

Так, адвокат не вправе предоставлять правовую помощь, если: он ее оказывает или ранее оказывал лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела; он участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого; в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях⁵⁵².

Адвокат не вправе отказываться от защиты, занимать правовую позицию, противоречащую интересам клиента, кроме случаев самоговора в уголовном процессе, и всегда должен защищать законные интересы своего клиента⁵⁵³.

Кроме того, адвокат не вправе «признавать доказанной вину своего подзащитного, если последний ее отрицает»⁵⁵⁴. Признание вины подзащитным не лишает адвоката права оспаривать такое утверждение и просить об оправдании за недоказанностью вины⁵⁵⁵.

Согласно закону, в случаях, когда юридическая помощь оказывается адвокатом по назначению (бесплатно, за счет государства), освободить его от оказания этой помощи может только орган, который его назначил⁵⁵⁶.

Адвокату запрещается покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество и права физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц⁵⁵⁷.

Предметом адвокатской тайны, охраняемой законом, является факт обращения к адвокату, сведения о содержании устных и письменных переговоров с клиентом и другими лицами, а также иная информация, ставшая известной адвокату в связи с исполнением своих обязанностей⁵⁵⁸. Адвокат не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или интересах третьих лиц какие-либо сведения, составляющие предмет адвокатской тайны⁵⁵⁹.

Адвокат не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые входят в предмет адвокатской тайны. Он не вправе давать объяснения и показания об этих обстоятельствах, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, административном и другом производстве в правоохранительных органах⁵⁶⁰. Полученные от адвоката объяснения, показания и материалы, связанные с оказанием юридической помощи, не могут быть признаны доказательством⁵⁶¹.

Независимость адвокатов и неоправданное влияние

Ответ на вопрос о том, обладает ли адвокат институциональной независимостью, зависит от того, каким образом он получил допуск к профессии и каков дальнейший порядок, в

⁵⁵⁰ Там же, статья 11(1, 2).

⁵⁵¹ Там же, статья 7.

⁵⁵² Там же, статья 8(2).

⁵⁵³ Там же, статья 8(3).

⁵⁵⁴ Там же, статья 8(5).

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Там же, статья 11(3).

⁵⁵⁷ Там же, статья 11(4).

⁵⁵⁸ Там же, статья 9(1).

⁵⁵⁹ Там же, статья 9(2).

⁵⁶⁰ Там же, статья 13(4).

⁵⁶¹ Там же.

частности, привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Некоторые аспекты независимости адвокатов в Таджикистане обусловлены разделением профессии на адвокатов, которые являются членами коллегий адвокатов — самоуправляемых организаций, и адвокатов-поверенных, подконтрольных Министерству юстиции без участия независимых адвокатов. Хотя институциональная независимость является обязательным условием эффективного функционирования адвокатуры и соблюдения международных стандартов, сама по себе она не является достаточной для независимости адвокатов. Адвокаты сообщили МКЮ о том, что юридическая профессия является неоднородной с точки зрения ее качества ввиду отсутствия достаточно строгого порядка отбора кандидатов как в члены коллегий, так и в адвокаты-поверенные. И в том, и в другом случае порог допуска в профессию крайне низок, что отрицательно влияет на качество адвокатуры, ее моральный облик и независимость (см. главу III).

Вполне возможно, что проводимая в настоящее время реформа направлена на устранение данной проблемы, однако предложенное ею решение подрывает независимость профессии и основы системы независимого управления допуском в профессию, как указывалось выше в главах II и III. По новому закону, адвокаты — как и в Узбекистане — будут обязаны повторно сдать квалификационный экзамен. Неясной остается причина, по которой все без исключения адвокаты страны будут вынуждены вновь пройти аттестацию. Более того, это может привести к исключению из профессии независимых адвокатов и к преобладанию Министерства юстиции в юридической профессии при помощи нововведенной ассоциации адвокатов.

Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде

Отношение судей и прокуроров к адвокатам, представляющим интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, характеризуется как агрессивное и неуважительное. Адвокаты жалуются на то, что во время судебного разбирательства на них повышают голос и проявляют общее неуважение.

На практике защитники не пользуются равными с прокуратурой возможностями в рамках уголовного процесса, что затрудняет оказание ими эффективной помощи своим клиентам. Так, соотношение удовлетворенных судом ходатайств, подаваемых адвокатами во время судебного разбирательства, ниже, чем представленных прокурорами. По приблизительным оценкам адвокатов, на практике ходатайства прокуроров удовлетворяются в 90% случаев, а ходатайства адвокатов принимаются только в 10% случаев. МКЮ сообщили о том, что судьи иногда манипулируют порядком проведения судебного разбирательства, например, откладывая рассмотрение дела с целью избежать допроса свидетеля. Один адвокат рассказал МКЮ о том, что когда он заявлял ходатайство о вызове свидетелей, судья под различными предлогами переносил заседание. В итоге свидетели защиты не приходили на следующее заседание. Впоследствии адвокат узнал, что на свидетелей было оказано давление. Неравные возможности стороны обвинения и защиты в части представления доказательств и вызова свидетелей нарушают право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, в частности, право на равенство состязательных возможностей сторон и право на допрос свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения⁵⁶².

Адвокаты также отметили, что наличие доступа к материалам дела на стадии следствия зависит от особенностей дела. После вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса доступ к материалам предоставляется, как правило, во всех случаях, кроме громких дел, и адвокаты могут снимать копии с материалов. Но если дело является «заказным» (т.е. ход производства находится под контролем органов исполнительной власти или иных источников влияния) или политическим, адвокату очень сложно получить доступ к его материалам. Данная ситуация является нарушением принципа равенства состязательных возможностей сторон, а право обвиняемого на достаточное время и возможности по под-

⁵⁶² МПГПП, статьи 14.1, 14.3.е.

готовке и отстаиванию своей защиты предусматривает необходимость предоставления адвокату своевременного доступа к доказательствам вины и невиновности и всем соответствующим сведениям.

Эффективность деятельности адвоката, выступающего в качестве защитника, зависит от его доступа ко всем необходимым сведениям и документам, а также своевременного рассмотрения его заявлений о предоставлении такого доступа. Однако адвокаты сообщили о том, что органы власти гораздо медленнее отвечают на адвокатские запросы о предоставлении сведений, чем на аналогичные запросы прокуратуры. На практике установленные сроки рассмотрения таких заявлений часто игнорируются или нарушаются. При этом прокуроры получают ответ на свои запросы о предоставлении необходимой информации незамедлительно.

Некоторые положения закона вовсе не способствуют обеспечению равенства сторон и эффективной защите обвиняемых в рамках уголовного процесса. Так, участие обвинителя в судопроизводстве является обязательным, за исключением одной категории дел частного обвинения,⁵⁶³ тогда как обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве предусматривается только в пяти случаях: когда об этом ходатайствует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый; когда подозреваемый, обвиняемый или подсудимый является несовершеннолетним лицом; когда подозреваемый, обвиняемый или подсудимый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту; когда подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; когда лицу инкриминируется преступление, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни.⁵⁶⁴ Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязательное участие прокурора в рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции, в ходе которого прокурор дает свое заключение по рассматриваемому делу.⁵⁶⁵ В отношении защитника законодательство устанавливает, что он «может быть допущен» на кассационное заседание. Адвокаты по назначению практически не участвуют в кассационном производстве.⁵⁶⁶

Нередко суды не производят независимого и объективного рассмотрения представленных доказательств в свете принципа презумпции невиновности.⁵⁶⁷ Зачастую признаются приемлемыми доказательства, основанные исключительно на показаниях подсудимого, данные на стадии предварительного следствия, которые часто являются результатом жестокого обращения в отношении лица, лишённого свободы. Таким образом, как и в остальных странах Центральной Азии, обвинительные приговоры часто основаны на самооговоре. После получения признательных показаний обвиняемому крайне сложно отказаться от них, так как суд, как правило, игнорирует последующие заявления об отказе от данных показаний. Эта практика является нарушением такого права человека, закреплённого международным правом, как право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию своей вины.⁵⁶⁸

На практике суды игнорируют жалобы адвокатов на пытки, имевшие место в ходе следствия. По мнению адвокатов, это происходит потому, что такие дела связаны с Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ), так как сотрудники ГКНБ присутствуют в зале судебного заседания вплоть до вынесения приговора.

Возможности адвокатов по защите от произвольного лишения свободы и жестокого обращения ограничены как на уровне законодательства, так и на практике. При рассмотрении

⁵⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, статья 279 (1).

⁵⁶⁴ Там же, статья 51.

⁵⁶⁵ Там же, статья 369(3).

⁵⁶⁶ См.: Мониторинг соблюдения права на бесплатную правовую помощь, Бюро по правам человека и соблюдению законности, 2009 г., <http://www.humanrts.tj/ru/index/index/pageId/434/>.

⁵⁶⁷ МПГПП, статья 14.2; Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 29, п. 11

⁵⁶⁸ МПГПП, статья 14(3)(g); Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 32, п. 41.

ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участие прокурора является обязательным, в то время как защитник может участвовать в заседании, только если он уже приглашен обвиняемым или назначен государством, что имеет место далеко не в каждом случае на этой стадии производства.⁵⁶⁹ Эффективной защите обвиняемых при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения также препятствует отсутствие механизма извещения защитника о времени и месте рассмотрения ходатайства. Кроме того, серьезную озабоченность вызывает тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс позволяет судье — в отсутствие защитника — продлевать срок предоставления обоснованных доводов для задержания лица еще на 72 часа.⁵⁷⁰

Кроме того, адвокаты сообщили о том, что в случаях, когда у подзащитного, доставленного в судебное заседание для участия в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, имеются следы избиений, судья не принимает никаких мер по расследованию соответствующих жалоб. По словам адвокатов, судьи нередко предлагают адвокатам обжаловать действия соответствующих сотрудников в рамках отдельного производства.

Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов

Общее отношение к адвокатам со стороны обвинения и правоохранительных органов описывается как пренебрежительное. При осуществлении профессиональной деятельности адвокаты постоянно сталкиваются с проявлениями неуважения, а также подвергаются запугиванию со стороны сотрудников правоохранительных органов. По словам адвокатов, к ним относятся как к лицам, «мешающим расследованию дела», и «посредникам», и адвокаты не считают краеугольным камнем системы, задачей которого является обеспечение соблюдения принципа верховенства закона и прав обвиняемого. На практике случаи неуважения к адвокатам широко распространены, особенно когда адвокат участвует в рассмотрении дела в закрытом судебном заседании.

Несмотря на то, что национальное законодательство предусматривает доступ адвоката к задержанному лицу,⁵⁷¹ на практике данное положение не соблюдается, в нарушение права на свободу и международных стандартов, касающихся роли юристов.⁵⁷² Особенно сложно получить доступ к подзащитным в первые часы после фактического задержания, когда лицо формально еще не является задержанным. Именно в эти часы наиболее широко применяется жестокое обращение. По словам адвокатов, их доступ к подзащитным наиболее затруднен по делам о преступлениях против государственной безопасности и участия в террористической деятельности. Решение о предоставлении адвокату доступа к подзащитным, лишенным свободы, принимается по усмотрению правоохранительных органов. Адвокаты сообщили МКЧЮ о том, что как следствие ничем не ограниченной свободы усмотрения сотрудников органов внутренних дел на практике адвокатам приходится дискутировать с ними или упрашивать о предоставлении доступа к подзащитным. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс не обязывает адвоката получать разрешение на свидание с подзащитным у следователя каждый раз, когда необходима встреча, это стало нормой на практике. Отсутствие четких правил, регулирующих доступ к адвокату, и свобода усмотрения, предоставленная сотрудникам правоохранительных органов, создают почву для злоупотреблений и произвола при решении вопроса о необходимости предоставления доступа и о времени свидания. Ограничения, которые на практике применяются к праву обвиняемого на доступ к адвокату во время содержания под стражей, не соответствуют принципам 7 и 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, которые предусматривают, что все лица, заключенные под стражу, имеют право на безотлагательный доступ к адвокату, а также на достаточное время и условия для консультаций с адвокатом.

⁵⁶⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, статья 111(3).

⁵⁷⁰ Там же, статья 111.5.

⁵⁷¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, статьи 22(1), 46(3), 47(4)(8) и 49(2).

⁵⁷² Основные принципы ООК, касающиеся роли юристов, принцип 7.

Адвокаты сообщили МКЮ о том, что длительность свиданий с подзащитными, заключенными под стражу, также может быть ограничена, а эффективность их помощи и права обвиняемого на подготовку своей защиты и на представление доказательств может быть сведены к нулю решением об отказе адвокату в использовании аудио-, фото- и видеоаппаратуры в местах лишения свободы.

Далее, адвокаты обратили внимание на трудности получения свидания с подзащитным, когда дело находится в суде. Иногда судьи отказывают в предоставлении свидания до первого допроса в суде. По словам одного адвоката, эта практика связана с тем, что после свидания с адвокатом обвиняемые часто отказываются от данных показаний. Такой отказ в доступе к адвокату является нарушением права на достаточное время и условия для подготовки своей защиты, права не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого⁵⁷³, а также не соответствует принципу 16 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов.

В нарушение принципа 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, конфиденциальность свиданий адвоката с подзащитным не всегда соблюдается на практике. Сотрудники мест содержания под стражей присутствуют на таких свиданиях, что исключает конфиденциальность общения адвоката с подзащитным. Адвокаты подчеркнули особые сложности обеспечения конфиденциальности свиданий по делам о преступлениях против национальной безопасности, когда свидания проводятся в здании ГКНБ. В таких случаях, по словам адвокатов, если адвоката и подзащитного оставляют в отдельном кабинете наедине, это может означать, что беседа записывается. Если адвокат и получает допуск к подзащитному в здании ГКНБ, то обязательно в присутствии не менее двух сотрудников, один из которых наблюдает за адвокатом, другой за подзащитным.

Согласно законодательству, доступ к материалам дела предоставляется защитнику только после окончания расследования, что не позволяет адвокату эффективно защищать интересы своего клиента. Ходатайства и запросы адвокатов о предоставлении доступа к документам часто остаются без ответа.

Угрозы, преследование и нападения на адвокатов

По данным МКЮ, в нарушение международных стандартов⁵⁷⁴ адвокаты в Таджикистане постоянно отождествляются со своими клиентами и их интересами, особенно сотрудниками правоохранительных органов и родственниками или сторонниками потерпевших. Есть сведения о том, что адвокаты, принимающие на себя защиту подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, часто получают угрозы ввиду того, что сотрудники правоохранительных органов называют их «неуступчивостью», в частности, в случае обжалования пыток и иных видов жестокого обращения. Так, адвокаты, выразившие Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках свою обеспокоенность в связи с использованием пыток сотрудниками правоохранительных органов, впоследствии подверглись преследованиям и запугиванию⁵⁷⁵.

Республика Узбекистан

Гарантии узбекского законодательства, которые определяют и защищают роль адвокатов, подрываются практикой государственного контроля над органами самоуправления адвокатуры, что препятствует независимому и эффективному выполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей. Адвокаты сталкиваются с различными угрозами, в частности, угрозой произвольного возбуждения дисциплинарного производства в порядке репрессалий, и на практике состязательные возможности стороны обвинения и защиты в уголовном процессе неравны.

⁵⁷³ МПГПП, статья 14.3(b) и (g).

⁵⁷⁴ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 18.

⁵⁷⁵ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана, приняты Комитетом на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 г.), п. 15.

Законодательная база

Законодательство Узбекистана устанавливает, что адвокат и его профессиональная деятельность находятся под защитой государства⁵⁷⁶. Государство обеспечивает адвокату: возможность исполнять профессиональные обязанности; консультировать лиц, обратившихся за юридической помощью, как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами; а также надлежащую защиту при возникновении опасности для жизни и здоровья в связи с исполнением им профессиональных обязанностей⁵⁷⁷. Закон гарантирует неприкосновенность личности адвоката⁵⁷⁸, защиту его жилища, служебного помещения, транспорта и средств связи, корреспонденции, принадлежащих ему вещей и документов⁵⁷⁹.

Нарушение профессиональных прав адвоката со стороны государственных и иных органов, должностных лиц⁵⁸⁰ и граждан влечет ответственность, предусмотренную законодательством⁵⁸¹.

По закону, государство обязано:

- установить порядок доступа, приостановления и прекращения адвокатской деятельности;
- обеспечивать неприкосновенность адвоката;
- обеспечивать неразглашение адвокатской тайны;
- обеспечивать запрет требования разглашения адвокатской тайны;
- предоставлять гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты;
- не вмешиваться в дела, находящиеся в производстве адвоката; и
- не нарушать неприкосновенность адвоката⁵⁸².

По закону, адвокат наделен целым рядом прав при осуществлении профессиональной деятельности. К ним относятся следующие права:

- представлять интересы и защищать права лиц по их поручению во всех государственных органах и негосударственных организациях;
- собирать сведения о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств в судах, а также в органах, рассматривающих дела об административных правонарушениях⁵⁸³;
- запрашивать и получать справки, характеристики и иные документы из государственных органов и негосударственных организаций⁵⁸⁴;
- с согласия доверителя получать письменные заключения экспертов;
- опрашивать лиц, владеющих относящейся к делу информацией, и получать письменные объяснения с их согласия;
- представлять собранные материалы в суды и другие государственные органы⁵⁸⁵;
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем (подзащитным) наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содержа-

⁵⁷⁶ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 8(1).

⁵⁷⁷ Там же, статья 8(4).

⁵⁷⁸ Там же, статья 6(1).

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Статьи 205 и 206 Уголовного кодекса Республики Узбекистан устанавливают уголовную ответственность за злоупотребление и превышение власти или должностных полномочий.

⁵⁸¹ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 8 (5).

⁵⁸² Там же, статья 5.

⁵⁸³ Там же, статья 6.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же, статья 6.

ния его под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, в том числе с момента задержания⁵⁸⁶;

- заявлять ходатайства и подавать жалобы должностным лицам и получать от них мотивированные ответы в письменной форме; и
- страховать риск своей профессиональной имущественной ответственности; а также выполнять иные действия в соответствии с законодательством⁵⁸⁷.

Адвокаты вправе снимать за свой счет копии материалов и документов или фиксировать в иной форме с помощью технических средств информацию, содержащуюся в деле, хотя данное право действует только в тех случаях, когда речь не идет о разглашении информации, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную тайну⁵⁸⁸. При этом адвокаты вправе знакомиться с информацией, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную тайну, если это необходимо для осуществления защиты или представительства при производстве по уголовному делу, а также при рассмотрении и разрешении гражданского, хозяйственного дела или дела об административном правонарушении⁵⁸⁹.

Адвоката нельзя привлечь к уголовной, материальной и иной ответственности или угрожать ее применением в связи с оказанием юридической помощи⁵⁹⁰. Не может быть внесено представление органом дознания, следователем, прокурором, а также вынесено частное определение суда в отношении правовой позиции адвоката по делу⁵⁹¹.

Уголовное дело в отношении адвоката может быть возбуждено только должностными лицами высшего уровня: Генеральным прокурором Республики Узбекистан, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурорами области, города Ташкента и приравненными к ним прокурорами⁵⁹². Только указанные прокуроры могут санкционировать проникновение в жилище или служебное помещение адвоката, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его переговоров, личный досмотр и обыск адвоката, а равно осмотр или выемку его почтово-телеграфных отправлений, принадлежащих ему вещей и документов. Задержание и заключение под стражу адвоката, в том числе применение меры пресечения в виде заключения под стражу, также должны быть санкционированы одним из указанных должностных лиц высшего уровня⁵⁹³.

Любые формы воздействия на адвоката во время исполнения им своих профессиональных обязанностей признаются недопустимыми⁵⁹⁴. Также запрещается:

- вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов;
- истребование у адвокатов или должностных лиц адвокатских объединений каких-либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей адвоката;
- истребование у адвоката, его помощника и стажера каких-либо объяснений или показаний об обстоятельствах⁵⁹⁵, которые являются предметом адвокатской тайны, а также каких-либо материалов о них для использования в оперативно-розыскной

⁵⁸⁶ Там же, статья 4(4).

⁵⁸⁷ Там же, статья 6.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же, статья 4(4).

⁵⁹⁰ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 6(6); Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 10(4).

⁵⁹¹ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 6(6).

⁵⁹² Там же, статья 6(2).

⁵⁹³ Там же, статья 6(4).

⁵⁹⁴ Там же, статья 7(1).

⁵⁹⁵ Там же, статья 10(1).

деятельности, производстве по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях и другим делам⁵⁹⁶;

- оказание воздействия на адвоката в какой бы то ни было форме с целью воспрепятствовать изучению конкретного дела либо добиться вынужденного занятия адвокатом позиции, противоречащей законным интересам доверителя⁵⁹⁷;
- истребование какого-либо специального разрешения (кроме ордера и удостоверения адвоката) или создание иных препятствий при осуществлении адвокатской деятельности⁵⁹⁸; и
- воспрепятствование предоставлению свиданий наедине с подзащитным, ознакомлению адвоката со всеми материалами уголовного дела и выписыванию из него необходимых сведений⁵⁹⁹.

Допущение в отношении адвоката угроз, оскорблений, клеветы, насилия и посягательств на его жизнь, здоровье и имущество влекут ответственность в соответствии с законодательством⁶⁰⁰.

Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя. У него не могут быть изъяты или подвергнуты досмотру адвокатские досье, документы, полученные в связи с осуществлением профессиональных обязанностей, а также он не может быть ограничен в осуществлении права встреч с лицами, которым он оказывает юридическую помощь⁶⁰¹.

Истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование, сбор и использование информации, связанной с юридической помощью, допускается лишь в случае привлечения адвоката в качестве обвиняемого, а в других случаях — при производстве по уголовным, гражданским, хозяйственным, дисциплинарным делам или делам об административных правонарушениях лишь с согласия лица, обратившегося за юридической помощью⁶⁰².

Закон устанавливает, что в своей профессиональной деятельности адвокат обязан соблюдать требования действующего законодательства, Правила профессиональной этики адвокатов, адвокатскую тайну и присягу адвоката; использовать предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов лиц; постоянно совершенствовать свои знания, не реже одного раза в три года осуществлять повышение своей профессиональной квалификации⁶⁰³.

Адвокат также обязан: консультировать юридических и физических лиц, обратившихся к нему за юридической помощью, об их правах и обязанностях; не занимать профессиональную позицию, ухудшающую положение лица, обратившегося за юридической помощью; в случае вынесения решения, незаконного с точки зрения доверителя, обжаловать его в установленном законом порядке⁶⁰⁴.

Адвокат не вправе принять поручение об оказании юридической помощи в случаях, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал в ином качестве, а также если в расследовании дела на предварительном следствии либо в суде принимало или принимает участие должностное лицо, с которым

⁵⁹⁶ Там же, статья 7(2)

⁵⁹⁷ Там же, статья 7(4).

⁵⁹⁸ Там же, статья 7(3).

⁵⁹⁹ Там же, статья 8(2)

⁶⁰⁰ Там же, статья 7(4).

⁶⁰¹ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 10(2).

⁶⁰² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 8(3).

⁶⁰³ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 7(1, 4).

⁶⁰⁴ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 4(4)

адвокат состоит в родственных отношениях, а равно, если адвокат прямо или косвенно имеет собственные интересы, противоречащие интересам доверителя⁶⁰⁵.

Адвокат не имеет права использовать свои полномочия в ущерб лицу, в интересах которого принял поручение, и отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, если он не будет освобожден от этого доверителем⁶⁰⁶. Адвокат, участвующий в уголовном деле по назначению, не вправе отказываться от оказания юридической помощи по мотивам неплатежеспособности гражданина⁶⁰⁷.

При подготовке и осуществлении сделок с денежными средствами или иным имуществом от имени физических и юридических лиц адвокаты предоставляют информацию, связанную с противодействием легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма, в специально уполномоченный государственный орган в случаях и порядке, предусмотренных законодательством⁶⁰⁸.

Адвокатская тайна охраняется законом. Ее предметом является сам факт обращения доверителя (подзащитного) к помощи адвоката, вопросы, по которым доверитель обратился за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных доверителем от адвоката, все иные сведения, касающиеся содержания бесед адвоката с доверителем⁶⁰⁹. Адвокату, помощнику адвоката, стажеру адвоката, должностным лицам и техническим работникам адвокатских бюро, коллегий и фирм запрещается разглашать сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, и использовать эти сведения в своих интересах или интересах третьих лиц⁶¹⁰.

Независимость адвокатов и неоправданное влияние

Независимость адвокатов в Узбекистане ограничена ввиду отсутствия независимости органа самоуправления адвокатуры — Палаты адвокатов. Реформа 2008 г. (см. главу II выше) радикально изменила — не в лучшую сторону — представление об адвокатуре и принципах ее деятельности. Адвокаты из Узбекистана сообщили МКЮ о том, что в настоящее время Палата адвокатов играет роль квази-министерства или департамента Министерства юстиции по правовым вопросам, вместо того чтобы быть независимой профессиональной ассоциацией адвокатов. Ряд органов исполнительной власти рассматривают Палату адвокатов в качестве инструмента давления на адвокатов, особенно активных при защите прав своих клиентов. Кроме того, адвокаты сообщили о том, что в последнее время стали получать угрозы такого рода: «Мы будем жаловаться на Вас в Палату». Степень контроля, который осуществляет над адвокатами Палата, иллюстрируется полученными МКЮ данными о том, что теперь каждый адвокат обязан представлять в Палату адвокатов личные данные и данные членов семьи, включая место жительства, дату и место рождения.

В данной ситуации адвокатам сложно оставаться независимыми при защите интересов своих клиентов и прав человека, в соответствии с обязанностями адвоката, закрепленными международными стандартами⁶¹¹.

Адвокаты выразили особую обеспокоенность относительно независимости адвокатов по назначению, участие которых в уголовных процессах оплачивается за счет государства. В настоящее время постановление об оплате гонорара адвоката по назначению выносят следователи, что создает почву для злоупотреблений. Так, приводились примеры, когда следователь приписывал количество судебных дней адвоката, чтобы искусственно увеличить его гонорар. Очевидно, что данная система усиливает зависимость адвокатов от

⁶⁰⁵ Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 7 (2).

⁶⁰⁶ Там же, статья 7 (3).

⁶⁰⁷ Там же, статья 7 (5).

⁶⁰⁸ Там же, статья 7 (7).

⁶⁰⁹ Там же, статья 9 (1).

⁶¹⁰ Там же, статья 9 (2).

⁶¹¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 14 и 15.

органов исполнительной власти, тем самым посягая на право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту в отношении обвиняемых, интересы которых представляет адвокат по назначению.

Равенство сторон и обращение с адвокатами в суде

Адвокаты охарактеризовали общее отношение к роли защитников и к самим защитникам со стороны судей как негативное и неуважительное. Согласно Положению о лицензировании адвокатской деятельности, любой правоохранительный орган или суд вправе направить письменное представление о приостановлении действия лицензии адвоката в Министерство юстиции или Палату адвокатов. Несмотря на то, что подобная практика имела место и до реформы 2008 г., адвокаты считают, что данное положение законодательства способствует принятию мер реагирования в случае, если адвокат проявляет «чрезмерную» активность при защите интересов клиента. Данная практика имеет сильнейший эффект запугивания представителей профессии и создает все предпосылки для злоупотреблений в отношении адвокатов.

Равенство сторон не гарантируется на практике, и деятельность адвокатов по защите интересов и прав своих клиентов в уголовном процессе подвержена целому ряду ограничений. Тот факт, что решение о необходимости вызова свидетелей принимают органы следствия, ставит адвокатов в такое положение, когда равенство сторон на ранних стадиях процесса не гарантируется. Слишком часто такие ходатайства не рассматриваются органами следствия, а приобщаются к материалам дела для последующего рассмотрения судом.

Адвокаты также сталкиваются со сложностями по сбору доказательств. Законодательством не установлен порядок и срок предоставления государственными органами ответа на запросы адвокатов⁶¹². Запросы о предоставлении информации, поступившие от правоохранительных органов, обрабатываются в кратчайшие сроки, в течение трех дней. С другой стороны, адвокат может получить ответ на информационный запрос только через 2–3 недели. Более того, зачастую запросы адвокатов остаются и вовсе без ответа.

МКЮ сообщили о том, что ходатайства прокуратуры о заключении под стражу почти всегда принимаются судами, а альтернативные задержанию меры пресечения почти никогда не рассматриваются⁶¹³. Адвокаты подчеркнули отсутствие в законодательстве гарантий обязательного участия адвоката при избрании меры пресечения, что приводит к неравенству сторон в рамках соответствующего судебного заседания и несовместимо с общими положениями Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана об обязательном участии защитника во всех заседаниях, где должен принимать участие прокурор⁶¹⁴. Данная ситуация не позволяет адвокатам надлежащим образом выполнять свою обязанность по защите интересов своих клиентов, включая защиту от произвольного содержания под стражей и пыток или иных видов жестокого обращения в условиях лишения свободы.

Ограничение профессиональной активности адвокатов со стороны сотрудников правоохранительных органов

В ходе осуществления своих функций по защите прав и интересов подзащитных, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, адвокаты подвергаются многочисленным ограничениям на стадии уголовного расследования, в нарушение Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, а также права подзащитных на справедливое судебное разбирательство, в частности, право на эффективную защиту. Данные ограничения возможностей защиты резко контрастируют с полномочиями, которыми наделены прокуроры.

⁶¹² Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», статья 10; Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите», статья 9.

⁶¹³ См. также Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 5 Приложения к Резолюции 16/21 Совета по правам человека, Женева, 2013 г., A/HRC/WG.6/16/UZB/3.

⁶¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, статья 243.

Большинство адвокатов сталкивается с ограничением продолжительности свиданий с подзащитными. На практике, если адвокат встречается с доверителем в присутствии следователя, свидание может быть ограничено под предлогом необходимости проведения следственных действий. Таким образом, на практике отсутствуют условия, которые могли бы обеспечить неограниченную длительность и количество свиданий, как предусмотрено национальным законодательством⁶¹⁵, и соблюдение положений Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, о том, что все задержанные или заключенные под стражу должны иметь достаточное время и возможности для общения со своим защитником, в отсутствие промедлений⁶¹⁶. Данная ситуация увеличивает вероятность нарушений прав человека, которые находятся под защитой международного права и могут включать право на свободу от пыток и иных видов жестокого обращения, право на свободу, а также право на эффективную защиту, которое является частью права на справедливое судебное разбирательство. Иногда сотрудники правоохранительных органов пытаются оправдать необходимость таких ограничений отсутствием помещений для конфиденциальных свиданий. В действительности и сами адвокаты говорят об отсутствии отдельных помещений, где они могли бы встречаться со своими подзащитными наедине без ограничения длительности таких свиданий, а также о приказе Министерства внутренних дел, Совета национальной безопасности, Генеральной прокуратуры, Верховного суда, Таможенного комитета о допуске адвоката на свидание с подзащитным при наличии разрешения должностного лица, которое расследует или рассматривает уголовное дело.

Доступ адвоката к делу и к его материалам зависит от решения следователей и часто ограничивается на стадии расследования и даже на последующих стадиях, в то время как прокуратура пользуется неограниченным доступом к таким материалам. Привычной практикой стало предоставление адвокату доступа к материалам дела по окончании предварительного следствия. Это ставит сторону защиты в неравное положение по отношению к прокурору, который имеет доступ к делу с самого начала расследования. Данная практика сводит на нет равенство состязательных возможностей стороны защиты и обвинения, а также справедливость судебного разбирательства в целом, в нарушение принципа 21 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов.

Угрозы, преследование и нападения на адвокатов

Опрошенные МКЮ адвокаты из Узбекистана считают, что наибольшая угроза независимой работе адвокатов исходит от Палаты адвокатов. По словам адвокатов, следователи и даже судьи по ходу судебного разбирательства часто угрожают им вынесением решений о постановке вопроса о приостановлении или прекращении действия лицензии адвоката — при этом подразумевается, что Палата адвокатов действительно примет такое решение по их соответствующему запросу. В частности, такие угрозы и заявления имеют место в случаях, когда адвокат активно отстаивает интересы своего доверителя или, к примеру, настаивает на предоставлении свидания с подзащитным, который содержится под стражей.

⁶¹⁵ Заключительные замечания Комитета по правам человека по результатам рассмотрения третьего периодического доклада, представленного 24 марта 2010 г., ССРР/С/УЗВ/СО/3.

⁶¹⁶ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 8.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Институциональная независимость

Сегодня, более чем 20 лет после обретения независимости государствами Центральной Азии, самоуправляемые организации юридической профессии, в той или иной степени, продолжают оставаться слабыми на всей территории рассматриваемого региона. Ассоциации адвокатов часто не готовы защищать независимость адвокатов и так и не преуспели в эффективном выполнении своих обязанностей по поддержанию высоких профессиональных стандартов и моральных качеств профессии.

В то же время правительства ограничивают — в той или иной степени — институциональную независимость ассоциаций, лишая их механизмов самоуправления и независимости посредством законодательных «реформ» или неоправданного влияния. В тех странах, где правительство или иные органы исполнительной власти не располагают механизмами институционального контроля профессии, независимость отдельных адвокатов оказывается под угрозой в результате неофициальных угроз или преследований, а также официально привлеченных адвокатов к дисциплинарной ответственности. Преследования и репрессалии в отношении адвокатов за действия, совершенные в ходе добросовестной защиты ими интересов и прав своих клиентов, оказывают сильное запугивающее воздействие на адвокатуру в целом и подрывают ее независимость. Перед лицом таких угроз ассоциации адвокатов оказались неспособными защитить своих членов — либо в результате отсутствия институционального потенциала, достаточного, чтобы выдержать давление со стороны органов и представителей исполнительной власти, либо потому, что последние действуют в обход ассоциаций адвокатов. В других странах ассоциации адвокатов не желают поддерживать своих членов из-за того, что не обладают независимостью и в действительности являются правой рукой органов исполнительной власти, от которых часто исходит угроза.

Рекомендации МКЮ относительно обеспечения или усиления институциональной независимости ассоциаций адвокатов.

- В тех государствах, где еще не существует единая структура ассоциаций адвокатов, необходимо принять меры для создания такой структуры, которая должна быть независимой от правительства и иных органов исполнительной власти, а ее функции, полномочия и ресурсы должны быть достаточными для обеспечения качества, морального облика и подотчетности профессии.
- Во всех государствах ассоциации адвокатов должны быть полностью независимыми от правительства и иных органов исполнительной власти. Такая независимость должна быть защищена как на уровне законодательства, так и на практике.
- Необходимо положить конец любой форме прямого участия исполнительной власти в управляющих органах адвокатуры, с тем чтобы обеспечить независимость профессии в соответствии с международными стандартами; также необходимо ввести в действие гарантии защиты от неофициального, косвенного и неоправданного влияния;
- В каждом государстве ассоциации адвокатов должны быть наделены всесторонними полномочиями по регулированию профессии, в том числе по вопросам образования, аттестации и стандартов профессиональной подготовки, а также порядка лицензирования адвокатской деятельности. Они должны обеспечить отсутствие дискриминации при предоставлении допуска к профессии и последующем осуществлении профессиональной деятельности.
- Ассоциации адвокатов должны создать или, по меньшей мере, принять участие в создании кодексов профессионального поведения и этики адвокатов. Такие кодексы должны соответствовать международным стандартам и нормам национального законодательства.

- Ассоциации адвокатов должны разработать прозрачные процедуры управления организацией, которые будут предусматривать справедливое участие адвокатов, а также избрание исполнительного органа самими членами.
- Членство в ассоциациях адвокатов должно использоваться не для ограничения независимости отдельных адвокатов, но для поддержания высоких моральных качеств, подотчетности и независимости профессии.
- Закон должен обеспечивать, что адвокаты пользуются свободой объединения и, в частности, могут создавать независимые профессиональные ассоциации, помимо существующих, и присоединяться к ним.
- Ассоциации адвокатов должны приложить все возможные усилия, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей населения в юридической помощи, достаточное количество адвокатов на душу населения, а также достаточный и легкий доступ к юридической помощи на территории всего государства, в том числе в отдаленных местностях.
- Ассоциации адвокатов должны открыть дискуссию о роли юридической профессии и принимать участие в ней, а также предоставлять консультации по всем законодательным инициативам, связанным с функционированием адвокатуры, судебной реформой и иными сферами деятельности адвокатов.
- Поскольку статус и сила профессии во многом зависят от ее органов и представителей, адвокаты должны играть активную роль в управлении юридической профессией путем участия в дискуссии по вопросам ее функционирования, реформирования, институционального развития и способности внести свой вклад в дело справедливого отправления правосудия и защиты прав человека.

Аттестация адвокатов

Как показал анализ, проведенный в главе III, в большинстве стран Центральной Азии органы управления юридической профессией практически не контролируют порядок аттестации, предшествующий допуску в профессию, и порядок выдачи лицензий на ведение адвокатской деятельности. Практически в каждой стране рассматриваемого региона решение по данным вопросам принимает Министерство юстиции; частичным исключением из данного правила является Таджикистан, но запланированная реформа законодательства направлена на изменение столь благоприятной ситуации.

Способ определения содержания квалификационного экзамена в большинстве стран региона, а также порядок оценки ответов кандидата являются недостаточно прозрачными; объективные системы оценки крайне немногочисленны. Таким образом, квалификационные комиссии обладают большой свободой усмотрения при проверке результатов экзамена.

Положения о том, что лица, имеющие опыт работы в правоохранительных и иных государственных органах, освобождаются от прохождения экзамена, искажают представление общественности о независимости и высоких моральных качествах профессии, или даже подрывают ее фактическую независимость и моральные качества.

Рекомендации МКЮ относительно аттестации адвокатов.

- Регулирование доступа к профессии должно быть отнесено к компетенции независимых ассоциаций адвокатов; следовательно, государства должны рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство, направленных на передачу функции лицензирования адвокатской деятельности исключительно самим ассоциациям адвокатов.
- Экзаменационный орган должен быть независимым от исполнительной власти как с точки зрения своего состава, так и институционально; порядок назначения членов органов, в компетенцию которых входит предоставление доступа к профессии, дол-

жен определяться и применяться исключительно ассоциациями адвокатов, без участия представителей исполнительной власти; а управление и контроль над такими органами должны быть возложены исключительно на ассоциации адвокатов страны.

- В тех случаях, когда представители исполнительной власти входят в состав экзаменационных органов, они должны быть в меньшинстве; подавляющее большинство членов должны являться независимыми адвокатами; представители исполнительной власти не должны обладать привилегированным положением в данных органах в силу своей должности.
- В случаях, когда исполнительная власть сохраняет функцию(и) формальной регистрации адвокатов или выдачи документов, подтверждающих полномочия адвокатов по осуществлению адвокатской деятельности, такая регистрация или лицензирование должны быть автоматическими и основываться на положительном заключении независимого экзаменационного органа о том, что кандидат удовлетворяет аттестационным требованиям.
- Необходимо пересмотреть структуру, содержание и порядок оценки экзаменов, с тем чтобы обеспечить прозрачность, объективность, убедительность и строгость экзаменационного процесса. Критерии предоставления доступа к профессии должны быть четкими и прозрачными, также как и критерии оценки профессиональных качеств кандидата, в целях обеспечения последовательности, предсказуемости, убедительности и объективности системы оценки.
- Кандидаты в адвокаты должны иметь доступ к необходимым материалам для подготовки к прохождению обязательных квалификационных экзаменов.
- Сам экзамен должен быть направлен на проверку наличия у каждого кандидата необходимых знаний и достаточной подготовки, а также высоких моральных качеств для осуществления адвокатской практики. Содержание экзамена и процедуры аттестации должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечивать возможность получения доступа к профессии всеми квалифицированными кандидатами, в отсутствие дискриминации, а также гарантировать, что любое лицо, которое не удовлетворяет критериям аттестации, будет дисквалифицировано по объективным основаниям, обусловленным необходимостью обеспечения высокого качества и морального облика представителей профессии.
- Принципы оценки экзаменов должны быть разработаны членами квалификационных органов, которые должны последовательно применять систему объективной оценки, исключая злоупотребления, предвзятость и коррупционные решения.
- Результаты экзаменов должны быть доступны кандидатам, так чтобы они могли ознакомиться с применяемой системой оценки, а также совершить необходимые шаги с целью повышения своего уровня знаний или обжалования решений экзаменационных органов.
- МКЮ допускает, что освобождение от конкретных требований аттестации при получении доступа к юридической профессии, применяемых в отсутствие дискриминации, которое объективно связано с необходимостью улучшения процесса отправления правосудия и не пренебрегает необходимостью обеспечения того, чтобы представители юридического сообщества обладали надлежащими знаниями, навыками и моральными качествами, может быть совместимым с независимостью юридической профессии. Однако МКЮ обеспокоена тем, что положения, которые освобождают от прохождения экзамена именно тех лиц, которые имеют опыт работы в правоохранительных или иных государственных органах, подрывают если не реальную независимость и моральные качества профессии, то представление о них, в том числе среди представителей общественности.

Дисциплинарные органы и производство

Ассоциации адвокатов должны играть главную роль при обеспечении подотчетности представителей профессии за совершение проступков. Однако в Центральной Азии в дисциплинарном производстве в отношении адвокатов принимают участие представители исполнительной власти. В некоторых странах дисциплинарные органы подведомственны Министерству юстиции, в других в их состав входит существенное число работников или должностных лиц органов исполнительной власти.

Кодексы поведения и(или) этики должны являться руководством для всех представителей профессии и общественности по вопросам о роли и нормах поведения адвокатов. Хотя в большинстве стран региона имеются кодексы этики, некоторые из которых имеют статус законодательства, этические нормы обычно не являются широко известными и в некоторых случаях их считают руководящими принципами работы адвокатов, которые не являются обязательными для выполнения. Данная ситуация не соответствует международным стандартам, которые устанавливают, что дисциплинарное производство в отношении адвокатов должно осуществляться в соответствии с кодексом профессионального поведения и иными признанными стандартами и этикой юридической профессии, а также в свете их положений.

Как в рядах адвокатов, так и в более широких слоях общества выказывается обеспокоенность относительно качества и общего морального облика адвокатуры. Представление о том, что некоторые адвокаты, в частности, адвокаты, назначенные для защиты подозреваемых или обвиняемых, не имеющих достаточных средств, труд которых оплачивается государством, действуют в интересах государства, а не своих доверителей, ставит под вопрос моральные качества профессии.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что адвокаты региона, которые действуют не в интересах своих клиентов, а в интересах органов исполнительной власти или иных источников влияния, не привлекаются к дисциплинарной ответственности. Не меньшую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что адвокаты, которые добросовестно выполняют свои обязанности по защите прав и интересов клиентов в соответствии с признанными профессиональными стандартами, подвергаются угрозам привлечения — и на деле привлекаются — к дисциплинарной ответственности. Перед лицом таких взысканий ассоциации адвокатов некоторых стран оказались неспособны защитить своих членов от произвольного привлечения к дисциплинарной ответственности. В некоторых странах ассоциации адвокатов сами стали инструментами такого произвольного применения взысканий.

Попустительство дисциплинарным нарушениям и злоупотребление дисциплинарными взысканиями не только искажают понятия профессионального и этического поведения, но и препятствуют эффективному выполнению обязанностей адвокатуры, в нарушение международного права и соответствующих принципов.

Рекомендации МКЮ относительно дисциплинарных органов и производства.

- Четкие правила профессиональной этики и кодексы поведения, соответствующие международным стандартам, должны быть разработаны ассоциациями адвокатов и представителями юридической профессии или, как минимум, при их участии; содержание кодексов должно стать частью обязательной образовательной программы для всех членов профессии. Кроме того, сведения об их положениях необходимо распространять в юридическом сообществе и обществе в целом. Они должны являться основанием для применения — в соответствующих случаях — предсказуемых и соразмерных взысканий. Толкование и применение таких кодексов должно быть последовательным.
- Дисциплинарные органы должны быть независимы от исполнительной власти, в том числе от Министерства юстиции и иных государственных органов; дисциплинарные органы должны состоять — по крайней мере, в большей части — из пред-

ставителей адвокатуры; в странах, где дисциплинарные органы в настоящее время подконтрольны органам исполнительной власти или ее работники существенным образом представлены в составе данных органов, необходимо внести изменения в законодательство, чтобы гарантировать полную институциональную независимость дисциплинарных органов и численное преобладание представителей адвокатуры в их составе.

- Единственной целью дисциплинарного производства должно быть поддержание независимости адвокатов, высокого качества оказываемой ими юридической помощи и этических принципов профессии; ни при каких обстоятельствах дисциплинарное производство не может использоваться как средство запугивания, преследования или репрессалий в отношении адвокатов за свободное и добросовестное выполнение ими своих обязанностей в соответствии с профессиональными стандартами и этикой, признанными на международном уровне. Применяемые дисциплинарные взыскания не могут быть несоразмерными или произвольными.
- Ассоциации адвокатов и их дисциплинарные органы должны принять все возможные меры, чтобы обеспечить безотлагательное и последовательное применение дисциплинарного производства в рамках справедливой процедуры при наличии достоверных доказательств того, что адвокат действует не в интересах своего доверителя или подвержен неоправданному влиянию со стороны правоохранительных органов или иных источников. Основной обязанностью адвокатских ассоциаций является предупреждение таких форм неэтического и противозаконного поведения.
- Ассоциации адвокатов должны сделать все возможное, чтобы обеспечить незамедлительное и справедливое рассмотрение любой дисциплинарной претензии по отношению к адвокату, в том числе рассмотрение жалобы независимым и беспристрастным органом, созданным адвокатурой, или судом. Решения о применении дисциплинарных взысканий должны подлежать независимому судебному пересмотру. В ходе рассмотрения жалобы привлекаемый к ответственности адвокат должен иметь право на помощь другого адвоката по своему выбору, а также право на справедливое разбирательство.

Роль, статус и независимость адвокатов на практике

Отсутствие независимой судебной власти в государствах Центральной Азии, а также несоблюдение принципа презумпции невиновности в рамках системы правосудия предоставляют адвокатам крайне ограниченные возможности защиты прав и интересов своих клиентов в соответствии с закрепленным на международном уровне правом на справедливое судебное разбирательство и международными стандартами, касающимися роли юридической профессии. Об ущербности системы уголовного правосудия региона свидетельствует доля обвинительных приговоров, которая составляет практически 100 процентов, а также тот факт, что адвокаты постоянно подвергаются преследованиям, запугиванию и дисциплинарным взысканиям, когда пытаются защитить интересы и права своих доверителей, действуя в соответствии со стандартами, получившими международное признание, и национальным законодательством.

Из-за крайне высокого уровня обвинительных приговоров в странах Центральной Азии создается впечатление, что судьи и адвокаты играют декоративную роль в системе уголовного правосудия. В системе, которая проявляет абсолютную нетерпимость к оправдательным приговорам и заранее настроена на исход дела — осуждение, — продолжает преобладать прокуратура, которая наделена настолько широкими полномочиями, что они несопоставимы с полномочиями защитников.

Прокуроры имеют неравные возможности при получении доступа к лицам, содержащимся под стражей, в том числе к подозреваемым и обвиняемым, сборе доказательств и их общению к материалам дела, а также при получении доступа к материалам дела. Учитыв-

вая неравенство возможностей на стадии следствия и решающее влияние прокуратуры в суде, в том числе при вызове свидетелей и представлении доказательств, соблюдение такого фундаментального принципа права на справедливое судебное разбирательство, как равенство состязательных возможностей защиты и обвинения, является иллюзорным.

Адвокаты сталкиваются с существенными трудностями при попытках защитить клиентов от пыток и иных видов жестокого обращения или хотя бы ограничить их применение. Признательные показания по-прежнему являются краеугольным камнем доказательственной базы в системах уголовной юстиции всех пяти стран Центральной Азии и постоянно используются судами при вынесении обвинительных приговоров. Следовательно, от сотрудников правоохранительных органов и следствия требуется добыча признательных показаний — при этом они часто применяют пытки и иные виды жестокого обращения. По всеобщему признанию, основными гарантиями защиты от пыток и иных видов жестокого обращения являются право подозреваемого и обвиняемого на безотлагательный доступ к адвокату и право на то, чтобы адвокат присутствовал при допросе и оказывал юридическую помощь; однако в рассматриваемом регионе данные гарантии зачастую отсутствуют на практике.

Кроме того, судьи, которых система вынуждает выносить обвинительные приговоры, как правило, закрывают глаза на заявления о пытках и иных видах жестокого обращения, признают допустимыми доказательствами показания, полученные под пыткой или с использованием иных видов жестокого обращения, которые они в большинстве своем стремятся положить в основу обвинительных приговоров. В данной ситуации судьи нередко враждебно относятся к защитникам, которые пытаются обратить их внимание на заявления о жестоком обращении и ходатайствуют о проведении соответствующего расследования.

Враждебное и неуважительное отношение к адвокатам со стороны прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и судей характерно для всех стран региона. Данная проблема ограничивает способность адвокатов защищать права своих клиентов в соответствии с обязанностями адвокатов, предусмотренными международным правом. Так, адвокаты часто сталкиваются с трудностями получения доступа к подзащитным, которые содержатся под стражей, а также к материалам дела. Во многих случаях это противоречит четким гарантиям, которые предусмотрены национальным законодательством, но не соблюдаются на практике: так, постоянно нарушаются положения законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за применение пыток, и предоставляющие лицам, содержащимся под стражей, доступ к защитнику. Вызывает беспокойство тот факт, что данные трудности стали рассматриваться как типичный «профессиональный риск», даже в рядах самих адвокатов. Для преодоления искаженного представления о роли адвокатов в системе уголовного правосудия должны произойти изменения не только на уровне законодательства, но и на практике.

Рекомендации МКЮ относительно роли, статуса и независимости адвокатов.

- Необходимо провести реформу, направленную на обеспечение соблюдения - как на уровне законодательства, так и на практике — принципа равенства состязательных возможностей защиты и обвинения на протяжении всего расследования и судебного разбирательства.
- Все задержанные или заключенные под стражу должны иметь право на встречу с адвокатом незамедлительно после лишения свободы. Адвокатам должен быть предоставлен безотлагательный, регулярный и неограниченный доступ к подзащитным, которые содержатся под стражей, при этом решение о предоставлении или отказе в предоставлении такого доступа не может быть оставлено на усмотрение прокуроров и следователей.
- Свидания адвокатов с подзащитными должны проходить в соответствии с международным правом и национальным законодательством. В частности, власти должны соблюдать конфиденциальность общения адвоката с подзащитным. Следовательно,

они должны создать условия, которые обеспечат конфиденциальность такого общения, в том числе общения по телефону. Сотрудники правоохранительных органов, работники следствия, сотрудники мест содержания под стражей и прокуроры могут присутствовать в пределах видимости, но за пределами слышимости в ходе такого общения. С целью обеспечения права обвиняемого на достаточное время и возможности по подготовке своей защиты необходимо гарантировать, что длительность и количество свиданий адвоката с подзащитным ни под каким предлогом не могут ограничиваться представителями государства.

- Как предусмотрено статьей 9(3) МПГПП, досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не правилом. Принимая во внимание право на свободу и презумпцию невиновности, законодательство и суды должны обеспечивать, что ни один человек не может содержаться под стражей в отсутствие обоснованных подозрений в том, что он совершил преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а также в отсутствие представленных властями объективных доказательств наличия:
  - подлинного общественного интереса, важность которого, невзирая на презумпцию невиновности, перевешивает значимость права на личную свободу, и
  - веских оснований полагать, что в случае освобождения лицо:
    - скроется,
    - совершит новое преступление,
    - помешает производству расследования или судопроизводству, или
    - будет представлять угрозу общественному порядку; и
  - веских оснований полагать, что альтернативные меры пресечения не смогут решить поставленные задачи.
- При решении вопроса о необходимости освобождения лица или заключения его под стражу судьи должны тщательно исследовать жалобы на пытки и иные виды жестокого обращения.
- Закон должен предусматривать необходимость возбуждения независимого, беспристрастного, безотлагательного и тщательного расследования во всех случаях, когда имеют место жалобы или иные основания полагать, что были применены пытки или иные виды жестокого обращения. Уголовное дело должно быть возбуждено во всех случаях, когда есть веские основания полагать, что имели место пытки или иные виды жестокого обращения, а виновные должны предстать перед судом в рамках справедливого судебного разбирательства.
- Адвокаты, представляющие интересы обвиняемого, должны иметь достаточное время и возможности по сбору доказательств. Собранные ими доказательства должны приобщаться к материалам дела без необходимости получения соответствующего решения следователя или прокурора.
- Отношение как к адвокатам, так и к прокурорам в суде должно быть уважительным, а суды должны соблюдать право защиты на допрос свидетелей обвинения и на то, чтобы они были допрошены в суде, а также право на вызов и допрос свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения.
- Законодательство и инструкции, которыми руководствуются судьи в своей работе, должны четко устанавливать запрет признания допустимыми показаний — включая «признательные» показания и иные доказательства, — которые были получены в результате применения пыток и иных видов жестокого обращения. Признательные показания или показания, содержащие самооговор, не могут быть признаны допустимыми доказательствами в суде в отсутствие представленных стороной обвинения доказательств того, что эти показания были даны добровольно и без принуждения; суд должен требовать от прокурора, чтобы это было убедительно доказано.

Каждый судья должен обеспечить наличие у стороны защиты возможности оспорить добровольность любых показаний, содержащих самооговор, или «признательных» показаний обвиняемого. Кроме того, «признательные» и иные показания, данные лицом в ходе содержания под стражей, могут быть признаны допустимыми доказательствами только в том случае, если они зафиксированы и даны в присутствии компетентного и независимого защитника и поддерживаются подсудимым в суде. Такие показания ни при каких обстоятельствах не могут являться единственным основанием для вынесения обвинительного приговора.

- Жизнь и физическая неприкосновенность адвокатов должна быть защищена как на уровне законодательства, так и на практике; во всех случаях, когда существует угроза жизни или благополучию адвоката, государства должны принять все необходимые меры, чтобы гарантировать эффективную защиту адвокатов. Безотлагательное и тщательное расследование по всем заявлениям о нападениях или угрозах в отношении адвокатов или их преследовании должно проводиться независимым и беспристрастным органом, с привлечением виновных к ответственности.
- Ассоциации адвокатов должны играть активную роль при обеспечении эффективной защиты своих членов, в том числе обращаясь напрямую к правоохранительным и иным государственным органам, оказывая помощь гражданам и принимая участие в судопроизводстве в качестве заинтересованной стороны, доводя данные проблемы до сведения граждан и международной общественности, а также принимая иные меры, необходимые для усиления безопасности адвокатов в том месте и в то время, где и когда это необходимо.

МКЮ — Члены комиссии

На сентябрь 2013 (обновленный список можно найти по адресу: www.icj.org/commission)

Президент

Проф. Сэр Найджел РОДЛИ, Соединенное Королевство

Вице-президенты

Судья Джон ДАУД, Австралия

Судья Мишель РИВЕ, Канада

Исполнительный Комитет

Проф. Карлос АЙЯЛА, Венесуэла

Судья Азар КАЧАЛИЯ, ЮАР

Проф. Роберт ГОЛДМАН, США

Проф. Дженни Е. ГОЛДШМИДТ, Нидерланды

Г-жа Имрана ДЖАЛАЛ, Фиджи

Д-р Каринна МОСКАЛЕНКО, Российская Федерация

Проф. Моника ПИНТО, Аргентина

Другие члены Комиссии

Г-н Муханнад АЛЬ-ХАССАНИ, Сирия

Г-н Ганим АЛЬНАДЖАР, Кувейт

Проф. Абдуллахи АН-НАИМ, Судан

Г-н Абделазиз БЕНЗАКУР, Марокко

Судья Иан БИННИ, Канада

Судья Мозес ЧИНХЕНГО, Зимбабве

Проф. Андю КЛЭПХЭМ, Соединенное
Королевство

Д-р Катарина де АЛБУКЕРКЕ, Португалия

Судья Радмила ДИЧИЧ, Сербия

Проф. Луис ДОСВАЛЬД-БЕК, Швейцария

Судья Юнити ДОУ, Ботсвана

Г-н Белисариу ДУШ САНТУШ Мл.,
Бразилия

Судья Элизабет ИВАТТ, Австралия

Г-н Стеллан ГЕРДЕ, Швеция

Г-н Роберто ГАРРЕТОН, Чили

Проф. Михело ХАНСУНГУЛЕ, Замбия

Г-жа Сара ХОССЕЙН, Бангладеш

Г-жа Гульнора ИШАНХАНОВА, Узбекистан

Г-н Шаван ДЖАБАРИН, Палестина

Г-жа Хина ДЖИЛАНИ, Пакистан

Судья Калтум КЕННОУ, Тунис

Проф. Давид КРЕТЦМЕР, Израиль

Проф. Казимеж М. ЛАНКОШ, Польша

Судья Кетил ЛУНД, Норвегия

Г-н Катурима М'ИНОТИ, Кения

Судья Кинисил МАБУЗА, Кения

Судья. Хосе Антонио МАРТИН ПАЙИН,
Испания

Судья Чарльз МКАНДАВАЙР, Малави

Судья Санджи МОНАГЕНГ, Ботсвана

Судья Тамара МОРЦАКОВА,
Российская Федерация

Проф. Юлия МОТОК, Румыния

Проф. Витит МУНТАРБОРН, Таиланд

Судья Эгберт МАЙЕР, Нидерланды

Д-р Ярна ПЕТМАН, Финляндия

Проф. Виктор РОДРИГЕС РЕСЦИА,
Коста-Рика

Проф. Марко САССОЛИ, Италия

Проф. Раджи СУРАНИ, Палестина

Судья Филипп ТЕКСЬЕ, Франция

Судья Стефан ТРЕЧЕЛ, Швейцария

Проф. Родриго УПРИМНИ ЙЕПЕС,
Колумбия

Проф. Оливье ДЕ ШУТТЕР, Бельгия

ISBN 978-92-9037-184-6

Международная
комиссия
юристов

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00

f +41 22 979 38 01

www.icj.org